

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ
ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

В. И. Ерыгина

**НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В РОССИЙСКОЙ
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ**

Монография

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
2025**

УДК 342.5
ББК 67.400
Е 80

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

Ерыгина, В. И.

Народное представительство в российской политико-правовой доктрине : монография / В. И. Ерыгина. – Белгород : Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2025. – 145 с.
ISBN 978-5-91776-618-8

Рецензенты:

Клименко А.И., доктор юридических наук, профессор (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя);

Липчанская М.А., доктор юридических наук, профессор (Институт государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации);

Нижник Н.С., доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор (Санкт-Петербургский университет МВД России).

В монографии осуществляется комплексный анализ научных концепций о народном представительстве, рассматриваемом как сложное многоуровневое политико-правовое и социально-культурное явление, с целью раскрытия и понимания его сущности, функционального наполнения, структуры, многообразия видов; выявления роли и значения во взаимоотношениях между государством, обществом и гражданином. Во взглядах на народное представительство автором монографии выделены различные методологические направления, которые позволяют всесторонне и разноаспектно раскрыть эволюцию и своеобразие институтов народного представительства, а также демонстрируют развитость правового и научного сознания российских ученых, чьи концепции являются ценностью отечественной культуры в целом и юридической культуры в частности, а также индикатором национальной самобытности России.

Законодательство приведено по состоянию на 1 марта 2025 года.

Предназначена для слушателей, адъюнктов, профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России.

УДК 342.5
ББК 67.400

ISBN 978-5-91776-618-8

© Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина, 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. МЕТАФИЗИКА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ..	7
§ 1.1. Мифологическая методология познания народного представительства	7
§ 1.2. Православно-теологический подход к пониманию сущности Российского государства и народного представительства.....	18
§ 1.3. Метафизическое направление исследования исторического смысла народного представительства	26
ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СМЫСЛА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА	31
§ 2.1. Разработка идеальной теории народовластия посредством метода рационализма	31
§ 2.2. Исторические особенности народного представительства в российской политико-правовой мысли	45
§ 2.3. Синтетическое учение о народном представительстве.....	59
ГЛАВА 3. МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ СУЩНОСТИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА	70
§ 3.1. Позитивизм как исследовательское направление в определении смысла народного представительства	70
§ 3.2. Советская концепция народного представительства	78
§ 3.3. Современное переосмысление советской конституционно-правовой доктрины народного представительства.....	85
ГЛАВА 4. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА С ПОЗИЦИЙ КУЛЬТУРНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ	93
§ 4.1. Социолого-неопозитивистское понимание народного представительства	93
§ 4.2. Народное представительство сквозь призму методологического плюрализма	103
§ 4.3. Развитие теории народного представительства с позиций широкого интегрального подхода в учении С.А. Авакьяна	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	128
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	130

ВВЕДЕНИЕ

Доктрина народного представительства зародилась в России во второй половине XIX в. благодаря работам выдающихся отечественных юристов А.Д. Градовского, К.Д. Кавелина, Н.И. Лазаревского, Б.Н. Чичерина, Б.А. Кистяковского, Ф.Ф. Кокошкина, В.М. Коркунова, С.А. Котляревского, В.М. Гессена, В.П. Алексеева и др. Их теоретические взгляды нашли частичное воплощение в программах политических партий, решениях и деятельности Государственной думы I–IV созывов, Временного правительства, избирательном законодательстве, регламентирующем выборы в Учредительное собрание. Однако с приходом к власти большевиков теория и практика народного представительства буржуазного периода были отвергнуты как несоответствующие марксистскому учению о государстве и плану создания нового представительного государства, формально выражающего интересы трудящихся слоев населения, а на практике основанного на единой системе власти партийных и государственных органов, поддерживающих коммунистическую идеологию и не допускающих альтернативы, плюрализма, оппозиции.

В современном стремительно меняющемся мире сохраняется дихотомия двух противоположных векторов развития человечества: с одной стороны, оно стремится к своему расширению, в том числе в области познания еще неизведанного, и, с другой стороны, сохраняет тягу к самоизоляции, самосохранению, самопознанию. Данное противоречие наблюдается и в развитии отечественной юридической науки, когда увлечение заимствованием зарубежных теорий и моделей государства и права сменяется новой тенденцией поиска в недрах российской правовой культуры тех корней, из которых произрастает самобытность и уникальность России. Прежде всего под влиянием политических причин эпоха полного забвения наследия советской юридической школы сменяется новым периодом проявления научного интереса к изучению марксистско-ленинской доктрины демократии и народного представительства.

Актуальность данной теме придали поправки к Конституции Российской Федерации, принятые в 2020 году, в частности признание того факта, что современная Россия «является правопреемником Союза ССР на своей территории», а также всего тысячелетнего Российского государства (ст. 67¹). В правовой науке XXI века привлекает внимание ученых и продолжает свою эволюцию такая универсальная юридическая доктрина, как теория народного представительства. Ее универсальность обусловлена тем, что она проверена временем, исчисляемым столетиями, признается учеными различных стран мира и закреплена в официальных правовых документах. Вместе с тем данная теоретическая конструкция весьма уязвима с научной и практической точек зрения, вызывает дискуссии и опровержения, подвергается критике и претворяется в жизнь в виде конкретных органов народного представительства. Предметом многочисленных дискуссий, научных изысканий является познание роли народа как субъекта политики и права. Внедрение исследуемой теории в практику современных государств, а также бесконечный дискурс в юриспруденции и смежных

с ней науках по указанной проблематике вызывают потребность в систематизации научных методологических парадигм, сложившихся в российской политико-правовой доктрине. Актуальность комплексного теоретико-правового анализа теории народного представительства заключается в том, что она лежит в основе правовой идеологии и государственной политики современной России, является доктринальным источником конституционного права и требует своего всестороннего системного целостного познания на метатеоретическом уровне.

Научная новизна настоящего исследования заключается в использовании приемов сравнительной методологии, представляющей собой способ систематизации, обобщения, сравнения, адекватного определения и разработки философски-методологических оснований различных концепций и научных школ, исследующих теорию народного представительства и представительного государства. В работе исследованы и применены такие современные научные методы, как культурно-юридический, ментального анализа государственно-правовых явлений, политической и правовой антропологии, критического анализа и методологического сравнения.

Методологию исследования составляет культурно-юридический подход, который позволяет понять сущность национальных правовых традиций юридического сообщества, осознать самобытность политико-правовой мысли, смысл которой раскрывается через анализ правовой доктрины и правовой идеологии как феноменов культуры юристов. Содержание культурно-юридической методологии образует совокупность методов, приемов научного исследования всех компонентов профессиональной правовой культуры: своеобразия мировоззрения специалистов в сфере юриспруденции, уникальности правопонимания юристов, системы государственно-правовых ценностей, оригинальной правовой доктрины, а также правотворческой и правоприменительной практики в области государственного строительства. Данный подход позволяет объективно оценить вклад советской юридической науки в становление и развитие конституционно-правовой мысли о народном представительстве. Основу этого подхода составляет целая группа известных науке методов: философский, метод системного анализа, сравнения, историзма, конкретно-исторический, эпистемологический, формально-догматический, социологический и др. Структуру культурно-юридической методологии познания правовой теории и практики образуют такие элементы, как генетический метод, каузальность, обнаруживающие причинно-следственные связи и взаимозависимость явлений; анализ правового мировоззрения; правопонимания; методы традиционализма и преемственности в исследовании социальных, политических, правовых форм и институтов; аксиологический метод¹.

Основу культурно-юридического подхода составляет философская теория аксиологии, согласно которой человек воспринимает существующую социально-правовую действительность как ценность. Культурологическая методология

¹ Ерыгина В.И. Методологические подходы смешанной природы в юриспруденции как результат междисциплинарных связей // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 228.

исследования советского этапа развития юридической науки позволяет объективно оценить как весомые ее достижения, которые не утратили своей ценности для современного государственоведения, так и явные изъяны, слабые моменты.

В фокусе исследования автора монографии высвечены такие общественные и политико-правовые отношения, которые складываются по поводу учреждения, организации, функционирования институтов народного представительства как формы реализации принципа народного суверенитета.

Общий замысел монографии состоит в поиске адекватной российской культуре и национальной идентичности методологической парадигмы исследования сущности народного представительства, объективном отражении современного состояния конституционно-правовой науки как определенного уровня развития юридической культуры и в характеристике перспектив развития конкретных форм реализации народовластия в Российской Федерации.

С целью всестороннего теоретико-методологического анализа теории народного представительства в монографии проводится комплексное исследование формируемой российскими государственоведами на основе различных методов правовой доктрины, обеспечивающей практическое функционирование органов «общей воли» народа. Доктрина о народном представительстве, порожденная юридическим сообществом, представляет собой систему идей, принципов, конструкций, понятий, концепций, позволяющих легитимировать ее использование для закрепления юридической практики нивелирования произвола законодателя посредством демократических процедур выборов народных представителей, принимающих от имени народа законы, а также путем создания и функционирования коллегиальных представительных органов и институтов общественного контроля.

Поставленная в работе цель достигается посредством комплексного решения ряда задач, в соответствии с которыми выстроена структура работы, в частности, раскрыта суть мифологической методологии познания народного представительства; проанализирован православно-теологический подход к пониманию сущности Российского государства и народного представительства; охарактеризовано метафизическое направление исследования исторического смысла народного представительства; определены особенности идеальной теории народовластия посредством метода рационализма; обоснована сущность позитивизма как исследовательского направления в определении исторического смысла народного представительства; выявлены основные аспекты культурно-исторического направления в исследовании исторического смысла народного представительства; рассмотрено содержание советской концепции народного представительства и сущность современного понимания народного представительства с позиций культурно-методологического подхода.

ГЛАВА 1.

МЕТАФИЗИКА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

§ 1.1. Мифологическая методология познания народного представительства

Исторически первым направлением познания народного бытия в форме государственности было мифологическое осознание важности публичной власти для поддержания порядка, защиты справедливости, достижения общей пользы. Эти идеи, зародившиеся еще в древности (в Древнем Египте, Шумере, Вавилоне, Индии, Китае, Греции, Риме), получили отражение в особых символах, ценностях, ритуалах, церемониях, атрибутах, позволяющих выделять представителя власти от простых граждан.

Поскольку правителей (старейшину, вождя, князя) вначале выбирали из числа равных им соплеменников, затем венчали на царство или короновали, его нужно было по-особому наряжать, окружать соответствующими материальными вещами, которые являлись зримыми формами некой духовной силы, первопричины и первоосновы упорядоченного сообщества, государства.

Мифологическое правосознание славян было ориентировано на преобладание коллективного начала над индивидуальным (в том числе при принятии решений князь должен был советоваться с «думцами» и правильно их подбирать) и было основано на вере в некий рок, преобразующий хаотичность в определенный порядок².

Русское коллективистское (общинное) мирозерцание предопределило содержание социальных идеалов и принципов общежития славян: равенство, выборность снизу вверх органов управления, отрицательное отношение к иерархическому соподчинению сверху вниз³.

Именно территориальная община была открыта для приема выходцев из иных народов на положении свободных и равных членов. Поэтому «славяне спокойно относились к заимствованиям элементов» чужой культуры и испытывали разные влияния соседних племен. Обобщив и изучив имеющиеся факты о жизни восточных славян, доктор исторических наук С.В. Перевезенцев сделал вывод о том, что глубинный смысл славянской мифологии состоит в гармонизации отношений между различными народами, в обеспечении мирного сосуществования различных этносов в рамках одного социума, в пределах одной социальной организации⁴.

² Азаркин Н.М. История юридической мысли России: курс лекций. – М., 1999. С. 26, 36, 50.

³ Ерыгина В.И. Мифологическая методология познания народного представительства // Государственное строительство в России на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24 ноября 2016 г.). – Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 92.

⁴ Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. – Москва, 2006. С. 120.

Таким образом, использование мифологического подхода позволило раскрыть смысл цивилизационного кода Российского государства, суть которого заключается в достижении мира, лада, согласия между народами, населяющими огромную территорию России⁵.

Мифологическое мышление облекается в слова, термины, которые имеют фиктивный, а не реальный смысл. Главное в терминологии – это вера в реальное существование вымышленных идей. Об этом явлении, характерном для русской интеллигенции, размышлял **Николай Александрович Бердяев**. По его мнению, «широкие слои русского интеллигентного общества особенно как-то живут фикциями слов и иллюзиями покровов»⁶. Конечно, так легче жить, пользуясь готовыми терминами и категориями, не придумывая ничего нового. Большинство людей так и делает, т.е. принимает на веру «слова и категории, выработанные другими». Постепенно эти слова входят в привычку, ими пользуются по инерции, не задумываясь над их смыслом. И они становятся бессодержательными и номинальными, превращаясь в «словесную догматику». К таковым относятся заученные партийные лозунги, юридические формулы, которые повторяются в реальной практике. В результате на этой основе вырастает политический и юридический формализм. В итоге номинальным оказывается и социалистический строй, основанный на фикциях, и такая его основа, как народное представительство.

Миф – это представление о несуществующем явлении, которое в юриспруденции именуется как фикция. Понятие «фикция» в переводе с латинского (*fictio*) означает мнимое, вымысел, т.е. то, чего в сущей действительности нет⁷. Фикцией является то, что не существует в действительности, на практике, но во что верят и чем объясняют существующие социальные отношения и взаимоотношения между обществом и государством. Философ Ганс Файхингер называет фикции «сознательно-ложными понятиями и представлениями, то есть такими понятийными предпосылками познания, которые являются не отрицательным побочным результатом исследования, а, наоборот, сознательно констатируемыми и применяемыми его средствами. Мотивом и аргументом, побуждающим нас к тому, является практическая полезность, создающая положительный эффект в момент достижения искомого результата»⁸.

Согласно представлениям ряда ученых, фиктивность – это «присутствие определенных допущений, заведомо не являющихся истинными или истинность которых неочевидна»⁹. В науке конституционного права достаточно мно-

⁵ Ерыгина В.И. Парадигмы познания народного представительства с позиции национальной идентичности русского народа // Культура. Политика. Понимание (культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики): материалы VI Международной научной конференции (Белград, 17–19 мая 2018 г.). – Белград: Институт политических исследований, 2018. С. 141.

⁷ Макейчик А.А. Философия фиктивности, или фиктиология. – СПб., 2007. С. 52.

⁸ См.: Танимов О.В. Теория юридических фикций: монография [Электронный ресурс]. – М., 2016. – URL: <http://edu.garant.ru/relevant/main/698751> (дата обращения: 12.02.2024).

⁹ Вострокнутов В.А., Клименко А.И. Мифологический компонент в правосознании современного общества: монография. – М., 2024. С. 31.

го таких фикций, которые позволяют находить баланс интересов, одной из которых является народное представительство. Юридические фикции аксиоматичны. Они получили воплощение в текстах многих конституций в виде таких догм, как народный суверенитет, народовластие.

Фикция народного представительства «виртуально наделяет население страны правом на власть, на передачу этой власти и выражение общественного мнения от имени всего народа избранными лицами. Данная фикция конструирует несуществующие условные реальности, в частности подает как данность идею о государственном аппарате как народном представительстве.

Интерпретация идеи народного представительства как юридической фикции имеет как положительные, так и негативные последствия. Телеологически данную фикцию можно рассматривать позитивно, так как она есть итог длительного противостояния государства и общества, компромисс, при котором государство соглашается на самоограничение и определяет себя как демократическое, т.е. функционирующее в интересах народа, а общество берет на себя обязательство участвовать в самоуправлении посредством избрания своих представителей и контроля за их деятельностью»¹⁰.

Аксиологически оценивая демократическую республику, Н.А. Бердяев пришел к выводу, что в указанной форме правления, где «все построено на прекрасных фикциях и словах», в реальной действительности может быть самое отчаянное рабство и насилие¹¹. Поэтому самая важная задача всего народа – это перейти от «фикций к реальностям, преодоление гипноза слов»¹². Таким образом, Н.А. Бердяев словесным формам и фикциям противопоставляет реальности, которые наиболее отчетливо проявляются в период военного времени, нарастающей угрозы безопасности государства.

Известный конституционалист В.И. Фадеев попытался в своих работах развенчать современные теории парламентаризма, считающие устаревшими такие принципы организации государства и общества, как симфония властей, соборность и другие духовно-нравственные начала функционирования власти, и поднял их на новый уровень исследования. Нельзя не согласиться с мнением Е.А. Лукашевой, считающей, что мифология сыграла и продолжает играть свою одну из ведущих ролей в качестве символики коллективных ценностей, т.е. представлений социокультурной общности о собственной уникальности, цель которой утвердить свою особую роль и предназначение в мире, свою особость¹³.

П.М. Резиньков, исследуя юридические фикции в конституционном праве, отмечал, что нормы конституционного права несут на себе идеологическую нагрузку и воспроизводят господствующую в обществе политико-правовую

¹⁰ Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 24.

¹¹ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности // Судьба России: сочинения. – М.: КСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. С. 459.

¹² Там же. С. 461.

¹³ Лукашева Е.А. Мифологизация политической и правовой жизни: монография. – М.: ИНФРА-М, 2015. С. 39.

доктрину: «Конституция определенного государства предстает в качестве своеобразного юридического инструмента, конституирующего политические мифы соответствующей эпохи»¹⁴. В результате конституционализации политических отношений между народом и властью возникают юридические аксиомы, которые не требуют своего доказательства и в готовой форме воспринимаются массовым сознанием. На психологическом интуитивном уровне в демократическом обществе формируются такие основополагающие понятия (о сущности которых даже не задумывается большинство граждан), как «народ», «народовластие», «народный суверенитет». Ряд таких понятий и идей были выработаны тысячелетней историей политико-правовой мысли или заимствованы доктриной и практикой конституционализма.

Особенностью рецепции идей демократии в России являлась материалистическая концепция создания материальных благ и условий, теория социальной среды, которая сняла ответственность с личности и перенесла ее на народ, или, по словам Н.А. Бердяева, «количественную механику масс»¹⁵. «Но народ не есть механическая бесформенная масса, народ есть некий организм, обладающий характером, дисциплиной сознания и дисциплиной воли, знающий, чего он хочет». Установление демократии возможно тогда, когда «хаотическое количество» превратится в некоторое «самодисциплинированное качество», когда народ перейдет к «истинному самоуправлению». Вместе с тем «власть не может принадлежать всем, не может быть механически равной. Власть должна принадлежать лучшим, избранным личностям, на которые возлагается великая ответственность и которые возлагают на себя великие обязанности»¹⁶. Таким образом, российский мыслитель Н.А. Бердяев приходит к выводу, что лучшей формой народовластия будет представительная демократия, при которой народ будет доверять своим представителям властные полномочия и, соответственно, добровольно подчиняться им.

Если применить мифологическое мышление к анализу «народного представительства», то станет ясно, что «данный концепт представляет собой продукт мифологической составляющей правосознания»¹⁷. Интерес представляет исследование В.А. Вострокнутова и А.И. Клименко, которые доказывают, что мифологическое сознание влияет на правовое. Правовое сознание, так же как и мифологическое, обладает свойством символичности.

Так, одним из основных проявлений символичности в деятельности народного представительства является формализованная процедура выборов народных представителей, а также ритуал заседаний избранных представительных органов государственной власти и местного самоуправления. Примером парламентского ритуала можно считать церемонию открытия первой сессии за-

¹⁴ Резиньков П.М. Юридическая фикция: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2012. С. 20.

¹⁵ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности // Судьба России: сочинения. – М.: КСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. С. 466.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Вострокнутов В.А., Клименко А.И. Мифологический компонент в правосознании современного общества: монография. – М.: Проспект, 2024. С. 24–25.

конодательного (представительного) органа, которая начинается с предоставления слова старейшему депутату. Итак, мифологический подход реализуется через определенные ритуалы парламентской культуры. При этом часть ритуальных норм закреплена в нормативных правовых актах, а часть существует в виде неписаных политических обыкновений, конвенциональных норм и традиций.

Например, к писанным ритуальным нормам относится порядок формирования и деятельности партийных фракций, который регулируется Федеральными законами 8 мая 1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 13 июля 2024 г.) «О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»¹⁸, Федеральным законом от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях»¹⁹, Регламентом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, положением о фракции²⁰. Далее фракции, в соответствии со своим положением о фракции, имеют право самостоятельно определять:

- а) краткое наименование, соответствующее ее полному наименованию;
- б) структуру фракции;
- в) порядок избрания руководителя фракции и заместителя (заместителей) руководителя фракции;
- г) порядок избрания руководящих органов фракции (если они имеются);
- д) порядок избрания (назначения) лиц, уполномоченных представлять фракцию на заседаниях палаты, в государственных органах и общественных объединениях;
- е) порядок принятия решений фракции;
- ж) иные положения, касающиеся внутренней деятельности фракции.

Так, положением о фракции «Единой России» определены права и обязанности членов фракции, которые предусматривают дополнительные возможности для депутатов и ответственность за нарушение партийной дисциплины. В частности, член фракции обязан участвовать в заседаниях фракции «Единая Россия», информировать ее руководителя о своей позиции, отличной от позиции фракции; выполнять решения партии; ссылаться на официальную позицию партии в своих выступлениях, заявлениях; руководствоваться уставом партии; регулярно отчитываться перед избирателями о своей деятельности; участвовать в пропаганде политики партии при встречах с избирателями; указывать о своей партийной принадлежности при публичных выступлениях и в средствах массовой информации; поддерживать выработанную фракцией позицию и голосовать в Думе в соответствии с ней. Депутат Государственной Думы, избранный по

¹⁸ О статусе сенатора Российской Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 08.05.1994 № 3-ФЗ (ред. от 13.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации 1999. № 28. Ст. 3466.

¹⁹ О политических партиях: Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 29. Ст. 2950.

²⁰ О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление ГД ФС РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 24.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

одномандатному округу от партии «Единая Россия», может быть исключен из фракции, а следовательно, лишен депутатских полномочий за несоблюдение обязанностей, нарушение требований положения о фракции²¹. Итак, действующее законодательство не предполагает возможности исключения депутата из фракции законодательного органа федерального и регионального уровней²², а также лишения его депутатских полномочий. Однако положения о фракциях, как правило, содержат нормы об исключении (выведении) депутата из них²³.

Однако на уровне местной представительной власти норма о лишении депутатских полномочий депутата, вышедшего из партийной фракции, осталась. Так, согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», а также законопроекту № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» для депутата, избранного в составе списка кандидатов, выдвинутого политической партией (ее региональным отделением или иным структурным подразделением), действуют запреты на выход из фракции представительного органа муниципального образования, в которой он состоит; переход в другие политические партии. Несоблюдение указанных требований влечет за собой досрочное прекращение депутатских полномочий²⁴. Выход партийного депутата из фракции влечет за собой лишение его статуса депутата.

Таким образом, избрание депутатов, выдвинутых политическими партиями, приводит к формированию не органа народного представительства, а органа партийного представительства, так как партийные депутаты связаны партийной дисциплиной, сковывающей их мысли и действия ради достижения целей партии, а не народа. Существующая правовая конструкция, ограничивавшая народного избранника партийными и фракционными рамками, имеет противоречивый характер, так как, с одной стороны, она «дисциплинирует» депу-

²¹ Положение о фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва (с изм. и доп., протокол Собрания фракции от 11 марта 2022 г. № 6) [Электронный ресурс]. – URL: <https://er-gosduma.ru/party/docs/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B6%D0%>.pdf (дата обращения: 02.10.2024).

²² По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28.02.2012 № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 11. Ст. 1365.

²³ Колосова Н.М., Мамедова В.Э. Конституционно-правовая и внутрипартийная ответственность депутатов и кандидатов в депутаты: общее и особенное // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 31–43.

²⁴ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822; законопроект № 40361-8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 5 марта 2025 года [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 18.03.2025).

тата, не позволяя ему добровольно переходить из одной фракции в другую²⁵, а, с другой стороны, противоречит доктрине о свободном мандате депутата. По словам Б.С. Эбзеева, «фракционная дисциплина, имеющая политическую природу и поддерживаемая политическими способами и средствами, гарантируется юридической санкцией»²⁶. Однако это противоречит его же утверждению о том, что «свободный мандат, не ставя под сомнение связь депутатов со своими партиями и их добровольное подчинение решениям партии или ее фракции в парламенте, исключает из этих отношений юридическую ответственность за поведение, не согласующееся с позицией партии или фракции»²⁷. Итак, понятие «свободный мандат депутата» в научной литературе подвержено мифологизации, абсолютизации, так как депутат не может быть полностью свободен как в отношениях с партией, так и с избирателями.

Отношения между депутатами и избирателями выражает формула «мандат доверия», которая заменяет собой пробел в регулировании данных взаимоотношений и является альтернативой правовых норм в сфере парламентских властеотношений. Фикция «доверие» включает в себя совокупность неправовых регуляторов: традиции, обычаи, нормы морали, парламентскую и избирательную практику. Доверие к кандидатам и депутатам лишено рациональности и основано на вере. Вера эта очень хрупкая, она основана на ложном учении о демократии и парламентаризме. Как считал А.Н. Бердяев, «можно признавать неизбежность и относительную иногда полезность конституционализма и парламентаризма», но верить в то, что они приведут к совершенному обществу и государству бесперспективно²⁸. Все формы социальной и политической организации несовершенны и относительны, поэтому их нельзя идеализировать. «Вера в конституцию», в правовое государство беспочвенна, так как эти государственно-правовые институты постоянно развиваются, а следовательно, они изменчивы и находятся под влиянием правящей элиты. Н.А. Бердяев нашел вечное начало общественного и государственного строя, заключающееся в правах и свободах человека, которые намного глубже и устойчивее, чем всеобщее избирательное право и парламентский строй по своей духовности и святости.

Мыслитель заставляет задуматься над человеческой природой и сущностью демократии. Несмотря на все попытки ученых раскрыть их научный смысл, остается неясным, какова природа народа. Н.А. Бердяев характеризует народ как «мистический организм, соборную личность»²⁹. Он не состоит из «арифметических единиц и атомов. Народ есть иерархический организм, и в нем каждый человек есть разностное существо, неповторимое в своей качест-

²⁵ Ерыгин А.А. Правовой статус депутатских фракций в законодательных органах субъектов Российской Федерации // X Путилинские чтения: сборник материалов Всероссийского круглого стола. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. С. 25.

²⁶ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – М., 2014. С. 222.

²⁷ Там же. С. 231.

²⁸ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности // Судьба России: сочинения. – М.: КСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. С. 612.

²⁹ Там же. С. 618.

венности». «Народ не есть человеческое количество, человеческая масса». Воля народа невыразима во мнении большинства. Отсюда Н.А. Бердяев делает вывод, что всеобщее голосование является «негодным способом выражения» различных мнений народа, а «меньшинство может лучше и совершеннее выражать волю народа как органического целого, обладающего соборным духом»³⁰. Рассуждая о представительности народа, ученый убеждается, что даже один представитель может лучше выразить волю и дух народа, имея в виду великих людей, вождей, царей. Таким образом, «демократическое правление есть в конце концов фикция». В народном суверенитете погибает и народ, и человек, так как в механическом количестве граждан, которого надо достичь, теряется «органический дух» народа и не гарантируется неприкосновенность прав человека, который вынужден подчиниться большинству.

«Воля народа есть качество, которое не может быть добыто ни из каких количественных комбинаций... Все системы демократического представительства народной воли представляют безнадежные попытки собрать распавшуюся волю. В демократическом представительстве воля народа остается распавшейся и часть восстает на часть. Демократический парламент есть арена борьбы за интересы и за власть». Бердяев имеет в виду борьбу политических партий, которые стремятся к завоеванию власти в государстве, противостояние различных политических сил.

Н.А. Бердяев разделяет понятия «количество голосов избирателей» и «их качество». «Всеобщее избирательное право есть совершенно механический, количественный и отвлеченный принцип. Всеобщее избирательное право не знает конкретных людей с их разнокачественностью, с их различным весом, оно исключительно имеет дело с отвлеченными людьми, с атомами и математическими точками»³¹. А это происходит из-за стремления ко всеобщему равенству, которое влечет «к подмене конкретной, качественной, индивидуальной природы человека природой отвлеченной, количественной и безличной. Основанное на ложном равенстве всеобщее избирательное право есть отрицание человека. В результатах всеобщего избирательного права есть что-то нечеловеческое и противочеловеческое»³². «Результатом голосования оказывается не выявленная воля людей, а суррогат мнения усредненного человека-автомата. Всеобщее избирательное право выявляет не волю людей, а дегуманистическую, мертвящую сущность демократического общества»³³.

Н.А. Бердяев положительно относится к избирательным цензам, так как они характеризуют природу человека с точки зрения его пола, возраста, его качественные показатели.

³⁰ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности // Судьба России: сочинения. – М.: КСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. С. 619.

³¹ Там же. С. 621.

³² Там же.

³³ Жуков В.Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 194.

Избираемые кандидаты также должны обладать индивидуальными качествами образования, общественного и культурного опыта, исторической преемственности. «Для того чтобы представительство не было исключительно механическим и количественным, необходимо считаться в нем с исторически сложившимися и качественно подобранными силами». Такой силой, например, были земские органы самоуправления, которые подготовили опытных людей, знающих местные вопросы, традиции соответствующего населения, и которые были разрушены в первые годы советской власти.

По мнению Н.А. Бердяева, необходима более сложная система представительства, не столь механическая и уравнивающая, как система всеобщего избирательного права. Но она труднодостижима, так как «само представительство есть одно из подчиненных, относительных и преходящих начал общественной жизни». Общество, в котором действует всеобщее избирательное право, становится рационализированным. Демократическая республика целиком, без остатка растворяет государство в обществе.

Демифологизация демократии прослеживается в трудах Н.А. Бердяева, который заявляет, что «чистая, отвлеченная, самодержавная демократия есть самая страшная тирания, она убивает человека... Самодержавие народа – самое страшное самодержавие, ибо в нем зависит человек от непросветленного количества, от темных инстинктов масс»³⁴. «Демократия уничтожает всякую священную символику»³⁵. «Демократия понимает власть как право, а не как обязанность... Господство демократии означает господство интересов разных общественных групп и их борьбу за власть. И это и есть источник вырождения демократии»³⁶.

Прав Н.А. Бердяев в том, что демократия – это абстрактная форма политической организации общества, «которая всегда должна опираться на моральные или религиозные ценности»³⁷. Демократия, по Н.А. Бердяеву, имитация общественного единства, народной воли и политической силы. Вред демократии заключается также в том, что, провозглашая свободу для народа, она лишает отдельного человека свободы и творчества.

Н.А. Бердяев резкой критике подвергает такие элементы демократии, как народное представительство, народную волю и всеобщее избирательное право, так как народный суверенитет – это умозрительная абстракция, отвлеченная форма. Не верит мыслитель и в то, что парламент, всеобщее избирательное право способны восстановить органическое состояние общества и выявить «умершую волю народа». В условиях демократии юридическая процедура выявления народной воли, ее форма возводятся в абсолют, становятся предметом поклонения. Такое положение дел приводит уже к тому, что никого не интересует сама воля народных масс, а главное – соблюдение выборных процедур.

³⁴ Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности // Судьба России: сочинения. – М.: КСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. С. 624–625.

³⁵ Там же. С. 627.

³⁶ Там же. С. 629.

³⁷ Жуков В.Н. Русская философия права: от рационализма к мистицизму: монография. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 196.

Большое количество мифов существует в конституционном праве, порожденные идеологическими постулатами с целью формирования определенного мировоззрения. Один из мифов основан на противопоставлении правовых культур стран Запада как наиболее передовых и прогрессивных России как отсталой, неразвитой и ущербной. Отсюда делается вывод, что Россия должна копировать опыт зарубежных стран и внедрять новые правовые институты, которые помогут ей повысить правовую культуру граждан и вывести страну на уровень развитых стран Запада. Появляются прогностические или телеологические мифы, чтобы показать перспективы развития общества, обосновать государственную политику и направить созидательную деятельность человека и всего народа на достижение правового идеала или идеальной цели. В настоящий момент к таким идеалам относятся: идеал правового государства, гражданского общества, права человека, идеальный правопорядок, неотвратимость ответственности, которые получили закрепление в конституциях и характерны для большинства современных государств, включая и Россию, на протяжении последних тридцати лет.

Мифы имеют как положительный, так и негативный оттенок, который в конституционном праве зависит от степени реализации конституционно-правовых идей. Так, отдельные ученые, такие как С.В. Зыкова, А.И. Клименко, Ю.Ю. Кулакова, называют мифом идею народного суверенитета, отраженную в статье 3 Конституции Российской Федерации, и признают ее положительное значение³⁸. Идея народного суверенитета, так же как и производная от нее идея народного представительства, – это теория, хорошо изученная и структурированная, но она расходится с реальной действительностью, опытом реализации этой идеи. Отсюда возникает негативное ее восприятие в качестве мифа, который может быть оправдан основанной на ней системой легальности и легитимности власти. Специфическим проявлением легальности являются законы, принятые органами народного представительства. Данные органы формируются политическими партиями, получившими большинство голосов на выборах. Правящая партия, которая располагает значительным перевесом, полученным в результате обладания легальными средствами власти в государстве, перестает быть просто партией, она превращается в «само государство»³⁹. В результате «законом» начинают считать лишь конкретное решение конкретного парламентского большинства⁴⁰. И здесь ставится под сомнение согласование решения парламентского большинства с единой волей народа, т.е. на практике формула парламентской демократии о том, что воля парламента является волей народа-суверена и представляет собой само всеобщее волеизъявление как таковое, может не работать и создавать угрозу для легальности государства и легитимности парламента⁴¹.

³⁸ Вострокнутов В.А., Клименко А.И. Мифологический компонент в правосознании современного общества: монография. – М., 2024. С. 42.

³⁹ Шмитт К. Легальность и легитимность / перевод с нем. Ю.Ю. Коринца, А.П. Шурбелева, А.Ф. Филиппова. – СПб., 2024. С. 70–71.

⁴⁰ Там же. С. 58.

⁴¹ Там же. С. 57.

Применяя классификацию мифов, предложенную С.В. Зыковой, А.И. Клименко, Ю.Ю. Кулаковой, можно утверждать, что идея народного представительства является и историческим мифом, и прогностическим мифом. История народного представительства показывает разнообразие практик применения данной идеи как формы проявления демократии, принципа организации власти как в Российском государстве, так и в зарубежных странах. Согласно историко-мифологическому подходу органами народного представительства в России были Земские соборы середины XVI – середины XVII в., земские собрания и городские думы во второй половине XIX – начале XX в., Советы депутатов трудящихся в СССР. Однако «очень часто современные исследователи ищут в прошлом не только то, что там действительно было, но и то, что они хотели бы там увидеть и найти согласно своим взглядам и убеждениям»⁴².

Прогностический миф позволяет надеяться на то, что в будущем возможно достижение идеала народного представительства при полном народном самоуправлении и суверенитете. Итак, народное представительство – это цель социального развития, это идеальная модель народовластия, это ценность демократического общества. Вера в достижимость этого идеала имеет прогрессивное значение, сплачивает людей единой целью, проникает в их сознание, становится частью их жизни.

Таким образом, мифологический подход к познанию сущности народного представительства предполагает изначально позитивное отношение к данному феномену конституционно-правовой науки. Мифы о народном представительстве созданы целесообразно с целью идеологического воздействия на массы, подготовки ее к активным действиям, политическим преобразованиям, участию в выборах. Сомнения же населения в этих мифах приводят к разочарованию в перспективах развития, демифологизации коллективной воли, разума и творчества масс. Демифологизация таит в себе опасность социальных конфликтов, смены форм правления, революций. Под флагом идеологии демифологизации к власти могут прийти новые политики, одержимые корыстными целями, а не интересами народа.

⁴² Фадеев В.И. Исторический метод и проблемы его использования в науке конституционного права // Кутафинские чтения: материалы IV Международной научно-практической конференции. Секция конституционного и муниципального права / отв. ред. В.И. Фадеев, Г.Д. Садовникова. – М., 2012. С. 8, 9.

§ 1.2. Православно-теологический подход к пониманию сущности Российского государства и народного представительства

Второе полярное направление исследования истоков народного представительства в России следует искать в православии, на чем настаивал В.И. Фадеев, обращая внимание на то, что современная юриспруденция «забывает о своих христианских корнях, и бездуховность правового сознания все более и более сказывается на практике функционирования современных институтов власти и права»⁴³. Поэтому ученый считает, что для утверждения и развития единства общества, укрепления его нравственных основ, поддержания равновесия, гармонии между общественными целями и духовно-нравственными основами воспитания личности, общества народное представительство, сфера политических и правовых отношений в целом должны опираться на прочные духовно-нравственные ценности и традиции многонационального российского народа. Одной из таких ценностей является православие, которое стало «важнейшим духовным условием превращения разноплеменного и разноэтничного населения Киевской Руси в единый христианский народ, объединенный общим миропониманием, общими целями и общим великим духовным смыслом бытия»⁴⁴.

Применение христианской теологии в юридической науке привело к появлению синтетического подхода, который соединяет политико-правовые институты с морально-нравственными императивами. Сакральное видение сущности государства, его форм правления было характерно для всего периода Средневековья и являлось господствующим до конца XIX века в России. Наиболее ярко божественную природу власти и ложность народовластия раскрывает в своих трудах обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев, считающий, что поскольку воля народа не равна воле Бога, первый не может управлять самостоятельно и принимать решения. По его мнению, при парламентаризме с его обезличиванием депутатов, превалированием не народных, а партийных интересов извращается духовный смысл народовластия, что для русского народа особенно пагубно, так как он, словно дитя, нуждается в постоянной опеке со стороны большой семьи-государства в лице монарха, в воспитании в духе православия, любви к Отечеству, честного отношения к труду и семье⁴⁵.

Тесную связь права и государства с религиозными началами и церковью подчеркивал в своем творчестве известный философ права В.С. Соловьев⁴⁶. Синтез права и нравственности он распространил и на публичные образования,

⁴³ Фадеев В.И. Христианские начала в учении о народном представительстве // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Т. I. – М., 2015. С. 740.

⁴⁴ Перевезенцев С. Россия. Великая судьба. – М., 2006. С. 173.

⁴⁵ Азаркин Н.М. История юридической мысли России: курс лекций. – М., 1999. С. 267–275.

⁴⁶ Ерыгина В.И. Православно-теологический подход в исследовании истоков народного представительства в России // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: материалы Международного молодежного форума, проводимого по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна. – Белгород: БУКЭП, 2016. С. 171.

считая, что церковь и государство должны сосуществовать «в некотором внутреннем отношении или синтезе»⁴⁷. Именно христианство требует от государства проводить в политическую и международную жизнь нравственные начала, постепенно поднимать мирское общество до высоты церковного идеала, пересоздавать его по образу и подобию церкви Христовой⁴⁸. В.С. Соловьев признавал «примат нравственности над политикой, дух соборности в строительстве Русского государства, понимаемого как живое органическое национальное единство россиян, основанное на исторической связи всех поколений»⁴⁹. Правопонимание В.С. Соловьева оказало заметное влияние на государственно-правовые взгляды П.И. Новгородцева, Е.Н. Трубецкого, С.Н. Булгакова, Н.А. Бердяева и других российских мыслителей. Теократическая точка зрения В.С. Соловьева по вопросу нравственного совершенства политической власти на основе божественного принципа была преобразована в синтетическую теорию, доказывающую правильность плюралистического подхода к пониманию природы общества как равновесия личного элемента и коллективного начала. Разработчик данной теории А.С. Яценко строил свою философию на принципе гармонии в человеческом общежитии, на правильном соотношении права, нравственности и религии. Вслед за французским юристом Морисом Ориу ученый определяет представительный режим как рациональную организацию равновесия между государственной властью и нацией⁵⁰.

И сегодня есть ученые, которые возрождают духовно-нравственные традиции русского народа, пронесшего через века заповеди Христа в их первоизданной чистоте⁵¹. Так, например, православный ученый **Виталий Викторович Сорокин** считает, что «ограниченность нашей юридической науки, неспособность к методологическому прорыву во многом обусловлены самоизолирующей фундаментальной правоповедения от правовой традиции России»⁵². Традиция в его учении предстает как универсальный познавательный принцип в понимании права, своеобразная методология исследования, используя которую он

⁴⁷ Яценко А.С. Философия права Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – СПб.: Алетейя, 1999. С. 46–47.

⁴⁸ Там же. С. 49.

⁴⁹ Азаркин Н.М. История юридической мысли России: курс лекций. – М., 1999. С. 302.

⁵⁰ Яценко А.С. Философия права Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – СПб.: Алетейя, 1999. С. 105–220.

⁵¹ Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. – СПб., 1999. – 235 с.; Величко А.М. Философия русской государственности. – СПб.: Юрид. ин-т, 2001. – 336 с.; Верин В. Концепция права в контексте построения основ «свободной теократии» Владимира Соловьева // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 56–59; Козлов Т.Л. Христианские корни континентального права // Вестник Российской правовой академии. 2004. № 4; Панарин А.С. (1940–2003). Православная цивилизация в глобальном мире. – М.: Алгоритм, 2002. – 492 с.; Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – М.: Норма, 2002. – 403 с.; Ситников А.В. Православие и демократия. К вопросу о влиянии религиозного фактора на политическое сознание и политическую культуру России // Полития. Зима 2004–2005. № 4. С. 77–95; Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право: монография. – М.: МНЭПУ, 2000. – 99 с.

⁵² Сорокин В.В. Право и православие: монография. – Барнаул: Алтай. ун-т, 2007. С. 11.

формулирует национальную идею России как служение Богу. Право же он трактует как «Божественный закон человеческих взаимоотношений в рамках единого целого, как некое связующее начало, абсолютная взаимосвязь всего сущего в обществе на основе Любви (Истины), Добра и Красоты, движущая сила истории, постоянная цель, синтезирующая в себе Божественные абсолюты». Итак, Сорокин является продолжателем теологической теории происхождения права и государства, согласно которой объединяющим началом для российского общества являются Бог, православная церковь и вера. Ученый развивает в настоящее время теорию официальной народности, основанную на знаменитой триаде министра народного просвещения императорской России С.С. Уварова: православие, самодержавие, народность, только в некотором видоизмененном виде⁵³.

В современных условиях эти идеи трансформировались в новый подход к пониманию сущности государства, который позволяет говорить о симфонии властей, соборности, которая объединяет людей в стремлении делать все в единомыслии Божиим ради созидания и мира⁵⁴. Однако, на наш взгляд, такой теологический подход к правопониманию и теории народного представительства принижает активную роль народа в истории, его стремление принимать участие в правообразовательном процессе. Народ, согласно взглядам сторонников православно-теологической теории, – это пассивный созерцатель надличностной духовности, которая измеряется метафизическими категориями⁵⁵.

Теологический подход нашел свое место и в современной конституционно-правовой доктрине, и в нормативной практике. Идеи о такой традиционной ценности, как вера в Бога, становятся предметом дискурса в научной юридической литературе, включаются в тексты нормативных правовых актов. Несмотря на то что Российская Федерация является светским государством, тем не менее в своей политике и идеологии она тесно сотрудничает с церковью, которая значит для российского народа намного больше, чем просто разновидность общественного объединения. Роль церкви возвышена исторически ее мессианским значением в качестве хранителя духовных скреп народа, посредника между государством и обществом в разрешении конфликтных ситуаций, представителя верующей части общества.

Сама проблема представительства широко обсуждалась в теологической доктрине. С одной стороны, теологическая теория отстаивала идею всеобщего равенства всех перед Богом, с другой стороны, она возвышала духовную власть над светской и признавала правителя в качестве наместника (представителя) Бога на земле. Идеалом устройства общества, согласно теологической теории, является первоначальная община верующих, основанная на непосредственном общении человека с Богом.

⁵³ Ерыгина В.И. Синтетический подход к исследованию народного представительства в России // Право – явление цивилизации и культуры: материалы III Международной научной конференции. Выпуск III. – М., 2021. С. 460.

⁵⁴ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. – М.: Юрлитинформ, 2007. С. 780–781.

⁵⁵ Сорокин В.В. Право и православие: монография. – Барнаул: Алтай. ун-т, 2007. С. 172.

Во время рассуждения об использовании православно-теологического метода для познания сущности народного представительства возникает целый ряд вопросов: прежде всего, что объединяет теологию и государственно-правовую (конституционно-правовую) науку и насколько распространено сегодня влияние указанного метода на современное правопонимание? Первое очевидное сходство между теологией и конституционно-правовой наукой заключается в предмете познания. И теология, и государственно-правовая наука изучают общественные отношения по поводу власти, т.е. отношения господства и подчинения, или «публичные властеотношения»⁵⁶. Только эта власть проявляется в разных сферах: в граде Божиим правит господь Бог, а в Земном граде – светский правитель, государь. В Евангелии от Матфея приведены слова Иисуса Христа, который говорит так: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу»⁵⁷. Главный смысл этой фразы заключается в необходимости подчинения верующих власти, а также «четкое размежевание духовной области, где господствует Бог, и светской сферы, где порядок обеспечивает Богом данное государство»⁵⁸.

Сила христианского учения заключается не только в том, что «оно отделяет мирские сферы от духовных, но и в том, что оно помещает светскую власть под опеку высшей власти». При демократическом режиме граждане имеют право на личную жизнь, которую государство не может контролировать законным образом, так как признание данного права свершается в рамках постулатов христианской религии. Над властью светской стоит власть Божья, и именно это тоталитарные государства отказываются признать, и именно это отличает их от демократических форм правления⁵⁹.

В содержание предмета отечественной конституционно-правовой науки входят также общественные отношения, возникающие в связи с суверенитетом, сущностью и формами власти народа⁶⁰, которые пронизаны идеей соборности. Соборность в сфере юриспруденции раскрывается через основополагающие институты конституционного права, в которых относятся коллективные субъекты права: «народ», «государство» и др.; коллективная ответственность; общественные формы и средства принятия решений и разрешения споров. Согласно утверждению А.В. Васильева, в консервативной доктрине и ряде документов

⁵⁶ См., например: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ТК Велби, Проспект, 2016. С. 16; Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. – М., 1999. С. 6; Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. – М.: Юристъ, 2003. С. 18–19; Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Правоведение. 1998. № 1. С. 15–22; Евстифеев Д.М. Метод конституционно-правового регулирования общественных отношений // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 15–25.

⁵⁷ Евангелие от Матфея. Гл. 22, пп. 17–21 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/bible/mf/22> (дата обращения: 10.02.2025).

⁵⁸ Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: теологические и духовные аспекты: монография. – М., 2023. С. 162.

⁵⁹ Хэллоуэлл Дж.Х. Моральные основы демократии / пер. с англ. – М., 1993. С. 124.

⁶⁰ Авакьян С.А. Конституционное право России. – М., 2014 Т. 1. С. 22; Комарова В.В. Понятие и предмет отрасли конституционного права России // Конституционное право России: учебник / кол. авт.; отв. ред. В. В. Комарова. – М.: Кнорус, 2017. С. 10.

соборность признается в качестве одной из доминант российского менталитета на официальном уровне⁶¹.

Второе очевидное сходство между конституционно-правовой наукой и теологией заключается как раз в наличии принципиальных, отправных идейных начал, ценностей, на которых строятся отношения между государством и народом. Православные корни организации власти в России отразились в концепции «народной монархии, выражающейся в опоре власти на низы общества в сочетании с системой народных, представительных учреждений – Соборов (Земских Соборов)»⁶².

В Указе Президента Российской Федерации В.В. Путина от 9 ноября 2022 г. № 809 была отмечена особая роль православия «в становлении и укреплении традиционных ценностей». Кроме того, по мнению Президента Российской Федерации, значительное влияние на формирование традиционных ценностей, общих для верующих и неверующих граждан, оказали «христианство, ислам, буддизм, иудаизм и другие религии, являющиеся неотъемлемой частью российского исторического и духовного наследия». К традиционным ценностям главой государства были причислены, наряду с другими, «приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм»⁶³.

Евангелие не усматривает во власти никакой безусловной ценности. А основная мысль евангельской проповеди состоит в том, что «только служение и жертва освящает, делает правомерной власть». «Для охраны духовной и общественной жизни русский народ нуждается в сильной и нравственной власти, которая избирает для себя тяжкий путь служения ради других»⁶⁴.

Труды философов права, социологов, исследующих религиозное сознание, позволяют понять ряд важнейших категорий, используемых в доктрине народного представительства, к таковым относятся понятия социальной ответственности, чести, доверия, солидарности, социальной сплоченности. Многие из этих категорий относятся к состоянию человеческого духа, который является предметом рассмотрения сквозь призму религии. В христианском мире ставится также вопрос об индивидуальной ответственности перед обществом, Богом и совестью. А.Л. Панищев вполне справедливо утверждает, что степень развитости социальной ответственности порождает такую важнейшую категорию, как доверие. «Общество, в котором развито доверие, отличается высоким уровнем жизнеспособности». «Доверие в обществе – это основа построения демократи-

⁶¹ Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: теологические и духовные аспекты: монография. – М., 2023. С. 51.

⁶² Там же. С. 52.

⁶³ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.02.2025).

⁶⁴ Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: теологические и духовные аспекты: монография. – М., 2023. С. 169.

ческого государства, развития социального капитала и социальных связей»⁶⁵. Социальная ответственность власти является важнейшим принципом демократического государства, основу которого составляет народный суверенитет и народовластие. Следуя данному принципу, правительство должно осуществлять управление совместно с народом и проводить социально ориентированную политику.

Самарин Ю.Ф. отмечал, что «каждый народ создает себе власть по своим потребностям и убеждениям, и эта власть, им поставленная, получает значение власти, обязательной для каждого лица, к тому народу принадлежащего»⁶⁶.

Уместно обратиться к творчеству В.С. Соловьева, И.А. Ильина, утверждавших, что истинным предназначением государства является создание таких условий, в которых духовность человека развивалась бы наиболее интенсивно, а идея чести и достоинства личности занимала бы важнейшее место в аксиологическом ряду. Личность, сохранившая свою духовность, способна увидеть и общественные проблемы, и пути их решения. А поэтому истинная нация стремится воспитать в каждом человеке личность. «Вне духовного состояния множества индивидуальных душ – государства нет и быть не может: государственное состояние людей есть прежде всего и главнее всего их духовное состояние»⁶⁷.

Особенно актуально эти идеи о чести и достоинстве человека возникают в период избирательной кампании, когда избиратели задумываются о личных и деловых качествах тех кандидатов, которые в случае их избрания будут представлять интересы граждан во властных структурах. Тема о духовно-нравственных началах власти, о связанности любого депутата и выборного должностного лица не только политическими, но и моральными обязательствами перед своим электоратом постоянно поднимается в научном дискурсе. О связях депутатов с избирателями писали советские ученые, обосновывавшие теорию императивного депутатского мандата.

В последнее время вновь злободневно поднимаются вопросы о духовно-нравственных основах конституционного строя Российской Федерации, о том, что наряду с положениями Конституции Российской Федерации, иных норм права, существуют другие социальные регуляторы такие, как нормы религии и морали. А.М. Осавелюк отмечает, что «одной из отличительных особенностей российской правовой традиции регулирования общественных отношений является то, что она опиралась на правовую доктрину, которая исходила, а в настоящее время сохраняет сторонников необходимости взаимодействия основных постулатов религии, морали и права» (Иоанн Дамаскин, Б.Н. Чичерин, С.Л. Франк, В. Цыпин, Р.А. Папаян, Ф.Т. Селюков, А.Ф. Черданцев)⁶⁸.

⁶⁵ Панищев А.Л. Государство и право как феномены религиозного сознания человека: монография. – М.: ИНФРА-М, 2022. С. 152.

⁶⁶ Самарин Ю.Ф. Православие и народность. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 314.

⁶⁷ Ильин И.А. О сущности правосознания // Собрание сочинений: в 10 т. – М., 1993. Т. 4. С. 387.

⁶⁸ См.: Осавелюк А.М. Духовно-нравственные основы Конституции Российской Федерации (избранные труды): сборник. – М., 2024. С. 136.

Третье сходство конституционно-правовой науки и теологии заключается в том, что основные постулаты, регулирующие общественные отношения по поводу власти, сосредоточены в текстах основных законов. В конституционном праве таким основным законом по факту является конституция, в религии – священное писание (Библия, Коран, Талмуд и т.п.). По мнению А.Н. Кокотова, Конституция «предстает не только в качестве правового акта, но также и в качестве культурно-нравственного и политико-идеологического регулятора, к тому же выискующего отношение к себе как к своеобразному «правовому Завету» или «правовой Библии». Только ведет она людей (способна вести) не к вере в Бога, как религиозные тексты, а к вере в справедливый земной порядок»⁶⁹. О специфике Конституции Российской Федерации с учетом традиций национальной культуры удачно высказался **Владимир Николаевич Синюков**, который отметил, что «отечественный конституционализм, в отличие от стран «формальной» юридической традиции, не может сводиться главным образом к специальному юридическому закреплению какого-то механизма власти, билля о правах и полномочий госорганов. Конституция должна быть наполнена сверхюридическим содержанием», под которым известный теоретик права имеет в виду «особую правовую «сакральность», способность быть юридической формулой национальной идеологии»⁷⁰. Чтобы Конституция Российской Федерации была эффективной, она должна отражать «этноправовые и духовно-нравственные закономерности народа»⁷¹.

Проанализировав отечественную доктрину о светском государстве, **Алексей Михайлович Осавелюк** пришел к выводу о том, что интерес к теме отношения государства к религии в конституционно-правовой литературе возник давно. При этом автор называет работы российских ученых, опубликованные за последние двадцать пять лет⁷². Связь конституции с нормами религии отмечалась и в ходе обсуждения членами рабочей группы поправок к Конституции Российской Федерации в 2020 году, результатом чего стало включение в ее текст положения (часть 2 статьи 67.1) о такой традиционной ценности, как вера в Бога, переданной россиянам от своих предков.

Основываясь на многовековых идеалах и традициях, сложившихся в нашей стране, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл предложил включить в Конституцию Российской Федерации упоминание о Боге. Однако в действующей Конституции России, в ее тексте, все же возобладал атеистиче-

⁶⁹ Кокотов А.Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12.

⁷⁰ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2012. С. 428.

⁷¹ Там же.

⁷² Например, Баев В.Г., Мещерякова С.В. Светскость государства как категория конституционного права: понятие и принципы // Социально-политические науки. 2014. № 1. С. 40–44; Фомина С.В. Светское государство // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – М., 2001. С. 972; Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2004; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Прогресс, 2015. С. 193–194. и др.

ский подход, который изменениями, внесенными в нее в 2020 году и текущим законодательством, к настоящему времени во многом нейтрализован.

Многие ученые настаивают на том, что нравственность стоит выше права и юридического закона. А в основе нравственности лежат религиозные каноны. Но, к сожалению, многие чиновники, депутаты не обращают внимания на нравственные устои, выработанные религией и обществом, остаются черствыми по отношению к народу, не видят его страданий и бедствий, не несут никакой ответственности, даже перед Богом.

Солидарны с позицией А.М. Осавелюка, считающего, что «несмотря на не очень удачное содержание норм ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, а также расположение ее структурных элементов, включение в нее положений о преемственности тысячелетней истории Отечества и вере в Бога имеет непреходящее значение. Поскольку наличие в Конституции России указанных положений дает основание, а значит, и возможность добиваться исключения из нее доминирования человеческой преемственности над генеральной преемственностью народа, а также доминирования атеистического подхода к жизни народа и государства над религиозно-нравственным»⁷³.

Похожая точка зрения встречается и в работах видного политического деятеля доктора юридических наук, профессора **Сергея Николаевича Бабурина**, который посвятил целую монографию вопросам формирования нравственного государства и собственно системы духовно-нравственных ценностей⁷⁴. По его мнению, в конституционном праве духовно-нравственные ценности всегда были «нежеланным ребенком», поскольку конституционалисты предпочитали фиксировать в основных законах суть и структуры политических и правовых институтов, а не нравственные оценки. Своим формированием система духовно-нравственных ценностей обязана религиям. Ученый утверждает, что «на канонических принципах должны строить свою деятельность органы государственной власти», а сами религиозные принципы должны обрести «статус правовых норм», «духовно-нравственные же принципы должны стать правовыми категориями»⁷⁵.

На наш взгляд, такие возвышенные оценки роли религии в формировании нравственных устоев государства принижают созидательную роль последнего, а также творческую силу самого народа. Российское государство является светским государством, поэтому в нем должны преобладать правовые нормы, основанные на правотворческой инициативе народа, принципах законности, равноправия всех общественных объединений, идеологического и политического многообразия. На каноническом же праве должны строиться исключительно религиозные организации, которые должны заниматься духовно-нравственным воспитанием людей, искренне верующих в Бога, не вмешиваться в дела государства, не заниматься его богоустроительством. На наш взгляд, следует особое

⁷³ Осавелюк А.М. Духовно-нравственные основы Конституции Российской Федерации (избранные труды): сборник. – М., 2024. С. 198–212.

⁷⁴ Бабурин С.Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма: монография / предисл. И.М. Рагимова. – М., 2024. – 536 с.

⁷⁵ Там же. С. 183.

внимание уделять дальнейшему исследованию вопросов нравственно-этической культуры выборных должностных лиц, добросовестности выполнения ими своих предвыборных обещаний, должностных обязанностей и соответствия «высокому нравственному долгу народного избранника современной России»⁷⁶.

§ 1.3. Метафизическое направление исследования исторического смысла народного представительства

Метафизическое направление исследования исторического смысла или кода народного представительства, базирующееся «на умозрительных, интуитивно постигаемых представлениях о субстанциональных основах бытия и трактующее с этих позиций правовые реалии», раскрывает смысл теории народного представительства⁷⁷. Проблемы народного представительства анализируются сторонниками метафизического подхода с позиций исторического метода, учитывающего духовный опыт народа, воплощающийся в его вере, нравственных ценностях, особенностях характера и правосознании⁷⁸. Духовно-нравственные ориентиры русского народа, традиционные черты национального характера одними из первых были выявлены славянофилами. Они выводили самобытность России из недр народного (национального) духа и считали, что «в отличие от Запада российская государственность вырастает из спокойного развития национальной жизни и национального самосознания, в котором господствующие религиозные и нравственные идеи и ценности обеспечивают единomyслие и служат основой общественного и политического единства»⁷⁹.

Однако указанное единство, по мнению К.С. Аксакова, подразумевает существование двух начал, действующих почти независимо друг от друга: народа и государства. Народ в его понимании добровольно отделяет себя от государственного правления и оставляет за собой лишь право общественного мнения. Государство же рассматривает общественное мнение как желание страны (народа), осознание ею своего значения, ее нравственные требования и руково-

⁷⁶ Фадеев В.И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Т. I. – М., 2015. С. 814–827; Фадеев В.И. Христианские начала в учении о народном представительстве // Там же. С. 740–766.

⁷⁷ Балахонский В.В. Философские проблемы методологии права // Философия права. 2011. № 5. С. 12.

⁷⁸ Ерыгина В.И. Парадигмы познания народного представительства с позиции национальной идентичности русского народа // Культура. Политика. Понимание (культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики): материалы VI Международной научной конференции (Белград, 17–19 мая 2018 г.). – Белград: Институт политических исследований, 2018. С. 138.

⁷⁹ Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории: курс лекций. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1999. С. 81–82.

дящую идею⁸⁰. В понимании славянофилов русская идея – это и есть исторический код России, раскрывающий секрет ее физического и духовного выживания и включающий такие элементы, как православная вера, соборность, цельность духа, стремление к внутренней правде, преклонение перед стародавними обычаями⁸¹. Славянофилы, по сути дела, исходят из идеи предопределенности государства и его формы историческими, природными, культурными факторами, что, кстати, напоминает концепцию французского мыслителя Ш.Л. Монтескье. В данной концепции государство – это продукт общественной жизни, истории и внешней среды, а его предназначение зависит от национального характера народа⁸². Не желая активно участвовать в политической жизни, русский народ довольствуется ролью советчика в тех случаях, когда в этом есть необходимость у правителей. Славянофилы предлагали восстановить «духовную гармонию» в России на основе формулы К.С. Аксакова: «Правительству – право действия и, следовательно, закона; народу – сила мнения и, следовательно, слова»⁸³. Исходя из этого славянофилы высоко оценивали роль Земских соборов, выполнявших функцию совещательного представительного органа, голоса Земли, к которому прислушивались московские цари. Как справедливо отмечает В.И. Фадеев, Земские соборы в России, будучи предтечей народного представительства, сформировали собственную традицию взаимодействия власти и народа: они никогда не составляли конкуренцию монарху, никогда не покушались на его прерогативы, не пытались добиться от него каких-либо уступок, привилегий⁸⁴ в отличие от западноевропейских парламентов, которые стремились ограничить власть правителя⁸⁵.

Таким образом, славянофилы разработали теорию о русской идее, народном духе для того, чтобы показать самобытность Российского государства и его духовную связь с народом, основанную на «негласном договоре, в силу которого народ передает свой суверенитет царю, требуя взамен лишь право на полноту выражения мнения народного»⁸⁶. Основными элементами историче-

⁸⁰ Аксаков К.С. Записка «О внутреннем состоянии России», представленная Государю Императору Александру II // Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории: курс лекций. – 2-е изд., дополн. – М., 1999. С. 91.

⁸¹ Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов / отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. С. 50–51.

⁸² Там же. С. 82.

⁸³ Азаркин Н.М. История юридической мысли России: курс лекций – М.: Юрид. лит., 1999. С. 238.

⁸⁴ Фадеев В.И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 12.

⁸⁵ Ерыгина В.И. Соединение юридической догматики с культурно-историческим и синтетическим методами в теории народного представительства В.И. Фадеева // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем: III Московский юридический форум, X Международная научно-практическая конференция (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Часть 1. – М.: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. С. 94.

⁸⁶ Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 317.

ского кода России славянофилы называли общину, православие и союз государства и народа.

Обращение к наследию славянофилов, безусловно, сыграло положительную роль в истории России первой половины XIX в. и сегодня остается актуальным, поскольку позволяет понять великую миссионерскую роль русского народа, имеющего свою неповторимую историю и претендующего на особое место во всемирной истории, однако его будущее бесперспективно, так как его «золотой» век был в прошлом, в допетровской Руси, а идеалом его развития является община с ее кровнородственными связями и самодостаточностью. Славянофилы многие вопросы так и оставили нерешенными, например о взаимоотношениях между общинами, способах учета общественного мнения при принятии решений в масштабах всей страны.

Неоригинален и метод исследования исторического прошлого, он аналогичен подходу Ш.Л. Монтескье, германской исторической школы права в лице Г. Гуго, Ф. Савиньи, Г. Пухты. Подобно немецким правоведам, отвергнувшим рационализм и формально-юридическое объединение общества во имя форм «непосредственного сопереживания» и «духовного единства», славянофилы отказались от принципа классического либерализма (рационального «естественного права») во имя единства и «цельности» человеческой жизни⁸⁷.

Историческую школу права и славянофильство объединяет идея о «народности» правовых явлений, о происхождении права от некоего «национального духа», который отождествляется с «общей волей» членов общества, выраженной к тому же через разные учреждения и совещания «членов народа». Несмотря на недостатки в теории и методологии славянофильства и исторической школы права, следует сегодня воспринять то их положение, что политико-правовые явления, в частности народное представительство, имеют национально-историческое своеобразие, интуитивно постигаемое посредством знакомства с традициями, обычаями конкретных народов. Интерес представляет заявление К.Ф. Савиньи о том, что законодатель должен представлять народный дух, выражать национальные убеждения при принятии законов⁸⁸. Г. Пухта писал о том, что государственная власть как представитель народа «должна, во-первых, узнать общую волю, а во-вторых, ее осуществить». «И право, и государство, по его мнению, суть произведения народного духа, так что одно не может породить другое»⁸⁹. В основе исторического метода исследования у школы Ф.К. Савиньи лежал философский идеализм, призывавший искать за постоянным изменением позитивно-правовых явлений метафизическую идею права и духа народа⁹⁰.

⁸⁷ Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 311–312.

⁸⁸ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию: 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2012. С. 40.

⁸⁹ Кареев Н.И. Два взгляда на процесс правообразования // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. С. 326.

⁹⁰ Михайлов А.М. Генезис континентальной юридической догматики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 258.

«Истористы» отказывались выводить дух народа из истории, а наоборот, считали общенародное сознание начальным пунктом истории той или иной самобытной нации. Свой отпечаток немецкая историческая школа права наложила и на российских правоведов К.А. Неволина, В.П. Знаменского, А.А. Благовещенского, С.Н. Орнатского, С.О. Богородского, которые в Берлинском университете проходили обучение под руководством немецкого ученого Ф.К. Савиньи⁹¹. Идеи исторической школы права разрабатывались в трудах таких русских ученых, как М.А. Дьяконов, И.И. Дитятин, А.Д. Градовский и др.⁹² Начиная с 40-х гг. XIX в. система юридического образования в России преимущественно основывалась на постулатах исторической школы⁹³. А произведения многих русских ученых (С.В. Пахмана, Д.И. Мейера, И.Е. Энгельмана, К.Д. Кавелина, Н.Л. Дювернуа, В.И. Сергеевича, К.П. Победоносцева, Л.А. Тихомирова, Б.Н. Чичерина, И.А. Ильина) являлись по своему характеру историко-правовыми⁹⁴.

Таким образом, традиции славянофилов, метафизически постигавших историю народного представительства в России с позиций романтического идеализма, затем продолжили отечественные представители исторической школы права, создав предпосылки для более глубокого научного исследования государственно-правовой науки на основе конкретных источников⁹⁵. В результате под воздействием исторического метода, популяризированного школой Ф.К. Савиньи, доктрина права, по образному выражению правоведа Ю.С. Гамбарова, «возвела на свой трон историю права», а юристы превратились в «скрытых историков, археологов и филологов»⁹⁶.

Вместе с тем многие исследователи констатируют тот факт, что немецкая историческая школа права, отрицая универсальное инвариантное право и оценивая существующее право как самоценность, стимулировала формирование классических теорий юридического позитивизма⁹⁷. Историческая школа была тем мостом, который связал юснатурализм и позитивизм в юридическом познании народного представительства.

⁹¹ Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Зерцало, 2015. С. 215.

⁹² Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006. С. 322.

⁹³ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. – М.: Статут, 2003. С. 56–80.

⁹⁴ Михайлов А.М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. – М.: Юрлитинформ, 2013. С. 581.

⁹⁵ Ерыгина В.И. Парадигмы познания народного представительства с позиции национальной идентичности русского народа // Культура. Политика. Понимание (культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики): материалы VI Международной научной конференции (Белград, 17–19 мая 2018 г.). – Белград: Институт политических исследований, 2018. С. 138.

⁹⁶ Михайлов А.М. Генезис континентальной юридической догматики: монография. – М.: Юрлитинформ, 2012. С. 267.

⁹⁷ Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2012. С. 40, 277.

Итак, мы видим, что метафизика народного представительства была нереалистична и мифологична. Политико-правовая мысль в России долгое время была несамостоятельна и находилась в поисках политического идеала у других народов, в других странах.

Но одновременно с заимствованием отдельных учений о лучшем государственном устройстве шло формирование собственной традиции объяснения национального государственно-правового своеобразия России, особого способа взаимодействия государства и общества на основе представительства интересов всех слоев общества. В метафизической доктрине народного представительства объединились на основе общей идеи о свободе и самостоятельности воли народа различные ценностные иррациональные подходы, имеющие идеологическую направленность.

ГЛАВА 2. КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИЧЕСКОГО СМЫСЛА НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

§ 2.1. Разработка идеальной теории народовластия посредством метода рационализма

Идеальную теорию о народовластии на основе метода рационализма разрабатывали выдающиеся представители политико-правовой мысли. Но для одних стран она так и осталась абстрактной концепцией, недостижимым идеалом, а в других странах она была сформулирована на основе реальных накопившихся фактов истории, явилась результатом эволюции государственного строя, что в полной мере можно сказать о режиме парламентаризма в Англии⁹⁸. Именно здесь впервые в XVII в. были сформулированы идеи о разделении властей, о происхождении государственной власти, об избирательных правах граждан, принципы народовластия и индивидуальной свободы в теориях Дж. Пима, Дж. Мильтона, Г. Вэна, Лильберна, Дж. Локка. Дальнейшее развитие политико-правовых идей английских мыслителей произошло во Франции в XVIII в., когда появились мысли об историческом прогрессе, о движении общества вперед к идеальной цели, о совершенствовании человечества не только в умственном, но и в нравственном, социальном и политическом отношениях.

Многие представители общественной мысли в России долгое время находились под влиянием теории народовластия Ж.-Ж. Руссо, согласно которой вся полнота власти принадлежит народу в целом, который не только является источником власти, но и ее исполнителем, вследствие чего народный суверенитет характеризуется неотчуждаемостью, неделимостью, непогрешимостью, неограничиваемостью и непредставляемостью. В XVIII в., в эпоху «просвещенного абсолютизма», эгалитарные идеи Ж.-Ж. Руссо получили поддержку власти в России, содержались в «Наказе» императрицы Екатерины II и воплотились в попытке создания органа народного представительства нового типа, каковым являлась кодификационная Уложенная комиссия, просуществовавшая недолго, с 1767 по 1768 г. Существенной особенностью этой комиссии было обязательное рассмотрение депутатских наказов, которое, по сути, являлось связующей нитью между властью и народом. Наказы использовались для составления депутатами законопроектов. Право составлять указы имели центральные учреждения и сословные группы из представителей дворян, городских и сельских обывателей, однодворцев, черносошных крестьян и др. Всего было подготовле-

⁹⁸ Ерыгина В.И. Парадигмы познания народного представительства с позиции национальной идентичности русского народа // Культура. Политика. Понимание (культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики): материалы VI Международной научной конференции (Белград, 17–19 мая 2018 г.). – Белград: Институт политических исследований, 2018. С. 140.

но более 1600 депутатских наказов, содержащих, помимо жалоб и нужд населения, пути решения как узкословных, местных, так и общегосударственных вопросов. Многие депутаты получали по несколько наказов одновременно. В целом, как указывает Л.В. Лукьянчикова, указы явились превосходным материалом для разрешения нужд социальных групп и стоящих за ними социальных противоречий и в дальнейшем для выработки правительственной политики в XVIII в.⁹⁹ Однако этим наказам не суждено было сбыться, так как Уложенная комиссия вскоре прекратила свое существование, так и не приняв новый свод законов. Судьба данного органа была полностью в руках монарха, который мог как собрать его, так и изменить его структуру, состав или вообще отменить за ненадобностью. Уложенная комиссия относится к типу совещательного представительного органа власти, была искусственно внедрена на почву российской государственности сверху монархом, поэтому явилась мертворожденным ребенком, не имея под собой исторических народных корней.

Дальнейшее распространение идей Ж.-Ж. Руссо продолжилось в трудах российских писателей, мыслителей, в частности, их заимствовал А.Н. Радищев, разделявший концепцию философа о прямом народоправии и желавший «защитить человека от несправедливостей феодального строя». Однако отношение к теории Ж.-Ж. Руссо изменилось после Французской буржуазной революции, последствия которой сильно напугали представителей российской власти, что выразилось в критических высказываниях против его вольнодумных произведений¹⁰⁰. Тем не менее идеи Ж.-Ж. Руссо активно использовались и в первой половине XIX в. благодаря творчеству Н.М. Карамзина, развивавшему темы патриотизма и нравственной свободы человека, навеянные женеvским философом. Во второй половине XIX в. традиции Н.М. Карамзина продолжил крупнейший российский государствовед Б.Н. Чичерин, который высоко оценивал Ж.-Ж. Руссо, называя его «высшим представителем демократической школы», а его сочинение «Об общественном договоре» – «венцом теории народного полновластия»¹⁰¹, так как в нем наиболее глубоко было разработано учение о человеческой свободе и народном самоуправлении. Б.Н. Чичерин заимствует у Ж.-Ж. Руссо ряд таких понятий, как политическая свобода, ограниченность личных прав граждан законом, общее благо и др., но тем не менее расходится с ним в принципиальном вопросе об отношении к народному представительству. Именно на основе критики теории Ж.-Ж. Руссо о народовластии Б.Н. Чичерин создает свое учение о народном представительстве.

Первый видит идеал правильного общежития в образе правления, основанном на неотъемлемом и неотчуждаемом полновластии народа, на непосредственном участии каждого гражданина в решениях верховной власти. Второй считает народное представительство высшей гарантией прав и интересов народа при его активном участии в действиях и постановлениях верховной власти.

⁹⁹ Лукьянчикова Л.В. Политико-правовая роль наказов в истории России // Государство и право. 2011. № 9. С. 106–111.

¹⁰⁰ Занин С.В. Идеи Ж.-Ж. Руссо в России (вторая половина XVIII – начало XX века) // Россия и Франция XVIII–XX века. Вып. 4. – М., 2001. С. 13–14.

¹⁰¹ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 2015. С. 26.

По мнению Ж.-Ж. Руссо, «верховная власть не может быть представляема», а «депутаты народа не могут быть его представителями, ибо они суть только его приказчики (commissaires), не имеющие права делать окончательных постановлений». Народ в его теории представляет собой некое мистическое единое целое, миссия которого состоит в том, чтобы сохранить общую волю ценой лишения личности всех своих прав в пользу общества. Поэтому Ж.-Ж. Руссо отвергает представительное начало, так как при нем гражданин всецело переносит свою волю на другое лицо¹⁰². Б.Н. Чичерин отстаивал идею разделения властей, согласно которой контроль за деятельностью правительства осуществляется народным представительством как органом общественного мнения, лучше знающим народные нужды и побуждающим власть к действиям в интересах общества. Б.Н. Чичерин ратовал за устройство представительных учреждений, но не преувеличивал их значения, так как понимал, что для установления прочного законного порядка в государстве недостаточно наличия лишь органов представительной власти, необходимы и другие, ближайšie к народу учреждения: независимый, бескорыстный, хорошо устроенный суд, местное самоуправление¹⁰³. Представительные учреждения служат лучшей политической школой для народа, так как граждане принимают активное участие в государственных делах, гласное обсуждение вопросов развивает в них политическую мысль и дает политический опыт¹⁰⁴.

Как либерал, Б.Н. Чичерин не мог допустить, чтобы человек потерял личную свободу ради свободы политической, он постоянно поднимал проблему необходимости достижения согласия между интересами личности и государства. Коренная ошибка учения о полновластии народа, по мнению российского ученого, заключается в том, что оно личную свободу и волю человека кладет в основание всего общественного здания. Также Б.Н. Чичерин скептически относился к всеобщей воле как к «нравственному закону», который, по мысли Ж.-Ж. Руссо, можно трансформировать в закон юридический. Тем не менее российский правовед признавал необходимость для дальнейших реформ в области народного представительства использования концепции нравственного идеала свободы Ж.-Ж. Руссо.

Многие отечественные мыслители признавали, что в учении Ж.-Ж. Руссо, по сути, содержатся элементы тоталитаризма, так как все граждане его идеального государства подчинены единой идеологии, и если «кто-либо, публично признав догматы этой религии, будет вести себя так, как будто он в них не верит, то должен быть наказан смертью как человек, совершивший величайшее преступление, солгав перед законами»¹⁰⁵. По словам либерального ученого В.И. Герье, в концепции Ж.-Ж. Руссо власть государства над гражданами не имеет предела. В период революции эта идея послужила основанием для «дес-

¹⁰² Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 2015. С. 27.

¹⁰³ Там же. С. 40–41, 35.

¹⁰⁴ Там же. С. 43–45.

¹⁰⁵ См.: Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: ист. очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. – СПб., 2014. С. 230–231.

потизма от имени народа»¹⁰⁶. Подобная система власти сложилась в СССР, где роль государственной религии играла коммунистическая идеология, которая пропагандировала приоритет государственных, общественных интересов над личными, пренебрежение человеческой жизнью ради построения светлого будущего в виде социалистического, а затем коммунистического строя. В связи с этим следует признать, что учение Ж.-Ж. Руссо положительно было воспринято советской идеологией, в частности идеи равенства во власти, т.е. участия в управлении страной, отрицания разделения властей, лишения исполнительной власти самостоятельности. Однако другие его мысли были, наоборот, преданы забвению, так как не выгодны были новой власти. Это идеи свободы. Ведь, как удачно заявил Ф.Ф. Зелинский: «Сделав лозунгом своего государства позднейший девиз якобинцев – «libert и galit» (свобода и равенство), Ж.-Ж. Руссо забыл приписать, что «sesi tuera cela» (вот это убьет то)», так как «свобода, т.е. право выбора, – требование личности – и равенство, т.е. единство, – требование массы, – не могли ужиться друг с другом, а второе было настолько сильнее первого, насколько масса сильнее личности»¹⁰⁷. Кроме того, идеи народовластия, «естественных прав» казались «неуместными мечтаниями» в эпоху реформ «сверху». Однако Ж.-Ж. Руссо, бесспорно, можно считать одним из родоначальников конституционализма и демократических идей нового времени.

«Следует отметить, что концепция народовластия французского ученого была утопична и в новейшей истории не имела реального применения в масштабах целой страны, а лишь в отдельных территориальных образованиях. Тем не менее его идея о том, что народ является носителем суверенитета, источником власти, получила широчайшее распространение и закрепление в конституциях демократических стран, включая Российскую Федерацию. В целом теория Ж.-Ж. Руссо о народном суверенитете оказала большое влияние на развитие отечественной политико-правовой мысли. Однако сам Ж.-Ж. Руссо не стремился к реализации своих политических теорий, что дает основание исследователям утверждать, что, описав идеальные правила человеческой жизни, он заменил рациональное познание в своих трудах чувственным опытом. Тем не менее XVIII в. характеризуется образованием «органического союза собственных сил русского народа с достоянием других народов». Сходство условий, при которых возникли и развивались политико-правовые учения во Франции и в России, подготовило почву для заимствования идей Просвещения отечественными учеными. Екатерининская эпоха способствовала развитию сравнительного метода, или «метода заимствований», берущего свои истоки в реформаторских преобразованиях Петра I. Благодаря этому методу в Россию проникли идеи либерализма и демократии.

Несмотря на неприязненное отношение Ж.-Ж. Руссо к России, «строй мышления русских традиционалистов конца XVIII – начала XIX в. формиро-

¹⁰⁶ См.: Занин С.В. Идеи Ж.-Ж. Руссо в России (вторая половина XVIII – начало XX века) // Россия и Франция XVIII–XX века. Вып. 4. – М., 2001. С. 18.

¹⁰⁷ Зелинский Ф.Ф. Цицерон в истории культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.proza.ru/2012/06/08/656>

вался в мощном поле притяжения руссоистских доктрин»¹⁰⁸. Руссо также верно указал на тот факт, что со времен Петра I русские утратили свой «национальный характер», а ведь именно национальный характер, по мнению мыслителя, является «определяющим началом государственного бытия»¹⁰⁹.

Ж.-Ж. Руссо поднимал проблему национального воспитания, опирающегося на приобщение к традиционным формам народного бытия: обрядам, празднествам, играм, песням – начиная с раннего детства. Россия же, оказавшись под сильным влиянием иностранцев в начале XIX в., ощутила уязвимость, непрочность государственного устройства, угрозу существованию самой державы. Причиной такого положения вещей было привитие российском юношеству привязанности к языку и обычаям чужой страны, вследствие чего русские утрачивали народную гордость и становились неспособны противостоять внешней угрозе. Осознание важности сплочения всего народа воедино, подкрепленное историческими подвигами предшественников в годы Смутного времени, пришло к российским мыслителям и государственным деятелям С.А. Ширинскому-Шихматову, Г.Р. Державину, И.И. Голикову, А.С. Шишкову накануне Отечественной войны 1812 г.¹¹⁰ Своими произведениями они, по сути, создали новую идеологию, призывавшую русских очиститься от иностранного влияния и восстановить национальные традиции, которая и сыграла положительную роль в годы войны.

Выдающийся вклад в теорию народного представительства, безусловно, внес российский мыслитель, политический деятель первой половины XIX века **Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839)**. Его идеи об организации публичной власти, выстраивании отношений между обществом и государством актуальны и сегодня, требуют своего переосмысления и развития на новом историческом витке реформирования России.

М.М. Сперанский был сторонником народного суверенитета¹¹¹. В представительном образе правления М.М. Сперанский видел идеал будущего развития России. Ведущую роль в учреждении власти, установлении различных форм правления М.М. Сперанский отводит народу. Именно народ своей общей волей учреждает коренные законы и заставляет правительство утвердить их непоколебимость. На основе данных законов учреждаются законодательные словесия, парламенты, иные органы власти. Итак, народ является законотворцем, но для того чтобы его законы не были простой формальностью, а воплощались в жизнь, законодатель должен заставлять исполнительную власть претворять их в жизнь. Всякое правительство основывается на общей воле народа¹¹². Кроме того, «всякое правительство должно получить от народа известное количество

¹⁰⁸ Зорин А. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. – М., 2004. С. 167.

¹⁰⁹ Там же. С. 168.

¹¹⁰ Там же. С. 171–186.

¹¹¹ Жуков В.Н. М.М. Сперанский: первый российский проект конституционной монархии // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 21.

¹¹² Сперанский М.М. О коренных законах государства // Юридические произведения / под ред. и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. С. 278–280.

сил, чтобы быть в состоянии действовать». Таким образом, в составе правительства содержатся две стихии: 1) общая воля народа и 2) сила, переданная ему народом¹¹³. При этом народ имеет в себе достаточную силу, чтобы уравновесить или ограничить правительство. Сила народа намного превышает силу правительства, хотя бы в количественном измерении. Но для того чтобы применить свою силу, народу надо знать пределы власти и быть готовым их защищать. Сила народа заключается также в его единстве. Разделение народа на мелкие классы губительно для него, так как он теряет свою силу и свободу, все больше подчиняясь самовластию или деспотическому правлению¹¹⁴.

М.М. Сперанский допускает только такое деление народа, при котором выделяется высший класс, необходимый для охраны законов, и низший класс, разделенный именем и наружностью. Поскольку весь народ не может участвовать в управлении государством, необходимы его представители или посредники между народом и правительством. М.М. Сперанский называет их особым классом, состоящим из наиболее просвещенных граждан, знающих пределы власти, имеющих достаточную независимость. При этом стражи законов должны быть не избираемыми народом, а рождены таковыми. Если бы состав данного класса был избирательный, тогда бы он зависел от власти правительства. В массе народа должны быть известные роды, преимущество которых состоит в охране закона или посредничестве между народом и престолом. Вторым свойством высшего сословия должна быть независимость в делах государственных от назначений верховной власти. Третье его свойство заключается в том, чтобы интересы его были соединены с интересами (пользами) народа¹¹⁵. Предназначение национальной политической элиты может быть осуществлено только в случае, если ее интересы будут совпадать с интересами народа¹¹⁶.

Народ, по мнению М.М. Сперанского, должен участвовать в составлении законов, по крайней мере коренных. Функцию охраны законов он доверяет высшему сословию. Народ имеет также право избирать собственных должностных лиц, в частности, суд должен состоять из его представителей. Народ обладает силой общего мнения или силой духа народного, которая стоит выше законов, правительства и включает внутренние убеждения большей части населения в каком-либо политическом или общегражданском вопросе¹¹⁷.

Весь смысл реформаторских проектов М.М. Сперанского заключался не в поиске готовых форм правления, несвойственных национальному пути развития России, а наоборот, в совершенствовании исторически сложившихся основ,

¹¹³ Сперанский М.М. О коренных законах государства // Юридические произведения / под ред. и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. С. 280.

¹¹⁴ Ерыгина В.И. Учение М.М. Сперанского о народном представительстве // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М.М. Сперанского. – Белгород, 2022. С. 149.

¹¹⁵ Сперанский М.М. О коренных законах государства. С. 283–284.

¹¹⁶ Ерыгина В.И. Учение М.М. Сперанского о народном представительстве. С. 149.

¹¹⁷ Там же.

которые были искусственным образом демонтированы. Прежде чем управлять народом, правительство должно его познать. Как замечательно писал М.М. Сперанский: «Народопознание столь же трудно, как самопознание»¹¹⁸.

Главную причину неприживаемости заимствованных форм и методов государственного управления М.М. Сперанский видит в том, что каждое государство имеет свою «физиогномию» (или характер), природой и веками ей данную. Самые лучшие преобразования, неприспособленные к народному характеру, приводят только к насилию и саморазрушению. Поэтому не народ к правлению, а правление к народу приспособлять необходимо¹¹⁹. В размышлениях реформатора звучит призыв к самодеятельности и самоуправлению, основанному на собственном опыте и традициях российского общества. Поэтому, изучив труды зарубежных исследователей, он не слепо их копировал, а приспособлял их проекты к особенностям России. В частности, у М.М. Сперанского была своя идея разделения властей, отличавшаяся от классической теории Ш. Монтескье¹²⁰.

По мнению российского ученого, необходимо было привлечь население к участию в исполнительной, законодательной и судебной власти посредством системы четырехстепенных выборов. Представительная природа власти государства раскрывается М.М. Сперанским на примере нескольких степеней законодательного порядка¹²¹.

Провозгласив общей и конечной целью преобразования России установление конституционной монархии, М.М. Сперанский «запрограммировал создание в российской империи особого законодательного органа»¹²². В Плате государственных преобразований именно М.М. Сперанский еще в 1809 году дал имя российскому парламенту «Государственная дума», созвучное с прежней Боярской Думой и востребованное спустя сто лет эпохой коренных преобразований в период первой русской революции, а затем вновь возродившееся в конце XX в. в современной России. В отличие от современной Государственной

¹¹⁸ Сперанский М.М. О постепенности усовершенствования общественного // Сперанский М.М. Избранное / сост., автор вступ. ст. и коммент. В.С. Парсамов. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 235.

¹¹⁹ Сперанский М.М. О коренных законах государства // Юридические произведения / под ред. и с биографическим очерком В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2008. С. 294.

¹²⁰ Фатеев А.Н. М.М. Сперанский (1809–1909). Биографический очерк // Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве: монография. – М.: Ось-89, 2009. С. 176.

¹²¹ Ерыгина В.И. Учение М.М. Сперанского о народном представительстве // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М.М. Сперанского. – Белгород, 2022. С. 151.

¹²² Томсинов В.А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»: М.М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований. Статья четвертая // Законодательство. 2016. № 11.

Думы дума, запланированная выдающимся соотечественником, формировалась на основе неравного цензового избирательного права¹²³.

С момента появления народного представительства, или системы выборов, в европейских странах участие народа в государственных делах делится на два вида: право избирать и право быть избранным. Политические права могли иметь или участвовать в выборах только те лица, у кого в собственности была недвижимость или промышленные капиталы. Не могли участвовать в выборах домашние слуги, ремесленники и рабочие люди, поденщики. Такое политическое неравенство М.М. Сперанский объяснял тем, что собственник больше будет придерживаться законов, так как обладание собственностью «предполагает разум и трудолюбие»¹²⁴.

Для того чтобы законы действовали, недостаточно того, чтобы они были творением народа. Необходимо, чтобы народ контролировал их исполнение. Для этого между правительством и народом должен быть особый класс людей – стражи законов. Эта идея заимствована М.М. Сперанским у Монтескье, видевшего суть монархии в наличии посредствующих каналов, по которым законы доходят до народа и народ контролирует соблюдение этих законов. В роли этих каналов выступает дворянство¹²⁵.

Без внимательного изучения наследия М.М. Сперанского невозможно понять суть реформ в России и современное состояние доктрины о народном представительстве¹²⁶.

Освободившись от влияния французских просветителей, распространявших идеи Великой французской революции, естественного права, русская общественная мысль попала под влияние немецких националистов. Основатели исторической школы права в Германии делали вывод об органическом происхождении некоего изначально присущего отдельным нациям народного духа, из которого естественно (закономерно) возникают все социальные институты. «Дух народа» немецкой исторической школы ничем не уступает «природе» классического юснатурализма по силе воздействия на общественное сознание¹²⁷. Согласно учению Ф.К. Савиньи, Г.Ф. Пухты, дух как надличностная сила скрепляет многие поколения одной нации, и каждое самобытное проявление нации автоматически становится естественным, закономерным и не требующим

¹²³ Ерыгина В.И. Учение М.М. Сперанского о народном представительстве // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М.М. Сперанского. – Белгород, 2022. С. 151–152.

¹²⁴ Сперанский М.М. План государственного преобразования (Введение к Уложению государственных законов 1809 г.). С прилож. «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России (1803 г.), ст. «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и пермского письма к императору Александру. – М., 2004. С. 36–37.

¹²⁵ Ерыгина В.И. Учение М.М. Сперанского о народном представительстве. С. 152.

¹²⁶ Парсамов В.С. Михаил Михайлович Сперанский // Сперанский М.М. Избранное. – М.: РОССПЭН, 2010. С. 64.

¹²⁷ Михайлов А.М. Актуальные вопросы теории правовой идеологии и методологии юриспруденции: монография. – М., 2016. С. 117.

критического отношения. По словам А.М. Михайлова, «истористы» определяли социокультурное «сущее» как нормативный факт, «должное», отказываясь от критической оценки политических и правовых институтов настоящего¹²⁸. Тем самым историческая школа объясняла самобытность нации заложенными в нее изначально природой свойствами или социокультурными причинами. Представителями народа на второй стадии развития «настоящего» права, т.е. на стадии создания законодательства, Ф.К. фон Савиньи и Г.Ф. Пухта называют сословие профессиональных юристов, выполняющих правотворческие функции.

Таким образом, для «истористов» (особенно для Г.Ф. Пухты) характерно понимание того, что общество изначально обуславливается «народным правосознанием», из которого «вырастают» все социальные институты.

Данная историческая школа оказала большое влияние на формирование правовой идеологии в России. Например, непосредственное общение министра народного просвещения С.С. Уварова с Фридрихом Шлегелем, немецким философом и историком, чтение его трудов способствовали появлению известной триады: «православие – самодержавие – народность». Движимый идеей сформировать единое централизованное государство Шлегель разрабатывал концепцию нации как целостной личности, единство которой основано на кровном родстве и закреплено общностью обычаев и языка. Государство он понимает естественно-исторически, как непосредственное выражение народной истории. Идеологическое значение этой либеральной идеи заключалось в том, что поскольку нация представлялась как основа государственного строительства, следовательно, необходимо было сломать устаревшие сословные перегородки и оформить институты народного представительства. Подобные идеи в начале XIX в. развивал прусский государственный деятель Г.-Ф. Штейн, который желал объединения всех сил в Германии для того, чтобы она «стала великой и сильной и вновь обрела самостоятельность, независимость и народность»¹²⁹. С.С. Уваров был полностью заворожен идеей национального государства как самой популярной и перспективной идеологией указанного периода. Но не сразу эта идея получила свое оформление и развитие, только после прошедшей волны европейских революций и потрясений и установления в России консервативно-реакционного режима 1830–1850-х гг. На первое место в своей триаде С.С. Уваров поставил православие, так как «без народной религии народ, как и частный человек, обречен на гибель; лишить его своей веры – это значит исторгнуть его сердце, его кровь, его внутренности, это значит поместить его на низшую ступень нравственного и физического порядка, это значит его предать»¹³⁰. Следующим необходимым условием существования Российского государства является самодержавие, по С.С. Уварову. При этом он предостерегал опасаться политических мечтателей, заклятых врагов порядка, которые сбивают с толку ложными понятиями и выдумывают идеальное положение вещей:

¹²⁸ Михайлов А.М. Актуальные вопросы теории правовой идеологии и методологии юриспруденции: монография. – М., 2016. С. 118.

¹²⁹ Зорин А. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. – М., 2004. С. 356.

¹³⁰ Там же. С. 360.

«Приняв химеры ограничения власти монарха, равенства прав всех сословий, национального представительства на европейский манер, мнимоконституционной формы правления, колосс не протянет и двух недель, более того, он рухнет прежде, чем эти ложные преобразования будут завершены»¹³¹.

Русскую народность С.С. Уваров характеризовал как преданность церкви и престолу, т.е. ее краеугольными камнями объявлялись именно те институты, которые народность призвана была разрушить. Принцип народности обеспечивал непрерывность развития государства, одновременно с этим сохраняя «главные черты», характерные для русской нации. Поддерживать и распространять этот принцип должно было правительство с помощью системы народного образования. Таким образом, по словам А. Зорина, «интеллектуальная драма русского государственного национализма состояла в том, что ключевая для нее категория «национальности» или «народности» была выработана западноевропейской общественной мыслью для легитимации нового социального порядка»¹³².

Для того чтобы иностранные образцы и отвлеченные теории прижились в государстве, необходимы наличие предрасположенных к этому внутренних предпосылок, соответствующий образ общественного сознания. Так, например, переход к конституционной монархии везде, в том числе и в России, совершался путем революций, которые были вызваны социальными, национальными противоречиями, выступлениями оппозиционных сил, стремлениями буржуазии добиться участия во власти. Однако режим конституционализма в Российском государстве так и не сложился, а период с 1905 г. по февраль 1917 г. мы можем называть лишь переходным от абсолютизма к конституционной монархии, так и не приведшим страну к новому государственному строю. Отсутствие понимания и поддержки со стороны народа верхушечных преобразований начала XX в. привело к быстрой смене монархического конституционализма и либерализма вначале демократическим или даже охлократическим режимом, а затем диктатурой одной партии и тоталитаризмом.

Одной из причин отсутствия устойчивых традиций антиправительственных настроений, оппозиционности власти является исторически сложившееся сотрудничество, соучастие народа и аппарата управления в достижении общей цели – укрепление, упрочение государственной власти. По словам Л.В. Лукьянчиковой, «этому способствовала специфика отечественного восприятия власти, ее идеализации, выраженная в квинтэссенции российских традиций патриархальной культуры и общественных стереотипов». «В народном сознании верховная власть позиционировалась как власть единоличная, выступающая гарантом разрешения социальных противоречий, вызванных правовым несовершенством, феодальным и чиновничьим произволом, поиском высшей справедливости»¹³³. Те заимствованные зарубежные политические и правовые институты,

¹³¹ Зорин А. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. – М., 2004. С. 361.

¹³² Там же. С. 374.

¹³³ Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI–XX вв. – М., 2016. С. 109.

которые привносили с собой новые правители России, как правило, соотносились с прежними канонами, самобытным опытом государственного строительства и подготовленностью населения к преобразованиям.

Яркими примерами поощрения властью народного представительства как компонента российской государственности можно назвать реформы городского (1785 г., 1870 г.) и земского самоуправления (1864 г.), которые, по сути, стали тем фундаментом, на котором впоследствии строился высший законодательный орган власти Российской империи – Государственная дума. Избирательная система, положенная в основу формирования земских учреждений, была заимствована при составлении Положения о выборах в Государственную думу. Земства участвовали и в законотворческом процессе, о котором подробно пишет современник тех событий Б.Б. Веселовский. Известно, например, что ходатайства земских учреждений послужили основой для принятия ряда законодательных решений: об учреждении Крестьянского и Дворянского банков, фабричного законодательства, понижении выкупных платежей, отмене телесных наказаний и др. Земские деятели приглашались в правительственные комиссии для выражения своего мнения по специальным хозяйственным вопросам и выдвижения предложений по упорядочению общественной жизни¹³⁴. После принятия Положения о земских учреждениях 1890 г. земства получили право издавать обязательные для местного населения постановления по более широкому кругу вопросов хозяйственного значения¹³⁵. Но кроме экономических вопросов, земские деятели пропагандировали идеи конституционализма, гуманного отношения в обществе, защиты прав и свобод граждан. Они считали себя первыми организованными представителями общественного мнения и свою миссию видели в том, чтобы способствовать приобретению русским народом общечеловеческих прав – «права свободно верить, мыслить и говорить, права защищаться законом от всякого произвола и насилия», права распоряжаться своей судьбой «согласно со своими желаниями и потребностями, устраивая и направляя свою жизнь посредством своих выборных представителей»¹³⁶. Именно наличие опыта работы в земских учреждениях имело решающее значение при избрании депутатов Государственной думы и членов Государственного Совета.

Многие либеральные мыслители считали земские учреждения необходимым и твердым основанием для создания общегосударственного представительного органа. Например, славянофил **Александр Иванович Кошелев (1806–1883)**, отстаивая идею народного представительства, был уверен, что здание земских учреждений должно быть увенчано Земской думой. После восшествия на престол императора Александра II в 1855 г. А.И. Кошелев подает ему записку «О денежных средствах России в настоящих обстоятельствах», в которой предлагает для оздоровления финансовой системы созвать выборных представителей от всей земли русской. Так, впервые научно обосновывалась

¹³⁴ Веселовский Б.Б. История земства: в 3 т. Том III. – СПб., 1911. С. 92, 405–409, 575–576.

¹³⁵ Чирков М.С. Эволюция законодательства о земских учреждениях России в 1890–1906 гг. // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений: материалы Международной конференции. – Самара, 2001. С. 212–213.

¹³⁶ Там же. С. 573.

необходимость созыва Земской думы в России¹³⁷, которая была необходима для выхода страны из критического положения. А.И. Кошелев предлагал создать «Общую Земскую думу», которая будет представлять общественное мнение страны, объяснять самодержцу настоящее положение дел и вещей, подавать ему советы и помогать ему в исполнении лежащих на нем обязанностей¹³⁸. Земская дума, по мнению мыслителя, должна была предварительно рассматривать все проекты законов, утверждать бюджет, ежегодно заслушивать отчет о его расходовании. Народные представители имеют право «передавать на обсуждение Думы свои и своих губернских собраний мнения, а равно и подавать от имени Думы прошения Государю»¹³⁹.

Общая Земская дума должна предварительно рассматривать законопроекты, обсуждать их и подавать на утверждение императора, причем решения Земской думы должны получать силу только после высочайшего утверждения императора. Дума имеет право и обязана давать заключения: 1) по всем делам законодательным; 2) по принятию общих мер к успешнейшему исполнению законов; 3) по ежегодным сметам государственных доходов и расходов, по способам уравнивания существующих и установления новых налогов и по чрезвычайным финансовым мерам; 4) по ежегодным отчетам государственного контроля; 5) по разным делам, вносимым по особым высочайшим повелениям; б) по ходатайствам земских собраний; 7) по предложениям, делаемым гласными Земской думы¹⁴⁰. Таким образом, в условиях самодержавной России после введения земств вполне последовательными выглядели предложения о дальнейшем развитии народного представительства в виде совещательного общегосударственного органа парламентского типа.

А.И. Кошелев предлагал создание двухпалатного парламента, в котором нижняя палата – общая Земская дума – будет представительницей всего земства, а верхняя – Государственный совет – выразительницей интересов населения всего государства. При этом обе палаты равноправны, и их полномочия распределены в зависимости от масштаба принимаемых ими решений, если вопросы касаются местных интересов, то они вначале поступают в Земскую думу, а если они касаются интересов всего государства, то – в Государственный совет. Эти учреждения «будут смотреть на вещи с разных сторон, друг другу многое разъяснять и взаимно один другого пополнять»¹⁴¹.

¹³⁷ Климаков Ю.В. Предисловие // Кошелев А.И. Самодержавие и Земская дума / сост., предисл., коммент. Ю.В. Климаков, отв. ред. О.А. Платонов. – М., 2011. С. 19.

¹³⁸ Кошелев А.И. Самодержавие и Земская дума / сост., предисл., коммент. Ю.В. Климаков, отв. ред. О.А. Платонов. – М., 2011. С. 71; Магомедсултанов И.И. Проекты парламентских преобразований в России во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений: материалы Международной конференции. – Самара, 2001. С. 162–163.

¹³⁹ Кошелев А.И. Самодержавие и Земская дума. – М., 2011. С. 39.

¹⁴⁰ Там же. С. 72.

¹⁴¹ Там же. С. 73–74.

Развивая учение славянофилов, А.И. Кошелев признает сосуществование самодержавия с народным представительством, поскольку он считал, что понять и объяснить особенности политико-правового устройства России нельзя без знания «народного быта», который и определяет содержание истинного законодательства. Мыслитель считает, что «конституция без корня в народной жизни, конституция, не развившаяся дома, из нужд своего народа и своего времени, есть бумага, фразы, общие места, но отнюдь не государственное уложение»¹⁴². А.И. Кошелев пришел к выводу о том, что «государственное уложение должно быть творением общим – Государя и народа, делом времени и местных потребностей», «оно должно быть плодом народной жизни». Таким образом, в вопросе о происхождении основных государственных законов он был солидарен со сторонниками немецкой исторической школы права, поскольку считал, что уложение является следствием проявления народного духа, а «не правилом, формулой для нее»¹⁴³.

В России государь должен быть обязательно деятельным, самостоятельным, настоящим главой государства, «инога Царя народ не потерпит». Только при таком царе возможно строгое исполнение законов, свобода граждан и полезное действие парламента («Земской думы»). Пока же закон не имеет необходимой силы, так как во всех русских людях заложен такой порок, недостаток, как «наклонность к произволу и необходимость в нем». К сожалению, А.И. Кошелев оказался прав, и спустя почти полтора столетия злободневно звучат его слова о том, что произвол еще долго, весьма долго «будет и должен иметь место в устройстве России»¹⁴⁴. Поскольку произвол имеет разрушительную силу, но он еще необходим России, он с меньшими опасностями допускается только для главы государства, который стоит выше сословных интересов и ограничен общественным мнением. Вывести страну из кризиса, по его мнению, не способно ни одно самодержавие, ни один парламент, необходимо соединение знания, исходящего от народного представительства, и власти, сосредоточенной в руках главы государства¹⁴⁵. При этом славянофилы в поисках выхода из кризисного положения не надеялись на копирование готового опыта зарубежных стран. Как писал А.И. Кошелев: «Я крепко стою за русское, ибо убежден, что только на своей почве можно сделать что-нибудь дельное, и не против иностранного, но восхищаться им и принимать чужие мнения и чужие воззрения считаю холопством и глупостью»¹⁴⁶.

Либеральное славянофильство второй половины XIX века отстаивало идею глубокого изучения исторического опыта России, но тем не менее не отрицало возможности использования сравнительного метода исследования и познания зарубежных моделей государственно-правового развития не с целью слепого их копирования, а для улучшения наиболее устаревших политических и правовых институтов внутри страны. Крайним направлением в развитии сла-

¹⁴² Кошелев А.И. Самодержавие и Земская дума. – М., 2011. С. 30.

¹⁴³ Там же. С. 30–32.

¹⁴⁴ Там же. С. 32–36.

¹⁴⁵ Там же. С. 38.

¹⁴⁶ Там же. С. 25–26.

вянофильства можно считать русский национализм, сплотившийся в начале XX в. вокруг идеи сохранения монархии, борьбы с революцией.

Одним из ярких идеологов консерватизма, монархического движения был депутат III Государственной думы, яркий политик и ученый-историк **Андрей Сергеевич Вязигин (1967–1919)**. Космополитические идеалы построения светлого социалистического будущего, всемирной революции и диктатуры пролетариата ослепили молодежь, привели к отречению интеллигенции от прошлого, к утрате в народе веры, совести, Родины и чести, т.е. всего того, на чем основывалось государственное бытие России. Вместо глубокого изучения особенностей родной страны представители интеллигенции, рабочих и крестьян стали изучать труды К. Маркса, ставшие, по признанию А.С. Вязигина, своего рода Евангелием.

Таким образом, в начале XX столетия сформировались устои государственного бытия России, ставшие, по сути, ее святынями, пропитавшими сознание русского народа: это вера в Бога и власть царя. Однако национальное самосознание россиян было еще неустойчивым, поэтому в него легко могли проникнуть «различные лжеучения» и посеять сомнения в правильности общественного пути развития, разрушить прежнюю идеологию о единении власти с народом, что и случилось в годы первых российских революций. С другой стороны, даже славянофилы признавали, что России нельзя поворачиваться спиной к Западу, так как он выработал большой исторический опыт, достиг значительных успехов в науке, культуре, искусстве, производстве и других сферах. В современном мире в силу живого взаимодействия народов нельзя отгораживаться друг от друга, а надо, наоборот, не оставляя выработанных поколением устоев собственного государства, брать все самое лучшее у соседних стран. При этом данное заимствование не должно превратиться в слепое копирование чужих учреждений и насаждение их в России, а следует осуществлять прежде всего научно обоснованное сравнение достоинств и недостатков, особенностей жизнедеятельности в конкретной исторической обстановке и с учетом исторического опыта народа известных политико-правовых институтов. А для того, чтобы русские люди не подражали наивно чужим образцам, чтобы они не топтались на месте, они должны стремиться к «самопознанию», к чему призывали А.С. Вязигин и деятели «Русского Собрания»¹⁴⁷. Каждый народ должен изучать свою историю, культуру, произведения своих писателей и поэтов, должен руководствоваться изречением древних греков: «Познай самого себя», чтобы идти в будущее. Учитывая негативный опыт стран Западной Европы, переживших кризис парламентаризма, падение нравов, в том числе народных избранников, Россия должна найти свой путь развития.

С резкой критикой парламентаризма, уже продемонстрировавшего в странах Западной Европы свою несостоятельность, выступили консерваторы. В частности, А.С. Вязигин отмечал неспособность парламента отстаивать интересы народа. Имущественный ценз на выборах в парламент приводил к тому,

¹⁴⁷ Вязигин А.С. Созидательный национализм // Его же. Манифест созидательного национализма / сост. и коммент. А. Каплина и А. Степанова; отв. ред. О. Платонов. – М., 2008. С. 68.

что его членами становились состоятельные люди, которым чужды нужды простых граждан. Консерваторы заблуждались по поводу того, что решения в парламент принимаются слишком поспешно, без должного обсуждения. Поэтому наиболее разумные решения могут быть приняты лишь в правительстве, в котором работают люди сведущие. А истинным защитником прав народа может быть лишь монарх-самодержец. В реальной действительности многие решения принимались в обход парламенту из-за слишком долгой процедуры обсуждения и принятия им решений. Гораздо быстрее и эффективнее неотложные вопросы решать в правительстве.

§ 2.2. Исторические особенности народного представительства в российской политико- правовой мысли

Перспективным видится культурно-историческое направление в исследовании исторического смысла народного представительства. Согласно данному подходу народ рассматривается как реальная общность людей, объединенных единым историческим прошлым, осознавших себя как единое целое в культурном и правовом измерении, имеющих общие интересы, потребности, ментальные особенности¹⁴⁸. Одним из первых, кто предложил использовать **культурно-исторический метод**, или **метод исторической социологии**, в качестве новой науки об общих законах строения человеческих обществ, был российский историк **Василий Осипович Ключевский (1841–1911)**. Ключевский понимал, что новые знания могут быть получены на стыке исторического и социологического методов в том числе об организации, развитии и деятельности отдельных органов и людских союзов. Он предостерегал от повторения ошибок исторической школы, которая метафизически рассматривала деятельность людей, в том числе право, как развертывание некоего человеческого духа. В ходе ассимиляции люди образовывали «народ, когда к этнографическим связям добавлялись нравственные, сознание духовного единства, воспитанное общей жизнью и совокупной деятельностью, общностью исторических судеб и интересов. Наконец, народ становится государством, когда чувство национального единства получает выражение в связях политических, в единстве верховной власти и закона. В государстве народ становится не только политической, но и исторической личностью, с более или менее ясно выраженным национальным характере-

¹⁴⁸ Ерыгина В.И. Парадигмы познания народного представительства с позиции национальной идентичности русского народа // Культура. Политика. Понимание (культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики): материалы VI Международной научной конференции (Белград, 17–19 мая 2018 г.). – Белград: Институт политических исследований, 2018. С. 140.

ром и сознанием своего мирового значения»¹⁴⁹. Культурно-исторический метод изучения развития того или иного народа ценен тем, что позволяет понять своеобразие исторической жизни, редко повторяющиеся или нигде не наблюдаемые процессы и явления его общественно-политической деятельности.

Данный метод позволяет осмыслить особенности народного представительства в Российском государстве, неодинаковое понимание его исторического смысла в разные периоды истории для того, чтобы лучше постигнуть тайны взаимодействия общества и государства. Одним из первых органов народного представительства, имевшим общегосударственное значение в России, был Земский собор. Но исследование его состава и деятельности позволяет согласиться с мнением В.О. Ключевского о том, что он являлся скорее «соборным представительством», так как основой его был не «общественный выбор по доверию, а правительственный призыв по должности или званию». Земский собор XVI в. ученый называет «совещанием правительства с собственными агентами», так как в то время под народным представительством понимали «собрания разностепенных носителей власти, органов управления, а не уполномоченных общества или народа»¹⁵⁰. В средневековом государстве не народ назначал выразителей своей воли, а ему предназначено было подчиняться волей Божией установленным властям, свыше установленному готовому правительству, которое и являлось настоящим государством. Таким образом, народ не мог иметь своей воли, а «обязан хотеть волею власти, его представляющей».

Исследование истории Земского собора очень важно для понимания особенностей Российского государства не только XVI–XVII вв., но и заставляет сегодня задуматься над истинным смыслом и значением народного представительства в современной России. Размышления В.О. Ключевского над судьбой народного представительства в России привели его к методологическим вопросам об использовании принципа аналогии в научных исследованиях, о традициях исторического самосознания, о формализме при изучении известных явлений. Прав был В.О. Ключевский, рассуждая о том, что внимание ученых к тем или иным событиям или явлениям обусловлено потребностью найти в нем сходство с уже известными фактами западноевропейской истории, и, если такового не находилось, внимание к его изучению резко ослабевало. Представительные учреждения Западной Европы появились вследствие политической борьбы и расслоения общества на соперничающие сословия, пытающиеся закрепить за собой определенное место в государстве. Поэтому верховная власть использовала представительный орган для того, чтобы приспособиться к враждующим политическим силам, то примиряя их, то поддерживая одну из них. В результате проведенного анализа В.О. Ключевский выявил следующие наиболее характерные черты западноевропейского представительства: прочность политических гарантий, точную определенность конституционных догматов и

¹⁴⁹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В.Л. Янина. – М., 1987. С. 42.

¹⁵⁰ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 358.

обрядов как цель и неустойчивую политическую притязательность, строгую, неуступчивую оппозиционную дисциплину как средство¹⁵¹.

Сравнение представительных учреждений стран Западной Европы с Земскими соборами позволило В.О. Ключевскому выявить такие характерные особенности последних, которые явно можно назвать их крупными недостатками: во-первых, отсутствие политических прав; во-вторых, недопущение их вмешательства в государственное управление; в-третьих, исключительно совещательные полномочия; в-четвертых, созыв по мере необходимости правительства; в-пятых, работа ограничивалась высказыванием лишь отдельных мнений по заданным правительством вопросам. Различие между западноевропейскими и русскими органами народного представительства ученый объясняет разным раскладом политических сил, влекущим неодинаковые потребности и, соответственно, приводящим к разным назначениям представительных собраний. По мнению В.О. Ключевского, в ответе на вопрос, каковы **потребности общества и назначение представительных органов**, скрыт ключ к разгадке исторического значения и характера известного представительного учреждения; в нем же и вся трудность этой разгадки¹⁵².

Народное представительство историк определяет как «выражение воли народа через избираемых им представителей»¹⁵³.

С учетом исторических условий, сложившихся в XVI в. в России, В.О. Ключевский приходит к выводу, что народное представительство может являть собой **юридическую фикцию**, поскольку даже при наличии представительного собрания народ в нем присутствовал лишь формально или духовно и говорил устами своих невыборных, «прирожденных столичных представителей»¹⁵⁴. «Фикция представительства рядовой народной массы высшими столичными чинами» означала, что не простой народ участвовал в работе Земских соборов и принимал решения государственной важности, а в основном высшее руководство страной в лице царя, Боярской думы, Освященного собора и членов других частей государственного управления и ведомств. В.О. Ключевский назвал такую структуру Земского собора «представительством государственной организации» и сравнил ее с церковным собором с его жесткой иерархией. Народ же, который должен был составлять основное содержание данных собраний, рассматривался не как политическая сила, способная говорить на соборе посредством своих уполномоченных, а как паства, о благе которой заботились ее настоятели. Поэтому Земские соборы выражали лишь интересы общества, но не его волю¹⁵⁵.

¹⁵¹ Ключевский В.О. Состав представительства на Земских соборах в Древней Руси. – М.: Лань, 2013. – 63 с.

¹⁵² Там же.

¹⁵³ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 358.

¹⁵⁴ Там же. С. 359.

¹⁵⁵ Там же.

Именно сосредоточенные в столице властные руководящие элементы всей «земли» русской являлись волеформирующими (распорядительными) и волеизъявляющими (исполнительными) ее органами¹⁵⁶.

Историческими особенностями российского народного представительства являлись фиктивность результатов выборов и использование административного ресурса. Так, Л.В. Лукьянчикова в своем исследовании отмечает наличие некоего обязательного вотума народного участия в выборной кампании, т.е. отправку депутатов в столицу на заседания Земских соборов. Так как основная масса населения рассматривала выборы как отвлечение от непосредственных занятий и они были связаны с большими затратами, в целом наблюдалось игнорирование жителями регионов подобных мероприятий. Исследователь приводит ряд архивных данных о том, что дворяне и дети боярские отказывались участвовать в выборах, так как, по их признанию, они люди «маломочные и маломные», потому «выборных не выбрали». Воеводе как местному главе администрации приходилось обеспечивать явку избирателей и в назначенный срок провести выборы на вверенной ему территории любыми доступными средствами, как, например, посылать «пушкарей и рассыльщиков... в Можайский и Верийский уезды... за дворянами и детьми боярскими ... для выбора выборных на Земский собор»¹⁵⁷.

Земские соборы были созваны верховной властью с целью оказания ей непосредственной помощи в управлении государством различными социальными группами. Поэтому они не могли носить характера оппозиционной политической силы по отношению к власти, так как сами являлись ее частью. Некоторые ученые склонны видеть в них лишь декорацию, так как Земские соборы не ограничивали власть монарха, а были лишь послушной машиной для голосования за угодные царю законы¹⁵⁸.

Значение первого Земского собора высоко оценивал И.Д. Беляев, так как он способствовал «утверждению самодержавной власти царя волей всей русской земли» «в лице выборных представителей». Кроме того, первый Земский собор имел большое значение и для самого народа, который осознал свое единство, общность интересов жителей разных частей страны. Именно посредством этого органа люди могли заявлять свои желания и нужды и доносить их до самого царя¹⁵⁹. Земские соборы потребовались власти для создания централизованного государства, поддержки ее политики, получения информации об общественных запросах и обращения к народу.

Отдельный представитель наделялся полномочиями двумя способами: либо по выбору, либо по назначению. Формами государственной ответственности соборных представителей за принятое решение можно считать подписание

¹⁵⁶ Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 22–27.

¹⁵⁷ Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI–XX вв. – М., 2016. С. 70.

¹⁵⁸ См.: Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. – Л., 1988. С. 12.

¹⁵⁹ Беляев И.Д. Земский строй на Руси. – СПб., 2004. С. 126–127.

частью из них (духовенством) принятого приговора и «крестоцелование»¹⁶⁰ остальными, что, в свою очередь, возлагало на них определенные общие обязанности: верой и правдой служить государю и защищать интересы государства¹⁶¹. По словам В.О. Ключевского, «Земский собор был высшей формой всенародной круговой поруки: представители земли, присутствуя на соборе, известным решением обязывались за своих управляемых избирателей нести новые тягости, налагаемые этим решением»¹⁶². В результате исследования состава и функций Земских соборов В.О. Ключевскому удалось сделать вывод о том, что они не были народным представительством, а являлись «расширением центрального правительства», «Боярской думой, т.е. правительством с участием людей из высших классов земли или общества»¹⁶³.

Итак, Земские соборы в России были весьма своеобразным органом верховной власти и отличались от западноевропейских представительных собраний прежде всего своим происхождением. Если в Западной Европе они возникали для установления мирных отношений между средневековыми сословиями, а также между ними и правительством, то в России они были порождены потребностями правительства в общественных средствах для различных мероприятий и для точного исполнения принятых решений. На Западе народное представительство было порождено политической борьбой, в России – административными нуждами. Российские Земские соборы были совместными совещаниями Боярской думы или правительства с представителями различных классов или сословий для выработки общих решений по особо важным вопросам государственной жизни и для «ответственного кругового ручательства в исполнении соборного приговора»¹⁶⁴.

По мнению дореволюционного исследователя А.И. Заозерского, первые соборы были похожи скорее на «парламент чиновников», чем на представительные учреждения в обычном понимании. «Выборные люди», упомянутые в ряде документов этого времени, не являлись делегатами с мест, а составляли особый должностной чин на государственной службе¹⁶⁵.

Возникает в связи с этим вопрос, является ли такая форма народного представительства в России с преобладающим государственно-властным интересом, опирающимся в основном на действующих должностных лиц, а не на выборных представителей отдельных классов или групп населения, закономерной для Российского государства, причем не только XVI века, но и более позднего периода. Однозначного ответа на этот вопрос нельзя дать, так как в таком случае необходимо примкнуть к какому-либо одному методу исследования.

¹⁶⁰ Крестоцелование – процедура утверждения в должности в виде присяги, к которой приводились новые должностные лица.

¹⁶¹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 363–364.

¹⁶² Там же. С. 433.

¹⁶³ Там же. С. 365.

¹⁶⁴ Там же. С. 366.

¹⁶⁵ Очерки по истории выборов и избирательного права: учебное пособие / под ред. Ю.А. Веденеева и Н.А. Богодаровой. – Калуга, 2002. С. 423.

С позиций формально-догматического метода Земские соборы изучаемого времени не являлись органами народного представительства, так как не отвечали требованиям, предъявляемым к подобному типу учреждениям, и сами они действовали не на основе закона, а обычаев и традиций. Но если взглянуть на них с точки зрения политики или политического метода, учитывающего совокупность разнообразных практических средств достижения государственных целей, то следует отметить уникальность Земских соборов XVI в. как органов народного представительства в России и их историческую оправданность конкретными условиями их появления и деятельности. Конкретно-исторический, или культурно-исторический, метод позволяет нам увидеть некоторые общие черты у представительных органов разных исторических эпох в жизни русского народа, их некоторую повторяемость, включая современный период. Одной из таких черт является доминирование одной ведущей политической силы в органе общенародного представительства, как правило, складывающейся вокруг руководителя государства и поддерживающей его официальный курс¹⁶⁶.

О.И. Чистяков убежден, что Земские соборы были вполне реальной властью, так как, начиная с Ивана IV, цари вынуждены были созывать эти органы. С их помощью правители проводили в жизнь наиболее серьезные мероприятия: участие в войне, сбор налогов и т.п., так как нуждались в поддержке широких кругов населения¹⁶⁷.

Земские соборы в отдельные периоды истории имели учредительное значение, когда избирали (утверждали) на царство монарха (1584, 1598, 1613, 1645 гг.). Черты республиканизма проявлялись в России тогда, когда после смерти монарха его власть передавалась не по наследству, а по воле Земского собора, принимавшего «государственный акт избрания, прикрытый привычной формой земского челобитья»¹⁶⁸. Значение этого события состояло в том, что данный акт связал общими обязательствами людей разного социального статуса, представителей многих городов и впервые приучал их «чувствовать себя единым народом в политическом смысле этого слова: только на соборе Великороссия могла осознать себя цельным государством»¹⁶⁹. Хотя выборы царя были многозначительной формальностью, тем не менее в конце XVII в. соперничающие партии пытались использовать Земские соборы для того, чтобы посадить на престол своего ставленника – Петра или Ивана¹⁷⁰.

¹⁶⁶ Ерыгина В.И. Методологические подходы смешанной природы в юриспруденции как результат междисциплинарных связей // Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 3–4 октября 2019 г. / гл. ред. В.В. Трофимов. – Тамбов: Державинский, 2020. С. 228.

¹⁶⁷ Чистяков О.И. О политико-правовом опыте и традициях России // Вестник Московского университета. 1990. № 2.

¹⁶⁸ Зайцев А.Ю. Институт земства как фактор развития российской культуры: дис. ... канд. культурологии. – Нижневартовск, 2004. – 171 с.

¹⁶⁹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 369.

¹⁷⁰ Чистяков О.И. О политико-правовом опыте и традициях России // Вестник Московского университета. 1990. № 2.

Таким образом, мысль об участии общественных представителей в управлении государством зародилась в конце XVI – начале XVII в. по мере расширения состава Земского собора и возрастания его значения в политической жизни народа. Зарождалась еще одна важная идея о народе – «не как паствы, подлежащей воспитательному попечению правительства, а как носителя этой государственной воли, которая на соборе передавалась избранному царю». Выявляется закономерность, что по мере ослабления центральной власти, пресечения прежней династии, расширения состава представительных органов, роста соперничающих группировок ослабевают единство самого государства и оно впадает в период Смутного времени и иностранной военной интервенции.

Однако отношение к Земским соборам меняется после Смутного времени, когда к прежнему принципу участия по должности и общественно-политическому положению прибавляется принцип выборного территориального и сословного делегирования, который наглядно проявился на избирательных соборах рубежа веков¹⁷¹. Но шаги по внедрению в практику представительных органов выборов как инструмента нахождения среди населения «лучших людей земли» были очень робкими в то время, когда власть правителя была сильна. В период же безвластия усиливался принцип представительства при формировании «советов всей земли», делегаты от разных городов выражали мнение своей территории по различным вопросам. По мнению историков, в условиях частой смены власти инициатива созыва земских соборов «переместилась сверху вниз»¹⁷².

Помимо положительных личных качеств, соответствующего интеллектуального уровня развития, кандидат должен был иметь имущественный ценз, упоминаемый в «призывных» грамотах: «прислати к нам, к Москве... добрых и разумных и постоянных людей...» (1616 г.), а также опыт работы в государственных учреждениях – «добрых и смышленных людей, которым бы такие государевы и земские всякие дела были за обычей...» (1648 г.)¹⁷³. В ряде случаев за выборную кандидатуру население несло материальную ответственность, т.е. избиратели обязаны были отвечать за недоработки и упущения избранного ими целовальника собственным имуществом¹⁷⁴.

Но были ли связаны избранные представители какими-либо наказаниями или обещаниями со своими избирателями? По мнению В.И. Фадеева, в европейских странах средневекового периода сословно-представительные органы строились на договорной основе между представителями и представляемыми, что впоследствии и привело к появлению «императивного мандата». Это влекло за собой появление полной зависимости представителей от избирателей, так как они должны были исполнять волю тех, кто их делегировал в сословно-представительный орган. Сословное представительство, считает В.И. Фадеев,

¹⁷¹ Очерки по истории выборов и избирательного права: учебное пособие / под ред. Ю.А. Веденева и Н.А. Богодаровой. – Калуга, 2002. С. 424.

¹⁷² Там же. С. 425.

¹⁷³ Там же. С. 428.

¹⁷⁴ Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI–XX вв.: генезис, исторический опыт: монография. – М., 2016. С. 75.

«представляло собой концепцию представительства как двустороннего договора, содержание которого определял наказ, составляющий важнейший элемент процедуры выборов»¹⁷⁵. Причем во Франции этот договор должен был быть нотариально оформлен, а депутат давал расписку в том, что он принимал на себя соответствующие обязательства. В.М. Гессен называл депутата «мандатарием местной сословной группы, которой он избран». Именно от своих избирателей депутат Генеральных штатов получал определенный мандат или наказ, в котором в одних случаях ему даны были поручения, адресованные королем всему органу в целом, в других случаях четко очерченные полномочия, иногда напоминающие инструкции. Недовольные депутатом избиратели могли «дезаурировать» его, т.е. отозвать или прекратить его полномочия досрочно¹⁷⁶.

В отличие от Франции, где представительство имело сословный характер, в Англии Палата общин была представительством территориальных корпораций – графств и городов. А в остальном отличий не было, так как представительство имело частнопроводной характер, который выражался в том, что представитель получал инструкции от избирателей, обязательные для исполнения. Причем инициатива о наделении избирателями своих представителей достаточно широкими полномочиями исходила от самого короля. При этом представитель, получая вознаграждение от избравшей его корпорации, нес перед ней ответственность за образ своих действий в палате. И если представитель недобросовестно или небрежно исполнял возложенные на него обязанности, то избиратели могли лишиться его условленного вознаграждения. Таким образом, сословно-представительные органы Франции и Англии являлись не народным представительством, а «представительством по уполномочию», аналогичным частнопроводному институту, поэтому воля представителя рассматривалась как воля представляемого им юридического лица, а не народа в целом¹⁷⁷.

В работе дореволюционного специалиста по истории русского законодательства **Ивана Дмитриевича Беляева (1810–1873)** содержатся предположения о том, что, скорее всего, выборные получали от избирателей наставления, кого избирать, что говорить на соборе, а также своеобразные инструкции о местных нуждах и средствах к их удовлетворению¹⁷⁸. Данные о том, что выборные представители в России получали, отправляясь на Земский собор, от своих избирателей инструкции, наказания, мы встречаем в работах современных исследователей И.В. Минникес¹⁷⁹ и Л.В. Лукьянчиковой¹⁸⁰. В частности, последняя приходит к выводу, что наказания являлись не просто коллективными челобитными, подаваемыми с мест, они выступали зачастую обязательным пунктом в па-

¹⁷⁵ Фадеев В.И. Депутатский мандат в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: учебное пособие. – М., 2008. С. 121–124.

¹⁷⁶ Гессен В.М. Основы конституционного права. – М., 2010. С. 100–102.

¹⁷⁷ Там же. С. 103–105.

¹⁷⁸ Беляев И.Д. Земский строй на Руси. – СПб., 2004. С. 88.

¹⁷⁹ Минникес И.В. Выборы в истории Русского государства XVI–XVII вв.: историко-правовое исследование. – Иркутск, 2004. С. 76.

¹⁸⁰ Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI–XX вв.: генезис, исторический опыт: монография. – М., 2016. С. 75.

кете документов депутата Земского собора¹⁸¹. «Наказы», данные народом своим избранникам, являлись важным источником принимаемых решений на Земских соборах.

По мнению А.В. Белоновского, «наказы» избирателей были широко распространены в практике Земских соборов XVII–XVIII вв., однако они не переросли в институт императивности, императивных мандатов, оставляя представителям народа право самостоятельного принятия решений¹⁸².

Еще одной функцией Земских соборов было посредничество в решении спорных вопросов. Так, например, представители псковского самоуправления были приглашены на заседание Земского собора с целью урегулирования острого социального конфликта, вылившегося в восстание псковичей. Посредником между государем и «мятежниками» явился Земский собор, который пользовался авторитетом и у правительства, и в общественных кругах (дворянских и городских). Правительство опиралось на Земский собор и в то же время ему не доверяло¹⁸³. Таким образом, Земские соборы не только рассматривали поступавшие к ним жалобы, но и являлись своеобразным арбитром в рассмотрении споров, добивались достижения компромисса между враждующими сторонами, порою становясь в оппозицию правительству.

Изучение В.О. Ключевским состава Земских соборов XVII в. позволило ему прийти к заключению, что они стали настоящими представительными собраниями, однако «роковые условия русской жизни» надолго заглушили мысль «об установлении постоянного, законом нормированного притока здоровых общественных сил в состав правящего класса, ежеминутно стремящегося у нас превратиться в замкнутую от народа касту, в чужеродное растение, обвивающее народное тело»¹⁸⁴. Образно и лаконично писатель охарактеризовал сущность власти, представив ее в виде паразита, живущего за счет собственного народа.

Следует отметить, что В.О. Ключевский внес неоценимый вклад в науку государственного права, так как сумел четко классифицировать и раскрыть сущность трех видов представительства в зависимости от политических потребностей и уровня политического развития общества (народное, сословное и совещательное). Земские соборы В.О. Ключевский относил к третьему виду представительства, так как они созывались по воле власти. Если правительство, располагая необходимыми знаниями, захочет действовать в интересах народа, оно обращается к совещательному собранию, которое для более успешного

¹⁸¹ Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI–XX вв.: генезис, исторический опыт: монография. – М., 2016. С. 75.

¹⁸² Белоновский А.В. Выборные начала и формирование представительства Земских соборов XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999. С. 86–97.

¹⁸³ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. [Электронный ресурс]. – М.: Наука, 1978. – URL: http://statehistory.ru/books/L-V--CHerepnin_Zemskie-sobory-Russkogo-gosudarstva-v-XVI--XVII-vv-/57 (дата обращения: 13.04.2016).

¹⁸⁴ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 370–371.

достижения цели должно опираться на доверие избирателей, разделять нужды и желания народа и полно выражать его мнения и настроения¹⁸⁵.

В.О. Ключевский сравнивал соборное и народное представительство и доказывал, что у них есть как общие, так отличительные черты. Неодинаковые способы передачи представительных полномочий влекут за собой различия в существе представительства. Так, В.О. Ключевский констатировал, что в соборах существует «представительная процедура», включающая отношения между избирателями и выборными, обсуждение вопросов, высказывание мнений и принятие решений, но она не имеет нормативного правового закрепления¹⁸⁶.

Взгляд на Земские соборы меняется в XVII в., когда перед обществом встали жизненно важные вопросы, решать которые пришлось сообща всему народу. В этот период усиливается избирательное начало при формировании Земских соборов, когда согласно указам их члены выбирались на местных сходах и съездах, в уездных городах из числа состоятельных, «лучших людей, добрых, умных и постоянных», при этом «грамотность не была непременно условием избираемости»¹⁸⁷. В правление Михаила Федоровича поменялись отношения между соборными представителями и избирателями, которые теперь требовали отчета от своего выборного об удовлетворении их нужд. Как писал В.О. Ключевский, «выборный народный челобитчик на земском соборе XVII в. сменил собою правительственного агента XVI в.; соборное челобитье стало нормой народного представительства, высшим порядком законодательного взаимодействия верховной власти и народа»¹⁸⁸. Ученый приводит примеры соборов 1618, 1619, 1621, 1632 и 1634 гг., на которых принимался совместно Боярской думой, государем, выборными представителями общий соборный приговор, имевший силу закона. Однако такое постоянное законодательное значение Земский собор имел только в правление Михаила Федоровича, до 1642 г. На последующих соборах в 1648 и 1653 гг. их роль менялась и заключалась в сочетании совещательной и законодательной деятельности, что свидетельствовало о «политической непрочности», непостоянстве функций соборного представительства. Предоставление собору законодательных полномочий В.О. Ключевский называет «подачкой, а не уступкой» народу, так как оно не было ничем обеспечено и являлось «не признанием народной воли как политической силы, а только милостивым и временным расширением власти на подданных, не умалявшим ее полноты» и ослаблявшим ее ответственность в случае неудачи¹⁸⁹.

¹⁸⁵ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 370–371.

¹⁸⁶ Ключевский В.О. Состав представительства на Земских соборах Древней Руси [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/kluchevskiy/kluchevskiy_sostav_predstavit.html (дата обращения: 17.03.2016).

¹⁸⁷ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 182.

¹⁸⁸ Там же. С. 183.

¹⁸⁹ Там же. С. 188–189.

Уже вскоре после выбора первого из династии Романовых почти все сельское население (95%) было выведено из состава свободного населения и фактически лишилось права участия в Земских соборах, что привело последних к потере представительного значения. По словам В.О. Ключевского, постепенно «собор утратил значение земского, всесословного, стал представлять службу и посадское тягло, а не землю», т.е. в нем не стало выборных от местных областных обществ, духовных, тяглых городских и сельских, а затем и служилых людей. И они вновь, как и в XVI в., начали напоминать должностное собрание столичных чинов¹⁹⁰.

Несмотря на все недостатки, присущие Земским соборам, В.О. Ключевский признает, что их главное значение состоит в том, что они явились соединением последних сил русского общества для восстановления разрушенного государственного порядка тогда, когда в нем не было ни царя, ни правительства после Смутного времени. Ученый называет все же соборы народным представительством, которое было создано «не для ограничения власти, чтобы найти и укрепить власть: в этом его отличие от западноевропейского представительства». Расстройство общественного единодушия, разделение общества на сословия, оформление крепостного права в России способствовали утрате Земским собором своего земского характера, сделали его представительством только верхних классов, а в то же время разъединили и эти классы нравственно и политически. Исследователь выделяет следующие основные причины падения значения земского представительства: во-первых, отпала потребность в созыве Земских соборов у правительства по мере упрочения династии и усиления централизации в управлении; во-вторых, общество было не в состоянии превратить собор в постоянное законодательное учреждение; и, в-третьих, произошло государственное закрепощение сословий¹⁹¹.

Другой русский историк И.Д. Беляев отмечает, что на протяжении почти ста лет существования Земских соборов так и не были выработаны постоянные правила ведения дел на их заседаниях, сроки созывов и т.д., так как их деятельность полностью зависела от воли царя, а сами соборы никаким образом ее не ограничивали. Народ воспринимал Земские соборы как необходимую и должную помощь со стороны земли царю, когда последний сам посчитает нужным обратиться за этой помощью к Русской земле. История Земских соборов на Руси показала, что **сам народ никогда не требовал их созыва, не присваивал себе права созывать соборы**, а всегда считал только своей повинностью посылать представителей на собор, когда этого потребует царь. По словам И.Д. Беляева, в этом и состоит **«завет наших предков потомкам, постоянно повторяемый в продолжение»** последующих столетий¹⁹².

В Земских соборах отразились реальные отношения между властью и народом, которые афористично были сформулированы К.С. Аксаковым в выра-

¹⁹⁰ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 2. Курс русской истории. Ч. 2 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 191–196.

¹⁹¹ Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3 / под ред. В.Л. Янина. – М., 1988. С. 198–199.

¹⁹² Беляев И.Д. Земский строй на Руси. – СПб., 2004. С. 153.

жении: «Сила власти – царю, сила мнения – народу». Славянофилы считали такие отношения идеальными, где народ и власть мирно сосуществовали на условиях взаимной договоренности и разделения функций. По мнению К.С. Аксакова, «русский народ есть народ не государственный, в смысле влияния на власть». Таким образом, славянофилы доказывали пассивность русского народа, его нежелание участвовать в управлении делами государства.

Выдающийся российский ученый второй половины XIX – начала XX в. Н.И. Кареев обнаружил общую связь между современным конституционным государством и сословно-представительной монархией в наличии принципа представительства. Только средневековое государство, по его мнению, является сословно-представительным, а современное – народно-представительным, так как в сословной монархии нацию составляли отдельные, разобщенные сословия, тогда как в государстве Новейшего времени господствует антисословная тенденция и нацию составляет бессословное гражданство, основанное на равенстве всех перед законом, всеобщем избирательном праве. Представительная система конституционного государства рассматривалась как один из способов обеспечения личной свободы и прав личности. Сравнение с сословно-представительной монархией позволило Н.И. Карееву выделить три основные черты конституционного государства: народное представительство, гражданское равноправие и индивидуальную свободу. Такое государство является народным, так как управление в нем доверено самому народу как национальному целому, а не отдельным сословиям, имеющим неодинаковые права. Еще одно отличие между сословно-представительными и современными народно-представительными государствами состоит в том, что первые возникали из внутренних особенностей сословного строя, а история новейших конституций имеет элемент подражания или заимствования, позволяющего говорить о «рецепции» политических форм извне¹⁹³.

Воистину можно сказать, что идеи правят миром. Таким образом, в основе конституционного государства лежит единство основной идеи, согласно которой новый строй создавался по некоторым общим образцам в разных странах¹⁹⁴.

Однако, по словам Н.И. Кареева, этот процесс, создававший средневековые государственные органы, например Земские соборы, был «органически-эволюционным»¹⁹⁵, а, наоборот, установление конституционных государств – революционным.

Для создания сословно-представительных органов в России сложились объективные условия, аналогичные тем, которые привели к появлению представительных учреждений в других странах Западной Европы: Англии, Франции, Испании, Германии и др. Система представительства в Средние века была, по мнению Н.И. Кареева, была «найдена ощупью, выработалась постепенно,

¹⁹³ Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: ист. очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века / предисл. А.В. Сазанова. – М., 2014. С. 126.

¹⁹⁴ Там же. С. 126–127.

¹⁹⁵ Там же. С. 127.

без всякой предвзятой мысли, под давлением внутренних причин, практических потребностей, из каких-нибудь ранее существовавших в жизни отношений, как это особенно ясно на примере английского парламента. Особенностью средневековых представительных органов или собраний государственных чинов было то, что они состояли не из представителей всей нации, а из сословий, причем, как правило, состоящих из высших имущих слоев общества».

Но даже несмотря на желание народных масс участвовать в процессе управления государством, не этот фактор сыграл решающую роль в становлении современных конституционных режимов в европейских странах, а элемент заимствования. Вопрос о значении фактора подражания или заимствования в истории был поднят и обозначен как «рецепция политических форм извне» Н.И. Кареевым в его работе «Происхождение современного народно-правового государства». На примере сравнения сословно-представительных и народно-представительных органов власти он показал, каким образом миром могут управлять некие общие идеи, которые диктуют и новые формы организации общества и государства. Таковыми идеями были принципы равноправия, приоритета прав и свобод граждан, народовластия, разделения властей, пропорционального представительства, демократизма и т.д. Развитые в трудах вначале английских (Локк, Гоббс), а затем французских мыслителей (Монтескье, Вольтер, Дидро, Руссо), эти идеи были закреплены в основополагающих документах победившей во Франции революции конца XVIII в. и получили распространение в странах континентальной Европы, включая Россию в последующие десятилетия и даже столетия, одержав в конце концов победу над консервативными теориями и традициями этих стран. Сословно-представительные органы, в отличие от представительных учреждений Нового и Новейшего времени, возникли вследствие внутренних причин, объективно сложившихся в разных странах. А многие современные представительные учреждения создавались под воздействием опыта первых государств, перешедших от абсолютизма к конституционному строю, каковыми были Англия и затем Франция, а также идей и теорий, содержащих общий план создания представительных собраний нового типа. Поэтому процесс создания сословно-представительных государственных органов власти был органически-эволюционным, в разных странах со своими особенностями, а новые государственные устройства конституционного типа формировались искусственно по имевшимся образцам и на основе известных теорий. В частности, по заявлению Н.И. Кареева, все современные конституции имеют свой прототип в государственном устройстве Англии¹⁹⁶.

В России активные прямые заимствования иностранных образцов системы управления государством стали внедряться с начала XVIII в., во времена правления Петра I, благодаря которым фактически был насильственно взломан или утерян код российской государственности. Пренебрежение царя самобытными органическими силами внутри страны, духовно-культурными традициями русского народа привело к созданию неустойчивого бюрократического ап-

¹⁹⁶ Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: ист. очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. – СПб., 2014. С. 125–128.

парата, который после смерти реформатора, хоть и сохранил западноевропейскую форму, наполнился содержанием, больше отвечающим национальным особенностям страны, в частности стремлению к единению власти и народа.

Идеи народного представительства зародились задолго до их реализации в эпоху абсолютизма и нашли свое обоснование в естественно-правовой концепции, которая «стала играть в общественном сознании роль руководящего принципа в деле политического творчества»¹⁹⁷. В представительном государстве признаются естественные, неотъемлемые права личности, откуда выводится, с одной стороны, равенство всех перед государством, а с другой стороны, право всех на участие в государственных делах. Это государство может быть названо «народно-представительным», так как в нем народ является некоторым национальным целым, а не совокупностью отдельных сословий, неравных между собой¹⁹⁸.

Отечественный мыслитель **Иван Александрович Ильин (1883–1954)**, находившийся в поиске русской национальной идеи, приходил к осознанию необходимости сохранения в России сильной государственной власти, качественного отбора лучших людей, способных к власти. По мнению И.А. Ильина, «государство в его духовной сущности есть не что иное, как Родина, оформленная и объединенная публичным правом, или иначе: множество людей, связанных общностью духовной судьбы и сложившихся в единство на почве духовной культуры и правосознания»¹⁹⁹.

Известный славянофил **Иван Васильевич Киреевский (1806–1856)** считал, что русский народ не стремится к власти, которая отвлекает его от внутреннего, духовно-нравственного совершенствования, от поиска правды, истины, от внутренней свободы, заключающейся в духе. Потому для России неприемлемы западный количественный принцип большинства и сопровождавшая его погоня за голосами, европейский парламентаризм, поскольку собрание представителей не может иметь личную совесть, а законодательство, принятое большинством голосов, является обманом²⁰⁰.

В основе каждого режима лежит определенная идеология, и особенность Российского государства заключается в том, что она играет ведущую роль в политических преобразованиях. Причем до тех пор, пока «живет идеология», сохраняется и государственный режим, с ее расшатыванием и исчезновением рушится и само государство. Итак, **идеология – это и есть фундамент Российского государства, секрет его кода.**

Для познания особенностей духовной составляющей представительного государственного строя, посредством которой осуществляется связь народа и власти, необходима совокупность методологических подходов, образующих

¹⁹⁷ Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: ист. очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. – СПб., 2014. С. 132.

¹⁹⁸ Там же. С. 123–124, 132–133.

¹⁹⁹ Ильин И.А. Избранное. – М.: РОССПЭН, 2010. С. 482.

²⁰⁰ См.: Демченко Т.И. Российская политико-правовая мысль о культуре государственного строительства // Lex Russica. 2020. № 11. С. 81–105.

такие новые **интегративные методы исследования, как культурно-исторический, культурно-юридический, историко-правовой** и др.

В современном конституционном государстве признаются естественные, неотъемлемые права личности, откуда выводится, с одной стороны, равенство всех перед государством, а с другой стороны, право всех на участие в государственных делах. Государство может быть названо «народно-представительным», если в нем народ является некоторым национальным целым, а не совокупностью отдельных сословий, неравных между собой. И самым главным признаком гражданина свободного государства является не участие во власти, а большая независимость от какой бы то ни было власти, обеспечиваемой, в свою очередь, подчинением и самой власти праву²⁰¹. Таким образом, культурно-исторический метод позволяет познать исторический смысл народного представительства на ментальном уровне общественного правосознания.

§ 2.3. Синтетическое учение о народном представительстве

Понятие и признаки конституционного государства и народного представительства впервые подробно были разработаны российскими юристами в конце XIX – начале XX века, разделявшими идеи либерализма. Конституционное государство является, по их мнению, прежде всего представительным государством, в котором представитель народа получает свои полномочия от конституции, а избиратель выполняет функцию, также возложенную на него государственным порядком, выраженным в основном законе. Эта функция и есть избирательное право граждан, защищаемое в судебном и административном порядке. Выборы – это главное условие представительной формы правления. Соблюдение гражданами права голоса является одним из условий, обеспечивающих за парламентом способность авторитетно выражать общественное мнение, иначе деятельность парламента будет неправомерной²⁰². Отношения между избирателем и депутатом российский правовед С.А. Котляревский называет солидарностью, которая, по сути, является внешней формой выражения солидарности между гражданином и законом²⁰³.

Опираясь на теоретико-правовое наследие отечественной юридической науки, можно утверждать, что демократия немыслима без таких основных принципов, как конституционализм, народное представительство, парламентаризм, многопартийность. Причем они настолько взаимосвязаны, что невозможно их рассматривать по отдельности.

²⁰¹ Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. – СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2006. С. 123–124, 132–133.

²⁰² Ерыгина В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX в.): монография. – Белгород, 2013. С. 145.

²⁰³ Котляревский С.А. Власть и право // Избранные труды. – М., 2010. С. 526.

Так, один из основоположников конституционного права России **Федор Федорович Кокошкин (1871–1918)** считал, что «конституционное государство есть практическое осуществление идеи правового государства», которое связано правом, подчиняется ему. Подчинение государства праву обеспечивается совокупностью гарантий, которые образуют конституцию. «Государство, подчинение которого праву гарантировано, есть конституционное государство»²⁰⁴. Ф.Ф. Кокошкин выделяет две характерные особенности конституционного государства: 1) участие народа или народных представителей в законодательстве и 2) разделение властей. «Эти две основные гарантии правомерности государственной власти составляют конституционный принцип» и основу конституционного строя²⁰⁵.

Положение о конституционном государстве как воплощении правового не оспаривалось и С.А. Котляревским, который категорически выступал против их отождествления. По его мнению, «юридически конституционным нужно признать всякое государство, где народное представительство участвует в осуществлении законодательной власти, то есть где законом в формальном смысле признается лишь акт, изданный с согласия народного представительства»²⁰⁶.

В конце XIX – начале XX в. развитием сравнительно-исторического метода занимался российский юрист и политический деятель **Максим Максимович Ковалевский (1851–1916)**, известный как теоретик «многофакторного» понимания развития социума и приверженец синтеза европейской научной методологии и учета русской специфики²⁰⁷. Будучи либералом, он отстаивал идеи введения в России конституционной монархии, принятия конституции, однако для того времени эти взгляды были слишком опасны для самодержавия в России.

Одна из самых крупных его работ «Происхождение современной демократии» была написана М.М. Ковалевским в четырех томах в 1895–1897 годах и посвящена исследованию истории демократии первых четырех лет Французской революции²⁰⁸. В этой работе автор определяет соотношение законодательной и исполнительной ветвей государственной власти, сущность избирательного права в демократических странах.

²⁰⁴ Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву // Кокошкин Ф.Ф. Избранное / сост., автор вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский. – М., 2010. С. 294.

²⁰⁵ Там же. С. 296.

²⁰⁶ Котляревский С.А. Власть и право // Избранные труды. – М., 2010. С. 460.

²⁰⁷ Ерыгина В.И. Концепция М.М. Ковалевского о парламентской форме правления // Конституция Российской Федерации и защита прав человека и гражданина: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. – Краснодар, 2015. С. 54.

²⁰⁸ Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии: в 4 т. – М.: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1895–1897. Т. 1. 659 с., Т. 2. 570 с., Т. 3. 334 с., Т. 4. 352 с.

Проблема расширения избирательных прав граждан рассматривается М.М. Ковалевским и в целом ряде других работ²⁰⁹. В частности, вопросы российского избирательного законодательства подробно анализируются им во второй части работы «Русская конституция»²¹⁰.

Внимание М.М. Ковалевского к парламентарной форме правления, ее достоинствам и недостаткам было вызвано как его непосредственным наблюдением за развитием парламентского образа правления в европейских странах в конце XIX в., так и знакомством с трудами теоретиков парламентаризма и конституционализма. Именно последние вывели термин, являющийся аналогом парламентаризма, своеобразную формулу, раскрывающую его секрет, – «система кабинета», под которой М.М. Ковалевский понимает формирование палатами парламента правительства как руководящего органа исполнительной власти. При этом предусматривается разделение и сотрудничество законодательной и исполнительной ветвей власти для того, чтобы предотвратить всевластие парламента. М.М. Ковалевский не соглашается с позицией Ш.Л. Монтескье, который выступал за абсолютное отделение законодательного собрания от правительства, аргументируя это тем, что если исполнительная власть сосредоточится в руках лиц, представленных в парламенте, то «настал бы конец свободе, так как обе власти соединились бы в одних и тех же руках»²¹¹. Вполне справедливой М.М. Ковалевский считает точку зрения французского юриста-историка А. Эсмена о том, что при парламентаризме между исполнительной и законодательной властями нет четкого разделения, они взаимно проникают друг в друга. При парламентарном образе правления желательно и логично, чтобы законодательная инициатива исходила от большинства членов парламента. Гарантией разделения властей является роспуск главой государства парламента, угрожающего «всевластием», и назначение новых выборов. Еще одним признаком парламентаризма, по мнению М.М. Ковалевского, является назначение одного из лидеров партии, победившей на выборах, главой правительства²¹². Ученый утверждает, что Монтескье не разглядел в Англии, стране классического парламентаризма, порядка, согласно которому исполнительная власть не обособлена от законодательной, а, наоборот, вручается «кабинету от законодательных палат». И этот кабинет зависит и от короля, и от палат парламента, которые могут отправить его в отставку²¹³.

²⁰⁹ Ковалевский М.М. К истории всеобщего избирательного права // Пифферун О. Европейские избирательные системы. – СПб., 1905. С. 334–361; Ковалевский М.М. Первая постановка вопроса о всеобщем голосовании // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды Юрид. общества. Т. II. – М., 1893. С. 13–43; Ковалевский М.М. Представительство имуществ не есть представительство населения // Право. 1905. № 35. Ст. 2835–2842; Ковалевский М.М. Происхождение всенародного голосования // Всемирный вестник. 1905. № 5. С. 3–25; Ковалевский М.М. История Великобритании. – СПб., 1911.

²¹⁰ Ковалевский М.М. Русская конституция. Ч. II. Избирательное право // Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Бесплатное приложение к «Биржевым ведомостям» второго издания. Вып. 5–6. – СПб., 1906.

²¹¹ Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии. – М., 1895. Т. 1. С. 622.

²¹² Ковалевский М.М. Конституционное право. – СПб., 1909. С. 17.

²¹³ Там же. С. 17.

Одним из важнейших признаков парламентаризма является формирование представительного органа государственной власти непосредственно народом на основе всеобщего равного избирательного права²¹⁴. М.М. Ковалевский подробно останавливается на этом вопросе в своей работе «Демократия и ее политическая доктрина» (1913 г.), в которой на основе анализа фактических демократических институтов европейских стран сделаны выводы о сущности парламентаризма. На примере Англии М.М. Ковалевский показал, что проблема неравномерности распределения депутатских мест в парламенте привела к тому, что «никакой пропорциональности между массой населения и числом депутатов не существовало»²¹⁵. Однако в ходе реформы 1832 г. была достигнута большая равномерность в распределении парламентских мест среди населения за счет передачи освободившихся депутатских мест тем территориальным образованиям, которые не имели своих представителей. Следующим шагом в реформировании избирательного права было расширение круга избирателей, в который могли теперь попасть не только землевладельцы-собственники, но и те люди, которые стремились к процветанию государства, но тем не менее все равно имевшие значительные капиталы. Таким образом, представительство в парламенте все больше получали капиталисты, вытесняя постепенно из законодательных органов старую земельную аристократию²¹⁶.

Проблема распространения всеобщего избирательного права в странах Западной Европы поднималась М.М. Ковалевским и в курсе лекций «Конституционное право», прочитанных им в Санкт-Петербургском политехническом институте, в котором на основе анализа западных политических моделей государственного устройства и работ французских мыслителей Ш. Бенуа (1730–1804), Л. Дюги (1859–1929) и других авторов делается общетеоретический вывод о том, что всеобщие выборы должны быть прежде всего организованными и дисциплинированными.

Опираясь на знание различных концепций, М.М. Ковалевский дал собственную оценку действительной природе Государственной думы Российской империи, для формирования которой предназначался избирательный закон, принятый 6 августа 1905 г. Он писал так: «Государственная Дума не есть представительство населения, а представительство имущества»²¹⁷, так как Положение о выборах предусматривало высокий имущественный ценз для избирателей». «Представительная система, – считал М.М. Ковалевский, – только тогда может принести всю ожидаемую от нее пользу, когда депутаты составляют ту соль земли, о которой помышляли первые проводники в общество начала представительства». М.М. Ковалевский выстроил прямую связь между избиратель-

²¹⁴ Зоць С.А. Парламентаризм в представлениях М.М. Ковалевского // Парламентаризм в России: проблемы и перспективы: сб. статей / под ред. М.В. Ходякова. – СПб., 2006. С. 94.

²¹⁵ Ерыгина В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX в.): монография. – Белгород, 2013. С. 170.

²¹⁶ Ковалевский М.М. Демократия и ее политическая доктрина. – М., 1913. С. 34–35.

²¹⁷ Ковалевский М.М. Действительная природа Государственной Думы. Доклад, прочтенный в заседании Харьковского юридического общества 11 сентября 1905 года. – Харьков: Типография и Литография Н.В. Петрова, 1905. С. 11.

ным правом, качественным составом депутатского корпуса и обновлением всех сторон общественной жизни. Критически оценивая существующее в России избирательное законодательство, М.М. Ковалевский писал: «Создана опасность, что от случайного нередко недочета голосов может зависеть в будущем вопрос недопущения в состав Думы, скажем для примера, таких людей, как Лев Толстой. Не попал он в выборщики от Тульской губернии потому ли, что не дополнил одного голоса или не явился в день выборов – и не быть ему депутатом, хотя бы выборщики Тульской губернии в один голос считали его лучшим представителем всей русской земли»²¹⁸.

М.М. Ковалевский как один из основателей Партии демократических реформ разработал ее программу под названием «Политическая программа нового Союза народного благоденствия»²¹⁹, в которой значительное место занимает вопрос о функциях народного представительства. Он предлагает создание двухпалатного законодательного органа, в котором верхняя палата будет избираться органами местного самоуправления, а нижняя палата – всеми совершеннолетними и полноправными гражданами мужского пола закрытой подачей голосов. Нижняя палата, согласно программе, должна иметь функции законодательства, установления бюджета, контроля за правительством²²⁰. При этом парламентский контроль должен включать не только проверку законности действий представителей исполнительной власти, но и оценку целесообразности их деятельности. «Народные представители дают понять лицам, стоящим у власти, что большинство депутатов, выражая собою мнение большинства страны, относится отрицательно к их деятельности и желает нового направления политики и новых людей для руководства ею» в формах выражения «недоверия» по случаю поступившего от министра ответа на сделанный ему палатами запрос или в форме провала внесенного правительством законопроекта. В данной программе М.М. Ковалевский выразил свое отношение к вопросу о министерской ответственности, согласно которому министры в своей политической деятельности ответственны перед народным представительством²²¹. Таким образом, М.М. Ковалевский, по утверждению Н.Я. Куприца, стоял «на конституционно-парламентарно-монархических позициях»²²².

Продолжая рассматривать функции представительного органа власти, М.М. Ковалевский считал, что составной частью законодательной функции Думы должна быть ее инициатива в рассмотрении и принятии законов. В связи с этим, анализируя положение Государственной думы Российской империи в системе органов государственной власти согласно Манифесту от 17 октября 1905 г., М.М. Ковалевский приходит к выводу о том, что в России роль думы извращена, так как инициатором законов является не дума, а монарх. «Она мо-

²¹⁸ Ерыгина В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX в.): монография. – Белгород, 2013. С. 173.

²¹⁹ Ковалевский М.М. Политическая программа нового Союза народного благоденствия // Российская политическая наука / под общ. ред. А.И. Соловьева. – М., 2008. С. 388–395.

²²⁰ Там же. С. 390.

²²¹ Там же. С. 391.

²²² Куприц Н.Я. Ковалевский. – М., 1978. С. 72.

жет только служить тормозом для проведения в жизнь тех или других общих норм, рекомендуемых правительством. Но представительная палата только тогда может считаться вполне законодательным учреждением, когда члены ее располагают правом почина законов»²²³. В реальной действительности получалось так, что дума не могла удовлетворить требования общественности и принять законы в интересах народа, провести необходимые реформы. Министры же, не обязанные подчиняться голосу общественной совести, медлили с внесением тех или других реформ на обсуждение Государственной думы и Государственного совета. В результате у народа складывается мнение, что дума небрежно относится к требованиям общественного мнения, не может удовлетворить назревшие запросы общества, вследствие чего возрастает непопулярность законодательного органа.

Таким образом, М.М. Ковалевский внес значительный вклад в отечественную доктрину народного представительства, так как на основе сочетания сравнительно-исторического и сравнительно-правового методов; социологического и позитивистского подходов сумел сравнить опыт учреждения и развития институтов народного представительства в зарубежных странах и в России, выявить специфику российских парламентских учреждений. Он теоретически обосновал факторы создания в России конституционной, а затем и парламентарной монархии, такие как усиление роли парламента, выполнение им не только законодательных функций, но и решение общезначимых государственных вопросов, контроль над деятельностью правительства, принятие бюджета, самоуправление общества под руководством наследственного главы государства. По мнению М.М. Ковалевского, именно принцип парламентаризма максимально полно отражает интересы народа при отправлении органами власти государственно-властных полномочий.

Опираясь на сравнительный метод, М.М. Ковалевский выявил несколько моделей парламентаризма и народного представительства: немецкую, французскую, английскую. Однако увлеченность зарубежными моделями народного представительства, проектирование их на Россию привели к противопоставлению классического образца организации представительной власти на Западе российскому варианту народовластия, явно не в пользу последнего. Одно из главных преимуществ представительных органов зарубежных стран состояло в том, что они создавались «снизу», из внутренних потребностей общества, в результате длительной эволюции на протяжении нескольких веков, как, например, в Англии. Государственная дума Российской империи стремительно ворвалась в политическую жизнь страны на волне народной революции и сразу продемонстрировала неготовность к сотрудничеству с исполнительной властью и чрезмерную конфликтность.

Значительный вклад в создание теории народного представительства внес известный русский юрист и политический деятель начала XX века **Сергей Ан-**

²²³ Ковалевский М.М. Русская конституция // Российская политическая наука / под общ. ред. А.И. Соловьева. – М., 2008. С. 399–400.

дреевич Котляревский (1873–1939). Его теория строилась на основе сравнительно-исторического метода и социолого-позитивистского подхода.

Воззрения С.А. Котляревского на государство, общество, право и свободы человека и гражданина хорошо изучены и получили отражение в специальной научной литературе²²⁴. Однако нас интересует его концепция народного представительства. Под народным представительством он понимает не парламент в традиционном его значении, а некую солидарность избирателей и депутатов. С.А. Котляревский приходит к выводу о том, что «солидарность избирателя и представителя есть как бы внешняя форма, в которую облачается требование более глубокой и принципиальной солидарности гражданина и закона. Чем живее проявляется последняя солидарность, чем менее на закон смотрят как на внешнюю силу, тем более он получает правовое обоснование»²²⁵. Идея солидарности стала краеугольным камнем его теории парламентаризма, изложенной в работах мыслителя «Конституционное государство» (1907 г.), «Сущность парламентаризма» (1913 г.), «Власть и право. Проблема правового государства» (1915 г.). Одним из главных признаков парламентаризма С.А. Котляревский называл солидарность правительства и представительства.

При парламентаризме исполнительная власть должна действовать в согласии с большинством, лидирующим в представительном органе власти и определяющим направления разработки законов и их исполнение. С.А. Котляревский приходит к выводу, что при данном режиме народ в лице избирателей самым актом избрания представителей определяет ход государственной жизни, достигается максимальное участие народного представительства в исполнительной власти и наибольшая гармония этой власти с законодательной²²⁶. Второстепенными элементами подобного участия ученый считает различные формы контроля над исполнительной властью: право вопроса, с которым обращаются лишь отдельные члены палаты, и запроса или интерpellации, где может принимать участие и вся палата.

Контроль парламента над деятельностью правительства и политическая ответственность последнего перед народным представительством являются, по мнению С.А. Котляревского, истинной гарантией против чрезмерного расширения прав исполнительной власти, отдаленной же угрозой ее носителям он

²²⁴ Корнев В.Н. Либеральные концепции государства и права в России начала XX в. (1905–1917 гг.). – Белгород, 2001; Корнев В.Н. Правовая мысль в дореволюционной России. – М., 2003; Корнев В.Н. Проблемы теории государства и права в либеральной правовой мысли России конца XIX – начала XX в. – М., 2005; Кривенцова А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Владимир, 2008. – 26 с.; Кроткова Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Котляревского: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007; Кроткова Н.В. Взгляды С.А. Котляревского на конституционный строй Российской империи и Советской России // Государство и право. 2008. № 3. С. 73–84; Лапаева А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского: монография. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010; Савицкая А.Е. Политико-правовая теория С.А. Котляревского: дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2005; Томсинов В.А. С.А. Котляревский // Российские правоведы XVIII–XX веков. Очерки жизни и творчества: в 2 т. Т. 2. – М., 2007. С. 364–413.

²²⁵ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. – М., 1915. С. 252–253.

²²⁶ Котляревский С.А. Конституционное государство // Избранные труды. – М., 2010. С. 18.

считает судебную ответственность. Ответственность исполнительной власти перед законодательной сочетается вместе с участием в этой власти, что проявляется прежде всего в законодательной инициативе. Огромная часть законопроектов вносится в парламенты именно правительствами, обладающими всеми необходимыми техническими средствами законодательной работы²²⁷.

Взаимодействие законодательной и исполнительной ветвей власти выражается в праве правительства созывать и распускать народных представителей. Роспуск законодательного собрания до срока, как считает ученый, есть несомненное право исполнительной власти, увеличивающее ее компетенцию. Этот способ С.А. Котляревский называет обращением к суду нации, выражающемуся в голосовании избирателей. Новые выборы при парламентаризме решают участь министерства²²⁸.

С.А. Котляревский вывел следующую закономерность: при парламентарном режиме с наибольшей интенсивностью совершается политическое самоопределение нации, представительство основано на всеобщем праве голоса, выборы проходят и по территориальным избирательным округам, и по единому округу, охватывающему все население страны, за партийные списки. Для того чтобы обеспечить гармонию между политикой министерства и желаниями законодательного собрания, нужно распространить такую гармонию на всех ступенях бюрократического аппарата с обязательной строгой ответственностью и законным характером управления наверху.

С.А. Котляревский утверждал, что нельзя многогранную деятельность представительного органа власти сводить лишь к законодательной функции, так как, помимо нее, существуют и другие, которые до него уже были выделены английским мыслителем Бэдждотом: избирательная (выделение из среды парламента министров), выражающая (т.е. выражение мыслей народа относительно всех всплывающих на политическом горизонте вопросов), учительская (политическое и общественное воспитание нации), осведомляющая (информирование обо всем, происходящем в стране), лишь на пятом месте стояла законодательная функция²²⁹. Сам Котляревский называл следующие права или полномочия парламента: законодательные, бюджетные (право парламента рассматривать, санкционировать и отклонять бюджет), контролирующие (контроль за деятельностью правительства), участие во внешней политике государства. С.А. Котляревский теоретически рассуждал о том, что объем законодательных полномочий народного представительства ограничен и правительством, и монархом. «Власти же – и избирательная, и законодательная, и правительственная – оказываются, с одной стороны, автономными: гарантия лежит в их равновесии, которое достигается или их совместным участием в одном и том же государственном акте, или их солидарностью (парламентаризм)»²³⁰.

²²⁷ Котляревский С.А. Конституционное государство // Избранные труды. – М., 2010. С. 227–228.

²²⁸ Там же. С. 233–234.

²²⁹ Котляревский С.А. Конституционное государство. – М., 2004. С. 127–146.

²³⁰ Котляревский С.А. Власть и право. Проблема правового государства. – СПб.: Лань, 2001. С. 90.

Итак, С.А. Котляревский заявляет о том, что «парламентаризм предполагает солидарность правительства не с партиями, а с представительством, которое, конечно, и в парламентарных, и в непарламентарных странах разделяется по партиям; но само представительство в современном парламентаризме рассматривается как авторитетное выражение народного мнения, а вовсе не как привилегированная и безответственная корпорация; поэтому от него можно апеллировать к избирателям»²³¹. Сам по себе парламентаризм вовсе не предполагает какой-то гипертрофии партийности, тем не менее наличие партий содействовало его становлению и развитию.

В целом С.А. Котляревский внес большой вклад в теорию конституционного права и доктрину народного представительства, сумел выявить общую тенденцию движения к парламентарному строю современных ему государств, стремящихся полнее воплотить в жизнь начала представительного и правового государства.

Профессор Александр Александрович Алексеев (1876 – не ранее 1940) занимался исследованием проблем народного представительства, парламентаризма, бюджетного и финансового права, которым посвятил основные свои работы: «Министерская власть в конституционном государстве. Ее основы, роли и современное положение» (Харьков, 1910), «К учению о парламентаризме» (Санкт-Петербург, 1908), «Конституционное государство» (Ростов, 1917), «Бюджетное право французского парламента» («Журнал Министерства Юстиции», 1915, ноябрь – декабрь), «Бюджетное право народного представительства в Пруссии и Германии» (Прага, 1917), «Финансовые полномочия английского парламента» (Санкт-Петербург, 1914), «Очерк бюджетного права русских законодательных палат» (Прага, 1915), «Контрасигнирование, его значение и объем в конституционном праве» (Санкт-Петербург, 1906)²³².

В ходе своего исследования А.А. Алексеев пришел к выводу о том, что одной из важнейших функций органов народного представительства является их участие в финансовом управлении страной, в обсуждении и принятии бюджета²³³. А.А. Алексеев считал, что орган народного представительства должен принимать бюджет как в доходной, так и расходной его частях. Вопрос, затро-

²³¹ Котляревский С.А. Сущность парламентаризма. – М., 1913. С. 531.

²³² Алексеев А.А. Министерская власть в конституционном государстве: ее основы, роль и современное положение. – Харьков: Тип. и литогр. М. Зильберг и сыновья, 1910. – 310 с.; Алексеев А.А. К учению о парламентаризме из «Журнала Министерства Юстиции» (апрель – май 1908 г.). – СПб., 1908. – 94 с.; Алексеев А.А. Бюджетное право французского парламента из «Журнала Министерства Юстиции» (сент. – окт. 1915 г.), – Пг.: Сенатская тип., 1915. – 106 с.; Алексеев А.А. Бюджетное право народного представительства в Пруссии. – Пг.: Сенатская тип., 1917. – 90 с.; Алексеев А.А. Финансовые полномочия английского парламента из «Журнала Министерства Юстиции» (январь – февраль 1914 г.). – СПб., 1914. – 83 с.; Алексеев А.А. Очерк бюджетного права русских законодательных палат из «Журнала Министерства Юстиции» (октябрь и декабрь 1914 г.). – Пг.: Сенатская тип., 1915. – 73 с.; Алексеев А.А. Контрасигнирование, его значение и объем в конституционном праве. – СПб.: Сенатская тип., 1906.

²³³ Сырых В.М. Алексеев Александр Александрович // Правовая наука и юридические идеологии России. Энциклопедический словарь биографий. Т. 2. / отв. ред. В.М. Сырых. – М., 2011. С. 39.

нутый А.А. Алексеевым, об оптимальной форме участия представительного органа государства в процедурах формирования и утверждения бюджета не потерял своей актуальности до сих пор. Обсуждение бюджета в парламенте всегда сопровождается жаркими дебатами, прениями сторон и политическими конфликтами.

Большинство русских государствоведов – А.С. Алексеев, В.М. Гессен, С.А. Котляревский, К.Н. Соколов, Н.И. Лазаревский и др. – определяли ответственность министров как признание политической зависимости правительства от народного представительства. А.А. Алексеев, присоединяясь к указанной позиции, разъяснил, что «политическая ответственность министров» выражается в необходимости для правительства проводить ту политику, которая поддерживается господствующим парламентским большинством, и в регулярных отчетах о своей деятельности перед парламентом²³⁴. Политическая ответственность преследует цель обеспечить влияние избирателей и их представителей на ведение государственных дел и их участие в государственной власти, судебная ответственность направлена на поддержание существующего правопорядка²³⁵.

Идею о гармонии между законодательной и исполнительной ветвями власти в парламентарных государствах, при которых происходит наиболее полное проведение начал общественного самоопределения в область государственного управления, разделяли, помимо А.А. Алексеева, С.А. Котляревский, К.Н. Соколов, В.М. Гессен и др.

А.А. Алексеев доказывал, что правительство является таким же необходимым конституционным органом, как и народное представительство. Их же совместное существование, их взаимная обусловленность являются логическим требованием правового государства²³⁶.

Учение А.А. Алексеева внесло большой вклад в доктрину о народном представительстве и в развитие конституционного права. Он показал, как соглашения или конвенциональные нормы переходят в правовые по мере развития парламентаризма на примере Англии. Правила, регулирующие парламентаризм, т.е. отношения между главой государства, министрами и парламентом, представляют собой, по мнению ученого, право, ибо подчинение им вовсе не зависит от согласия, от одного лишь доброго желания со стороны тех, кто ими руководствуется. Правила эти, возникнув первоначально в качестве условных, постепенно, путем медленной эволюции, освободились от элементов конвенционализма и обладают в настоящее время всеми существенными признаками права, хотя они и не получили законодательного признания; они действуют в качестве норм обычного права и придают парламентаризму характер права²³⁷. Как правило, парламентаризм не находит своего законодательного закрепления, но он регулируется нормами права, постепенно заменяющими собой конвен-

²³⁴ Алексеев А.А. К учению о парламентаризме: из «Журнала Министерства Юстиции» (апрель – май 1908 г.). – СПб., 1908. С. 56.

²³⁵ Там же. С. 63, 75.

²³⁶ Там же. С. 132.

²³⁷ Ерыгина В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX в.): монография. – Белгород, 2013. С. 199–200.

циональные нормы. Поэтому всюду парламентаризм из фактического состояния переходит в правовое, становится правовым институтом²³⁸.

В настоящее время мы пытаемся вновь строить конституционное государство, совершая переход от прежнего авторитарного режима к демократии. Стремительные события 1991–1993 гг. привели к смене политического режима, в ходе которых не успела сложиться новая идеология. У новой российской власти был выбор: или создавать новую идеологию; или воссоздавать, собирая по крупицам те идеи, которые были рождены российской мудростью, народным творчеством, общественным сознанием и выражены в политической практике Российского государства; или заимствовать готовые теории, разработанные и апробированные за рубежом. Был избран последний вариант, самый быстрый и легкий, вероятно, ввиду скоротечности событий, требующих немедленного принятия решений. Но данный путь ведет страну к тому, что многие идеи оказываются нереализованными, приводящими к фиктивности многих государственно-правовых институтов и делающими шатким здание государственного строя, лишенным прочного фундамента, основанного на доверии и поддержке народа.

И лишь в последнее время, начиная с 2020 года, с реформы Конституции Российской Федерации, начался активный процесс возрождения российской идентичности, поиск собственных традиционных ценностей в теории и практике государственного строительства. В конституционно-правовой науке происходит переоценка смыслов, заложенных в теорию народного представительства, на основе расширения методологических подходов. Ломаются стереотипы мышления у российских граждан, у отечественных ученых в связи с тем, что меняется отношение народа к власти.

Под представительством в настоящее время понимается не только парламент как высший законодательный орган власти, но и выборные должностные лица, политические партии, общественные объединения, представляющие интересы народа. Всестороннее исследование суверенной российской государственности и народного представительства как ее части сегодня возможно только с применением междисциплинарного подхода, сочетающего правовые, исторические, философские, политологические, социологические и иные знания, а также на основе новых когнитивных технологий.

²³⁸ Алексеев А.А. К учению о парламентаризме: из «Журнала Министерства Юстиции» (апрель – май 1908 г.). – СПб., 1908. С. 92–94.

ГЛАВА 3.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ СУЩНОСТИ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

§ 3.1. Позитивизм как исследовательское направление в определении смысла народного представительства

Самостоятельным направлением исследования смысла народного представительства является позитивизм, который стал господствующей методологией во всех науках со второй половины XIX в. и остается таковым и поныне. В отличие от предыдущих подходов позитивизм опирается на факты и в результате дает наблюдаемое, исчисляемое и проверяемое на опыте знание. Позитивизм способствовал формированию реальной картины мира, в которой существует установленное государством право, ограниченное от морали, обычаев, религии, суверенитет принадлежит абсолютному монарху, народ не имеет решающего голоса при принятии решений. На позитивистских позициях стояли теоретики государственной школы в России К.Д. Кавелин, С.М. Соловьев, Б.Н. Чичерин и др. Государство они признавали высшей формой общежития, высшим проявлением народности, поэтому считали, что государство было, есть и всегда будет на первом месте. К.Д. Кавелину принадлежит известное выражение: «Это в Европе все делалось снизу, а у нас сверху»²³⁹.

С точки зрения Б.Н. Чичерина, государство есть результат исторического развития идеи человеческого общества и воплощение объективной нравственности, оно является «организмом народной жизни», проявлением народности в общественной жизни, и все человеческие интересы, как материальные, так и духовные, объединяются в идее государства.

Идеи Б.Н. Чичерина легли в основу современной доктрины народного представительства. Причем основные положения его концепции имели не только теоретическое, но практическое значение при создании современных представительных органов в России. Написанные Б.Н. Чичериным труды, особенно его книга «О народном представительстве», на основе которой состоялась защита докторской диссертации в 1866 г., рассматриваются как единое учение о либеральном способе реформирования существующего государственного и общественного строя без революционных потрясений на основе баланса интересов личности, общества и государства. Работа была основана на знании российской истории и политического опыта Европы. Работа Б.Н. Чичерина была актуальна в момент ее написания в связи с провозглашением и реализацией буржуазных реформ Александра II, в основу которых было положено начало свободы в разных ее аспектах: личной свободы крепостного крестьянина от помещичьей зависимости, свободы судейского усмотрения от административного

²³⁹ Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. – М.: ОГИ, 2004. С. 79.

произвола, свободы выборных земских собраний в решении местных вопросов народной жизни.

В статье «О земских учреждениях», опубликованной в 1866 году, видный ученый-государствовед Б.Н. Чичерин подчеркивал российскую особенность органов народного представительства, к которым по праву можно было отнести земские учреждения, их неразрывную связь с государственными органами, а местные интересы с государственными. Данная мысль остается злободневной и сегодня, когда российская конституционная доктрина пришла к идее о закреплении в Конституции Российской Федерации дефиниции единой системы публичной власти, подчеркивая неразрывную связь государственной власти федерального и регионального уровней с местным самоуправлением. Эта идея была озвучена Б.Н. Чичериным в его вышеназванной статье следующим образом: «в устройстве земского управления едва ли не самый важный вопрос состоит в отношении местного представительства к губернской власти и к центральному правительству»²⁴⁰. Свои взгляды Б.Н. Чичерину удалось воплотить на практике, двадцать лет он был гласным вначале уездного, затем губернского земского собрания, а также избирался московским городским головой.

Для получения новых научных результатов Б.Н. Чичерин одним из первых применяет метод сравнительного анализа истории представительства у разных народов и тем самым открывает для ученых новое обширное поле исследования – сравнительное государственное устройство. В ходе сравнительно-правового исследования Б.Н. Чичерин приходит к выводу о том, что для всестороннего понимания и получения достоверных знаний о предмете недостаточно изучить учреждения и опыт их деятельности лишь в одном государстве, необходимо их сравнение в разных странах. Например, его труд «О народном представительстве» был написан Б.Н. Чичериным на основе достижений европейской науки и практики. Он был убежден, что форма правления государства зависит от народного сознания, «свойств и требований народной жизни», поэтому единого универсального образа правления быть не может.

Так, например, очевидным фактом российской истории, отличающей ее от западноевропейской, является наличие самодержавия, которое, по мнению ученого, может вести народ по пути гражданственности и просвещения²⁴¹. Б.Н. Чичерин верил, что лучшей формой правления является конституционная монархия и «к представительному порядку стремится всякий образованный народ, но он требует определенных условий», которые не везде присутствуют в государствах²⁴². Он сам признавался, что «я люблю свободные учреждения, но я не считаю их приложимыми всегда и везде и предпочитаю честное самодержавие несостоятельному представительству»²⁴³.

²⁴⁰ Цит. по Карнишина Н.Г. Теория народного представительства в русском государственном устройстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1(25). С. 5–12.

²⁴¹ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 1899. С. XVI–XVII.

²⁴² Емельянов Б.В. Борис Чичерин: интеллектуальная биография и политическая философия. – Екатеринбург, 2003. С. 19.

²⁴³ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. С. XIX.

Народное представительство Б.Н. Чичерин определяет как «господство общественного мнения посредством всецелого перенесения воли граждан на выборные лица»²⁴⁴. Избирательное право, по мнению Б.Н. Чичерина, тождественно политической свободе или свободе граждан как членов государства.

Следуя своей позитивистской методологии, Б.Н. Чичерин считал, что потребность в создании представительных учреждений исходит не от общественных классов, а от правительства для того, чтобы примирять враждующие группы населения, устанавливать порядок и получать от общества недостававшие ему средства для устройства государства. «Власть сама соединила население в прочные союзы и посредством выборного начала призывала их к участию в государственных делах, сперва в местной администрации и суде, а потом и в высшем центральном управлении в форме земских соборов»²⁴⁵. Таким образом, Б.Н. Чичерин сделал вывод о том, что «земское представительство возникло у нас из потребностей государства, а не из усилий общества, явилось по призыву правительства, а не выработалось, как на Западе, из жизни народа. Оно было наложено на государственный порядок действием сверху, а не выросло органически как плод внутреннего развития общества»²⁴⁶.

Вероятно, в этой несамостоятельности кроется причина «чрезмерной слабости представительного начала в Русском государстве» по сравнению с аналогичными учреждениями на Западе. И только постепенное пробуждение самостоятельности в людях может привести «к развитию свободы, а в конечном результате к представительным учреждениям». Признаком политической зрелости народа служит, по Б.Н. Чичерину, парламентское правление, которое он называл высшим цветом конституционной монархии²⁴⁷.

Сила и универсальность его учения состоит в том, что он сумел соединить в народном представительстве два начала: свободу и власть с помощью нового метода – социологического позитивизма, благодаря которому форма народного представительства не отрывается от его содержания.

Из поля зрения ученого не исключаются сущностные и аксиологические аспекты, что характерно для юридического позитивизма, а наоборот, он стремится охватить своим вниманием различные социальные аспекты возникновения и функционирования народного представительства во множестве сопутствующих взаимосвязей общества и государства, эволюции их взаимоотношений. Б.Н. Чичерин определяет двоякий смысл народа: физиологический и юридический. Первый означает его духовную сущность, а второй политическое объединение в государство.

Депутата как представителя народа отличают прежде всего политические способности, во многом зависящие от образования. Депутата Б.Н. Чичерин называет «поверенным, на которого возлагаются не исполнение частной воли доверителя, а обсуждение и решение общих дел. Он имеет в виду не выгоды из-

²⁴⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 1899. С. 7.

²⁴⁵ Там же. С. 357, 363, 381.

²⁴⁶ Там же. С. 357.

²⁴⁷ Там же. С. 176, 410.

бирателя, а интересы государства... Он приобретает известную долю власти, и тем самым становится выше своих избирателей, которые в качестве подданных обязаны подчиняться его решениям. Потому представитель действует совершенно независимо от избирателей». Здесь Чичерин имеет в виду свободный мандат, так как чтобы ни делал представитель народа, он не обязан ни перед кем отчитываться и нести ответственность. Тот отчет, который выборные отдают своим избирателям, не имеет никакого юридического характера. Он нужен только для укрепления их взаимного доверия. Кроме того, избранный человек является представителем не только своих избирателей, но и тех, которые его не выбирали, так как депутаты высших законодательных органов являются представителями целой страны, целого народа. Кроме того, кандидаты в депутаты должны обладать политическими способностями управлять обществом.

В представительной демократии народ не принимает прямого участия в правлении, но возлагает ведение дел на своих представителей. Представительное начало есть юридическая фикция, в силу которой уполномоченное лицо заступает вместо самого уполномочившего. Так, при выборах все права избирателей переносятся на избираемых. Сравнивая представительство и простое полномочие, Б.Н. Чичерин приходит к выводу, что первое определяется началами публичного права, оно является отправлением известной государственной функции, а именно законодательства.

Б.Н. Чичерин также является основоположником концепции местного самоуправления, которое оформилось в России в земское движение, представителем которого был сам Б.Н. Чичерин. По его мнению, бюрократическая централизованная власть утверждается сверху, а земское самоуправление возникает снизу и обеспечивает живой естественный дух народной жизни. Будучи представительными учреждениями, земские учреждения имеют двойственный характер: с одной стороны, то общественные учреждения, а с другой – органы власти, призванные решать различные проблемы медицины, образования, обеспечения продовольствием.

Ученый обосновывал необходимость института представительной демократии примерами его исторического развития в странах Европы и в России в специальной работе «О народном представительстве», где он раскрывает его суть и свойства, виды и условия возникновения и существования. В ходе исследования Б.Н. Чичерин приходит к выводу о том, что для всестороннего понимания и получения достоверных знаний о предмете недостаточно изучить учреждения и опыт их деятельности лишь в одном государстве, необходимо их сравнение в разных странах. Таким образом, для получения новых научных результатов Б.Н. Чичерин одним из первых применяет метод сравнительного анализа истории представительства у разных народов и тем самым открывает для ученых новое обширное поле исследования. Он убежден, что образ правления, установленный в государстве, зависит от свойств и требований народной жизни, поэтому единого универсального образа правления быть не может. Так, например, очевидным фактом российской истории, отличающей ее от западноевропейской, является наличие самодержавия, которое, по мнению ученого, мо-

жет вести народ по пути гражданственности и просвещения²⁴⁸. Сравнительно-исторический метод позволяет Б.Н. Чичерину выявить не только особенное, но и общие признаки явления, обобщение которых приводит к выяснению понятий о свободе и народном представительстве.

Еще один метод внедрил Б.Н. Чичерин в юридическую науку – это метод толкования нормативных правовых актов. Правовые источники были объектом его пристального изучения²⁴⁹, поскольку в них с наибольшей полнотой отражались юридические отношения, результаты деятельности государственной власти. Разъясняя свои «методические подходы», Б.Н. Чичерин утверждал, что понять явления можно только в том случае, если изучить их «посредством наблюдений и опытного анализа». Факт для него был «точкой отправления», а «твердая опытная метода» – «руководящей нитью». Ученый, раскрывая свой метод, настойчиво рекомендовал «медленно, постепенно идти от частного к общему, от явления к законам и началам, им присущим, дозволяя себе общие взгляды только по мере того, как опыт раскрывает связь между отдельными фактами. Таким образом, наука приобретает точность и достоверность; каждое явление получает в ряду других действительно принадлежащее ему место. Но чем более раскрывается связь явлений, тем более они возводятся к общим законам»²⁵⁰.

Из поля зрения ученого не исключаются сущностные и аксиологические аспекты, что характерно для юридического позитивизма, а наоборот, он стремится охватить своим вниманием различные социальные аспекты возникновения и функционирования народного представительства во множестве сопутствующих взаимосвязей общества и государства, эволюции их взаимоотношений. Именно в рамках социологического позитивизма можно понять полный смысл народного представительства, интегрируя обобщенные теоретические выводы с эмпирическим анализом практики жизнедеятельности исследуемого общественного и политико-правового института. В результате применения данного метода Б.Н. Чичерину удалось сформулировать ряд закономерностей в области государственоведения и народного представительства, не потерявших своей актуальности и сегодня. Применяя метод социологического позитивизма, можно понять полный смысл народного представительства, интегрируя обобщенные теоретические выводы с эмпирическим анализом практики жизнедеятельности исследуемого общественного и политико-правового института. Б.Н. Чичерину удалось сформулировать ряд закономерностей в области государственоведения и народного представительства, не потерявших своей актуальности и сегодня:

во-первых, силу государства выдающийся отечественный мыслитель видел в поддержке народа;

во-вторых, опору государственной власти должно составлять гражданское общество, представляющее собой самостоятельные общественные силы;

²⁴⁸ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 1899. С. XVI–XVII.

²⁴⁹ Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. – М., 2004. С. 288–289.

²⁵⁰ Там же. С. 289–290.

в-третьих, целью правления должно быть общее благо или потребности народа;

в-четвертых, необходим действенный контроль общества над государственным управлением;

в-пятых, важно сохранение постоянной духовно-нравственной связи представителя власти с избирателями;

в-шестых, в представительных учреждениях заключается не только опора власти, но и политическая школа для народа, средство его воспитания и подготовки к государственной деятельности.

Учение Б.Н. Чичерина продолжили такие отечественные ученые, как А.Д. Градовский, Н.И. Лазаревский, С.А. Котляревский и др.

Представители позитивизма понимают народное представительство в материалистическом смысле как орган публичной власти, причем в основном государственной власти. Преобладание данной точки зрения среди специалистов в области государственного (конституционного) права привело к институциональному определению понятия народного представительства как системы организации и осуществления законодательной власти выборными полномочными представителями народа²⁵¹.

Мыслитель вполне справедливо отмечает, что не всякий народ способен устроить из себя государство, так как для этого нужно высшее политическое сознание и государственная воля. Таковым обладает великорусский народ, смешанный из разных народностей и племен. «Народ, который неспособен разумно и добровольно подчиняться верховной власти и поддерживать ее всеми силами, никогда не образует государства, и, если в нем установится нечто похожее на государственный порядок, он будет всегда непрочен»²⁵².

Какие выводы можно сделать на основании позитивистского понимания сущности российской модели народного представительства?

1. Русский народ обладает политическим сознанием, благодаря которому он осознает важность сильного государства, готовность ему подчиняться.

2. Однако история русского народа имеет дисперсный характер, т.е. она развивается волнообразно, и периоды сильного государства сменяются смутами, дворцовыми переворотами, революциями, приводящими к падению прежней формы правления и установлению новой.

3. После падения государства российский народ находил себе силы вновь образовывать новое государство. Так, после монголо-татарского ига, продлившегося двести лет, создается единое русское централизованное государство благодаря поддержке нового правителя, государя или царя народом.

²⁵¹ Данное понятие встречается в работе В.И. Фадеева Народное представительство. Ч. 1. Историко-теоретические корни: монография. – М., 2015. С. 15. Заявляя категорически о том, что нет необходимости в пересмотре этого подхода к понятию народного представительства, он сам пытается найти духовно-нравственные его истоки, начиная со времен Античности, тем самым занимаясь поиском иных подходов к уяснению смысла и содержания народного представительства.

²⁵² Чичерин Б.Н. Общее государственное право / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2006. С. 87.

После крушения Российской империи создается новое Советское государство благодаря поддержке большевиков народом. И именно сомнения народа в правильности принимаемых властью решений, законности власти приводят к ее делегитимации, т.е. утрате доверия к правителям и чиновникам. Данный термин «утрата доверия» закрепился в современном российском законодательстве и применяется при характеристике деятельности высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, государственных гражданских служащих. Отказ в доверии ведет к отставке должностного лица.

4. Последние выборы главы Российского государства В.В. Путина показали высокий уровень доверия граждан к президенту, набравшему более 87% голосов избирателей в марте 2024 года²⁵³. Также, по данным ВЦИОМ, более 80% поддерживают политику президента²⁵⁴. Высокий уровень поддержки политической партии «Единая Россия» (почти 39,8%) свидетельствует о доверии к власти²⁵⁵. Доверие между гражданским обществом и государством является фактором укрепления власти, ее силы. По мнению Б.Н. Чичерина, сила нужна государству, чтобы сохранить свою самостоятельность и свое место в ряду других государств. Он писал так: «Кто не обладает достаточной силой для самостоятельной деятельности, тот должен отказаться от самостоятельности»²⁵⁶. Б.Н. Чичерин возводит данную идею в ранг высшего исторического закона, который дает право участия в судьбах мира только народам, способным отстоять свою самостоятельность силой оружия. Что сегодня звучит весьма актуально в связи со специальной военной операцией на Украине, в ходе которой проверяется сила и мужество всего народа. Недаром, по данным ВЦИОМ, за последние годы резко возросло доверие россиян к Российской армии²⁵⁷, а также развивается волонтерское движение, добровольческая помощь российским военнослужащим. Сила народа заключается в его духе, государственном сознании, его единстве. «Народ, который способен единодушно соединиться около власти, всегда сумеет отстоять свою самостоятельность»²⁵⁸.

5. В настоящее время данную концепцию развивают современные российские ученые-конституционалисты С.А. Авакьян, И.А. Кравец, К.В. Мұры-

²⁵³ О результатах выборов Президента Российской Федерации, назначенных на 17 марта 2024 года [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cikrf.ru/analog/prezidentskiyevyubory-2024/p_itogi/ (дата обращения: 22.03.2024).

²⁵⁴ Опубликован рейтинг ВЦИОМа о доверии граждан президенту и правительству [Электронный ресурс]. – URL: <https://nashgorod.ru/news/2023-12-08/> (дата обращения: 30.04.2024).

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ Чичерин Б.Н. Общее государственное право / под ред. и с пред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2006. С. 87.

²⁵⁶ Спицына А. В России растет уровень доверия граждан к институтам власти [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/11/02/v-rossii-rastet-uroven-doveriia-grazhdan-k-institutam-vlasti.html> (дата обращения: 30.02.2025).

²⁵⁶ Чичерин Б.Н. Общее государственное право. – М.: Зерцало, 2006. С. 88.

²⁵⁷ Спицына А. В России растет уровень доверия граждан к институтам власти [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2023/11/02/v-rossii-rastet-uroven-doveriia-grazhdan-k-institutam-vlasti.html> (дата обращения: 30.02.2025).

²⁵⁸ Чичерин Б.Н. Общее государственное право. – М.: Зерцало, 2006. С. 88.

чев, А.Т. Карасев, Л.А. Нудненко, В.И. Фадеев, М.В. Варлен, С.В. Масленникова и др. Но родоначальником отечественной доктрины народного представительства по праву считается Б.Н. Чичерин, благодаря которому были разработаны и введены в научный оборот такие сложные феномены, как гражданское общество; общественный контроль за деятельностью государства; духовно-нравственная связь избранных депутатов с избирателями; представительные органы власти как политическая школа для народа.

Несмотря на то что в науке конституционного права большинство ученых придерживаются позитивистской методологии, тем не менее понятие «конституционный позитивизм» является малоупотребимым и пока не приобрело четкой дефиниции. По мнению М.В. Преснякова, «правовой, или юридический, позитивизм – такое представление о праве, согласно которому оно ограничивается совокупностью юридических норм, закрепленных в законе»²⁵⁹.

Одним из наиболее поздних проявлений конституционного позитивизма является внесение поправок в Конституцию Российской Федерации в 2020 году, текстуальное ее изменение, означающее, что предыдущий текст был несовершенным, не отвечающим социальным потребностям общества, правовым традициям российского народа. Единственным критерием внесения поправок в Конституцию Российской Федерации официально признавалась «воля народа», которая вызывает сомнение, так как она трудноуловима и не является очевидным фактом, не требующим доказательства. Поскольку Конституцию Российской Федерации создают конституционные законодатели от имени народа, следовательно, можно их считать народными представителями, формулирующими народную волю.

Идея конституционной, или учредительной, власти имеет сильную связь с волюнтаризмом, так как основана на признании непогрешимости «конституционного законодателя» и наделении его неограниченными полномочиями. Также представителями народа, выразителями его воли можно назвать и тех, кто занимается толкованием Конституции. К числу официальных толкователей Конституции Российской Федерации относится Конституционный Суд Российской Федерации, который является единственным органом, обладающим функцией конституционного нормоконтроля, проверки конституционности того или иного закона, полномочиями по предварительному конституционному контролю. Однако существуют и специальные органы, в задачу которых входит контроль за соответствием законопроектов Конституции Российской Федерации: Правовое управление Государственной Думы, Комитет по законодательству и государственному строительству, Правительство Российской Федерации.

Итак, позитивистский взгляд на народное представительство сужает его рамки конкретных конституционных и юридических норм, а также сводит его наличное бытие к конкретным органам государственной власти, наделенным законодательными, исполнительными и судебными полномочиями выступать от имени народа.

²⁵⁹ Пресняков М.В. Конституционализация правопорядка vs конституционный позитивизм в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 2–8.

§ 3.2. Советская концепция народного представительства

Основы теории народного представительства были разработаны классиками марксизма-ленинизма²⁶⁰. В.И. Ленин видел в Советах «возникновение всемирно-исторического типа демократии, а именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»²⁶¹. В реальной действительности «в партийном по своей природе государстве Советы были не более чем инструментом реализации партийной политики»²⁶².

Институт народного представительства в социалистическом государстве характеризуется следующими основными признаками: народное представительство органически вытекает из принципа народного суверенитета и призвано быть одной из форм его действительного претворения; народное представительство в своей подлинной сути есть не что иное, как самопредставительство народа; истинно народное представительство есть представительство всеобщего, народного интереса; народное представительство – это государственная деятельность величайшей силы, высшее политическое представительство, основанное на доверии народа²⁶³.

Вместе с тем не только понятие народного представительства, но и его составные элементы были недостаточно хорошо разработаны в советской юридической литературе. Так, советский государствовед **Андрей Иванович Ким (1915–1993)** считал, что народное представительство – «это государственно-правовой институт, выражающий представительное народовластие как одну из форм государственной деятельности народа», а также «система организации государственной власти в СССР, в которой поголовное и притом решающее участие народа в государственных делах обеспечивается через выборные органы государства, именуемые представительствами»²⁶⁴. По мнению **Юрия Ильича Скуратова**, народное представительство включает в себя следующие элементы: систему представительных органов государственной власти; систему политико-правовых отношений между представителями и представляющими субъектами, содержанием которых является осуществление высшего государственного руководства представительными органами власти от имени и в интересах народа; совокупность государственно-правовых норм, закрепляющих систему и организационные принципы построения представительных

²⁶⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. Т. 1. С. 275; Т. 4. С. 46, Т. 6. С. 269; Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 48; Т. 34. С. 304; Т. 35. С. 307; Т. 36. С. 130 и др.

²⁶¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 147.

²⁶² Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Электоральная демократия: российский опыт / под общ. ред. Б.С. Эбзеева. – М.: РЦОИТ, 2017. С. 31.

²⁶³ Чернобель Г.Т. К. Маркс и Ф. Энгельс о народовластии и народном представительстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1970. С. 15.

²⁶⁴ Ким А.И. Государственная власть и народное представительство. – М., 1975. С. 129–130.

органов, основы взаимоотношения с народом и другими органами государственной власти»²⁶⁵.

Социалистическая доктрина народного суверенитета исходила из того, что «верховенство и самостоятельность народа в общественной и государственной жизни... реализуются в народовластии, полновластии народа». Посредством социалистического народовластия обеспечивается суверенитет народа в политической жизни общества и государства. Отсюда следовало, что понятия «суверенитет народа» и «народовластие» – это не тождественные понятия, и они отражают различные стороны общественного строя социализма. «Если народный суверенитет составляет сущность общественно-политического строя социализма, то социалистическое народовластие представляет собой динамический, функциональный элемент содержания данного строя»²⁶⁶.

Советский специалист в области государственного права **Левон Арменакович Григорян (1929–1991)** в своих работах исследовал представительную систему как главную форму осуществления социалистической государственной власти и широко применил термин «народовластие», или «народоправство», под которыми он понимал сочетание представительства народа с непосредственной демократией²⁶⁷. Л.А. Григорян выделял различные виды представительства: непосредственное или прямое, когда соответствующий орган избирается (или назначается) самим обществом, и опосредованное, когда избрание (или назначение) одного органа осуществляется представителями другого органа. Представительство также делится на подлинное, действительное и мнимое, фиктивное²⁶⁸.

В работе Ю.И. Скуратова раскрывается понятие «самопредставительство народа», которое означает, что «власть представительных органов – Советов – является народной по своему социально-политическому содержанию и представительной по своей организационно-правовой форме осуществления». Народное представительство призвано наиболее полно выражать волю народа и обеспечивать ее воплощение в деятельности всего государственного механизма, для чего представительные органы государственной власти наделяются широкими полномочиями²⁶⁹.

Проблемы соотношения власти народа, суверенитета народа и социалистической демократии освещались в работах А.А. Безуглова²⁷⁰, И.Е. Фарбера²⁷¹, И.Д. Левина²⁷², А.М. Деборина²⁷³. Так, **Исаак Ефимович Фарбер (1913–1987)**

²⁶⁵ Скуратов Ю.И. Народный суверенитет развитого социализма (конституционные вопросы). – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1983. С. 105.

²⁶⁶ Там же. С. 14–16.

²⁶⁷ Григорян Л.А. Народовластие в СССР. – М., 1972. С. 244–253.

²⁶⁸ Там же. С. 245.

²⁶⁹ Скуратов Ю.И. Народный суверенитет развитого социализма. С. 107.

²⁷⁰ Безуглов А.А. Суверенитет советского народа. – М., 1975. Гл. IV.

²⁷¹ Фарбер И.Е. Народный суверенитет в Советском государстве // 50 лет Советского союзного государства. – Саратов, 1973. С. 44–45.

²⁷² Левин И.Д. Современная буржуазная наука государственного права. – М., 1960. С. 259.

²⁷³ Деборин А.М. Социально-политические учения нового и новейшего времени. – М., 1958. Т. 1. С. 282.

утверждал, что «власть народа и суверенитет народа как научные категории едины, неразрывно связаны, но между ними нет полного совпадения, тождества: суверенитет есть принцип организации властвования народом, есть ведущий, главный принцип советского государственного права, определяющий все его нормы и институты»²⁷⁴. Л.А. Григорян отмечал, что народ в качестве субъекта властеотношений выступает и как единое целое, и в лице тех структурных элементов, которые входят в его состав и функционируют на началах самоуправления: трудовые коллективы, общественные организации и др. В этой связи возникала проблема определения роли и значения деятельности государства и общественных организаций в реализации суверенитета народа. При ее решении исследователи опирались на учение марксизма-ленинизма, согласно которому в обществе и государстве должна существовать только одна власть в качестве суверенной. И большинство советских ученых такой единственной властью признавали политическую (государственную) власть²⁷⁵. Несколько иную позицию занимал **Анатолий Алексеевич Безуглов (1928–2022)**, который считал, что наряду с государственной властью суверенитетом обладает также и «власть народа», которая объединяет государственную и общественную власть и характеризуется свойствами полноты, единства, верховенства²⁷⁶. Ученый рассматривал и проблему соотношения народного и государственного суверенитета, которые выступают как различные свойства власти народа и государственной власти.

Содержание народного суверенитета составляют суверенные права народа, которые обеспечивают реализацию верховенства и полновластия народа во всех сферах общественной жизни. К таковым правам Ю.И. Скуратов относит право народа на распоряжение основными средствами производства²⁷⁷. В суверенных правах народа сконцентрированы наиболее важные и принципиальные связи между народом и государством, которые имеют политический характер. Суверенным правом народа является право учреждать и избирать органы государственной власти. Политико-правовой институт выборов Ю.И. Скуратов характеризует как совокупность общественных отношений, возникающих между народом и социалистическим государством в процессе осуществления народом суверенного права учреждать и избирать органы государственной власти. Важнейшей функцией выборов является комплектование личного состава представительных учреждений.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов до 1936 г. представляли интересы не всех слоев общества, а исключительно трудящихся, при этом благодаря неравному избирательному праву приоритет отдавался пролетариату. С 1936 года Советы депутатов трудящихся должны были формиро-

²⁷⁴ Фадеев В.И. И.Е. Фарбер о предмете конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 49–57.

²⁷⁵ Григорян Л.А. Народовластие в СССР. С. 169; Ржевский В.А. Общественно-политический строй СССР. С. 66.

²⁷⁶ Безуглов А.А. Суверенитет советского народа. – М., 1975. С. 43–51.

²⁷⁷ Скуратов Ю.И. Народный суверенитет развитого социализма (конституционные вопросы). – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1983. С. 63–64.

ваться на основе всеобщего равного прямого избирательного права, однако по-прежнему в научной литературе они назывались «политической формой диктатуры рабочего класса»²⁷⁸, являясь органами представительства одного класса.

Состав представительных органов в полной мере отражал социальную структуру советского народа. Так, в составе Верховного Совета СССР, избранного в 1979 году, рабочих было 34,8%, колхозников – 16,3%, женщин – 32,5%, молодежи в возрасте до 30 лет – 21,1%²⁷⁹.

Одним из показателей политической активности масс считалась явка на выборах, которая составляла 99,99% на выборах в Верховные Советы союзных, автономных республик и местных Советов народных депутатов²⁸⁰. Выборы являлись основой всей системы непосредственной демократии, так как с их помощью определялись условия участия граждан в осуществлении других форм, в частности в референдуме, сельских сходах, отзывах депутатов и т.д.

Советским и российским ученым **Юрием Александровичем Тихомировым** была высказана точка зрения о необходимости выделить три основных способа осуществления суверенной власти народа: непосредственную и представительную формы демократии, а также профессиональную деятельность управленческого аппарата²⁸¹.

Большой вклад в теорию народного представительства внес профессор **Борис Александрович Страшун** благодаря тому, что он сумел научно обосновать роль всех представляемых субъектов, разбив их на две группы: в первую, главную, группу вошли трудовой народ, общественные группы, коллективы и индивиды; во вторую – политические партии, общественные организации и движения. К представляющим субъектам отношений народного представительства он относит представительную систему в целом, включающую такие учреждения, порядок избрания которых обеспечивает представительство всех общественных групп трудящихся и всех территориальных подразделений, начиная от верховных и заканчивая представительными органами местных территориальных коллективов²⁸².

В целом в трудах советских ученых представительная система рассматривалась как единая иерархическая система органов народного представительства, которая отличалась от западной парламентарной по таким призна-

²⁷⁸ Куприц Н.Я. О системе местных органов государственной власти в СССР // Советское государство и право. 1939. № 5. С. 41.

²⁷⁹ Скуратов Ю.И. Народный суверенитет развитого социализма (конституционные вопросы). – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1983. С. 69.

²⁸⁰ Там же.

²⁸¹ Тихомиров Ю.А. Власть, демократия, профессионализм // Советское государство и право. 1968. № 1. С. 25; Тихомиров Ю.А. Управление государством: общественные и профессиональные начала // Правоведение. 1974. № 2. С. 7–8.

²⁸² Ерыгина В.И. Советская модель народного представительства // Проблемы права в современной России: сборник статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием 22 апреля 2016 года. – СПб.: Политехн. ун-т, 2016. С. 70.

кам, как всевластие коммунистической партии и классовая трактовка понятия «народ»²⁸³.

Советская концепция народного представительства базировалась не на принципе разделения властей, а на принципе верховенства и полновластия Советов, которые считались «работающими корпорациями», обеспечивающими соединение законодательства с исполнением, максимально возможное участие населения в управлении государством. Таким образом, к числу представляющих субъектов советские ученые относили коллегиальные выборные органы государственной власти и депутатов. Несмотря на признание императивного мандата конституционным принципом советской представительной системы, в советской юридической науке не было однозначного понимания его содержания и единства мнений относительно решения вопроса о том, чьи интересы представляет депутат²⁸⁴.

В марксистско-ленинской доктрине и законодательстве социалистических стран отвергался принцип «свободного мандата», который означает отсутствие ответственности депутата перед избирателями. В советской правовой науке встречались разные мнения о природе представительного мандата. Одни исследователи (Н.И. Челяпов, Г.С. Гурвич, А.А. Безуглов) считали, что социалистический мандат является не свободным, не императивным, так как избиратели, с одной стороны, могли контролировать депутата, давая ему наказания, досрочно отзывая его, но, с другой стороны, они не могли диктовать ему, какую позицию поддерживать и как голосовать. Другие (В.Ф. Коток, В.А. Пертцки, Л.А. Григорян, В.А. Ким, Г.В. Нечитайло) характеризовали социалистический мандат как императивный²⁸⁵.

Главным признаком императивности мандата являются наказания, которые вправе давать депутату собрания избирателей или нижестоящий представительный орган, а депутат, в свою очередь, или Совет обязаны его исполнить. По мнению И.А. Азовкина, «наказ есть выражение воли избирателей, и выполнение его, если, конечно, он реален и целесообразен, – прямая обязанность депутата Совета, каждого работника его аппарата»²⁸⁶. Наказаниями избирателей должны руководствоваться при разработке планов социально-экономического развития и рассмотрении бюджета, в повседневной деятельности депутаты, депутатские группы, комиссии, отделы, управления и т.д.

По мнению Ю.И. Скуратова, «если отчеты депутатов и право избирателей отозвать своего депутата имеют первостепенное значение в плане осуществле-

²⁸³ Коврякова Е.В. Концепции представительных систем и их практическое воплощение в государственном механизме // *Lex Russica*. 2016. № 11. С. 77–90.

²⁸⁴ Там же. С. 71.

²⁸⁵ Ерыгина В.И. Советская модель народного представительства // Проблемы права в современной России: сборник статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием 22 апреля 2016 года. – СПб.: Политехн. ун-т, 2016. С. 72.

²⁸⁶ Азовкин И.А. Местные Советы депутатов трудящихся на современном этапе коммунистического строительства [Электронный ресурс] // Советское государство и право. 1965. № 3. С. 3–13. – URL: <http://www.law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100071195> (дата обращения: 14.12.2023).

ния контроля народа за работой органов государства, то институт наказов является институтом комплексного государственного руководства со стороны народа, формой его участия в осуществлении государственной власти и управления страной»²⁸⁷. С помощью наказов проявляется воля избирателей, которая получила закрепление в советской Конституции 1977 года (ст. 102). Соответствующие Советы, получившие наказания, «рассматривают их и учитывают при разработке планов экономического и социального развития, при составлении бюджета, организуют выполнение наказов и информируют граждан об их реализации»²⁸⁸.

Советская система государственной власти имела ряд существенных недостатков и демонстрировала такое негативное явление, как умаление роли органов народного представительства и превалирование интересов исполнительной власти, что проявлялось в практике безосновательного приостановления и фактической отмены актов местных Советов высшими органами исполнительной власти. Об этом достаточно смело заявляли советские ученые, одним из которых являлся Б.А. Страшун, который последствия указанной проблемы характеризовал так: «Неограниченная возможность приостановления административным актом исполнительного органа вышестоящего Совета любых решений местного представительного органа порождает состояние правовой неуверенности, по существу, препятствует развитию местной инициативы... Такое положение противоречило конституционной концепции места представительных учреждений в социалистическом государственном механизме»²⁸⁹. Это также противоречило решениям съездов партии, ленинскому определению Советов как полновластных органов, всеобъемлющих общественных организаций, органов самоуправления народа, коммунистической школы управления. Для повышения роли Советов и соблюдения принципа верховенства представительных учреждений ученые-юристы предлагали законодательно установить только одно основание приостановления или отмены решения Совета – его незаконность в смысле противоречия закону.

Активную роль в политической системе советского общества играла коммунистическая партия, которая участвовала в формировании представительных учреждений и осуществляла руководство их деятельностью. Данная руководящая роль коммунистической партии в социалистическом государстве и обществе была закреплена в Конституции 1977 г.²⁹⁰ Партийные организации имели право на прямое выдвижение кандидатов в депутаты представительных органов, но, как правило, они вносили свои предложения о кандидатах на собраниях избирателей. Компартия имела право на участие в формировании избирательных органов – комиссий и руководство всем ходом избирательного про-

²⁸⁷ Скуратов Ю.И. Народный суверенитет развитого социализма (конституционные вопросы). – Красноярск: Красноярск. ун-т, 1983. С. 113.

²⁸⁸ Там же. С. 115–116.

²⁸⁹ Страшун Б.А. Социализм и демократия (социалистическое народное представительство). – М., 2015. С. 87.

²⁹⁰ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

цесса. Члены партии составляли большинство в представительных органах всех уровней. Депутаты-коммунисты создавали в представительных органах свои партийные объединения или группы, подчиненные соответствующим партийным комитетам. Этот контроль протекал в основном в неправовых формах в виде отчетов на партийных группах, на заседании партийного органа и т.п. На практике сотрудничество партийных и советских органов привело к их сращиванию, Советы потеряли свою самостоятельность в решении общественно значимых вопросов, инициатива в основном исходила от партийных органов. Коммунистическая партия Советского Союза официально объявлялась ядром политической системы советского общества, хотя Советы, согласно Конституции, составляли политическую основу СССР. Статья 6 Конституции СССР о КПСС как руководящей и направляющей силе советского общества была тем историческим кодом Советского государства, который раскрывал секреты его единства и идеологически обосновывал нивелирование политических интересов, приводившее к потере первоначального смысла идеи народного представительства как способа адекватного отражения и согласования интересов различных групп населения. Стирание любых, даже классовых различий, объединение общества под символическим названием «советский народ» привело к пересмотру субъектов отношений народного представительства, к забвению интересов отдельных избирателей. Главным субъектом отношений народного представительства становился трудовой или территориальный коллектив.

В целом в юридической литературе по государственному праву прослеживается единство в понимании сущности «советского строительства» как организации и деятельности Советов народных депутатов²⁹¹ и как отдельной отрасли права. Советское строительство ученые определяют также как отрасль социального управления, осуществляемую Советами народных депутатов, «как совокупность общественных отношений, которые складываются в процессе организации Советов народных депутатов и их деятельности при осуществлении возложенных на них функций»²⁹². Нормы государственного права закрепляют и регулируют основы организации деятельности Советов как представительных органов государственной власти.

²⁹¹ Государственное право СССР и советское строительство. – М., 1986; Работа Советов: теория и практика. – М., 1986; Советы народных депутатов и органы государственного управления. – М., 1987.

²⁹² Советское строительство. – М., 1985. С. 10–11.

§ 3.3. Современное переосмысление советской конституционно-правовой доктрины народного представительства

На современном этапе конституционного развития представительного государства назрела потребность переосмысления советской концепции и опыта народного представительства с целью извлечения как положительных, так и негативных уроков из прошлого и создания национально-ориентированного механизма управления обществом, наиболее соответствующего традициям российского народа и основанном не на очернительстве и отрицании, а на разумном использовании всего передового и ценного²⁹³ из собственной истории.

Ряд современных ученых (Р. Манько, А.А. Иванов, М.А. Краснов, К. Валлар, Ю.А. Тихомиров и др.) признали важным переосмысление многих положений советской юридической науки с целью понимания их опасности для современного развития государства и права, отказа от старого опыта, который мешает двигаться вперед, с одной стороны, а с другой – для выявления, анализа и учета преемственности в развитии государственно-правовых явлений²⁹⁴.

Советские ученые, опираясь на марксистско-ленинскую методологию, создали собственное учение о государстве и праве. В основу советской доктрины народного представительства был положен классовый, партийный подход к анализу структуры представительных органов власти, выполняющих одновременно и законотворческие, и исполнительно-распорядительные функции; а также концепция верховенства представительных органов²⁹⁵. Принцип партийности является отличительной особенностью советской юридической науки в целом и государственного права в частности. Он проявляется в том, что ученые, рассматривая нормы и институты государственного права, должны были руководствоваться марксистско-ленинской теорией, которая выдавалась за действительно научное мировоззрение²⁹⁶, основу научной методологии. Данный принцип сковывал творческую инициативу ученых, что, безусловно, не способствовало развитию потенциала науки в целом, вело к отказу ученых от своих убеждений, борьбе с инакомыслием в академической среде. В результате принцип партийности превращался из научного в антинаучный, в тормоз для науч-

²⁹³ Ерыгина В.И. Партийные и государственные органы в системе советского конституционализма // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: материалы X Международного конституционного форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 72.

²⁹⁴ Советское юридическое наследие: что мы переосмысливаем? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hse.ru/ba/law/news/210818626.html> (дата обращения: 23.11.2019).

²⁹⁵ Ерыгина В.И. Партийные и государственные органы в системе советского конституционализма // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: материалы X Международного конституционного форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 72.

²⁹⁶ Советское государственное право: учебник. – М., 1983. С. 32–34.

ных открытий, развития свободного научного мнения, который делил ученых на тех, кто думал и писал «правильно», т.е. в соответствии с мнением высшего руководства страны и партии, и тех, кто ошибался, неправильно понимал политику партии. Например, Н.Я. Куприц писал, что «принципиальных исправлений требовали положения отдельных авторов, рассматривавших двухпалатную структуру ЦИК СССР как сочетание «органа классового представительства» (Союзный Совет) и «органа представительства наций» (Совет Национальностей), даже как допущение (хотя и единственное) разделения властей, вообще отвергаемого государством пролетарской диктатуры, но осуществляемого здесь в «форме координации национального и классового начала»²⁹⁷. Для современной науки принцип партийности должен быть отвергнут и служить уроком потери передовых позиций науки в условиях ограничения ее политическими и идеологическими рамками.

В науке советского государственного права прежде всего «была отвергнута идея разделения властей, парламентские институты как способы организации власти, раскритикованы представительные учреждения в зарубежных странах и предложена альтернативная модель Советов как представительных органов новой государственной власти при социализме. Активно их роль и значение пропагандировались в печати, подробно разъяснялись в трудах В.И. Ленина, решениях партийных органов, были закреплены в актах советской власти»²⁹⁸: декретах, конституциях, постановлениях органов государственной власти.

Вместе с тем ряд вопросов, затронутых в работах советских ученых (В.Ф. Коток, А.В. Лужин, А.Н. Иодковский, Н.Я. Куприц и др.) об организации и деятельности местных Советов²⁹⁹, актуальны и сегодня при рассмотрении проблем местного самоуправления. Отличие между современными органами местного самоуправления и Советами заключается в том, что последние входили в единую систему представительных органов государственной власти, тогда как в Российской Федерации местная власть отделена от государственной и вместе с ней образует систему публичной власти.

По своей сути советская система власти базировалась на принципе этатизма или абсолютизации роли государства, так как оно вмешивалось во все сферы жизнедеятельности общества и человека. В результате социалистическая революция привела к социально-политической трагедии или дихотомии, выразившейся в том, что стремление народа к свободе закончилось его закрепощением государством. Противостояние свободы и власти завершилось победой жесткой модели администрирования, скрывавшейся за внешним фасадом демо-

²⁹⁷ Куприц Н.Я. Вопросы истории науки советского государственного права переходного периода // Советское государственное право. 1969. № 3. С. 118.

²⁹⁸ Ерыгина В.И. Партийные и государственные органы в системе советского конституционализма // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: материалы X Международного конституционного форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 73.

²⁹⁹ Коток В.Ф., Лужин А.В., Иодковский А.Н. К вопросу о правовом положении сельского Совета депутатов трудящихся // Советское государство и право. 1953. № 8. С. 28–44.

кратически избранных советских представительных органов. Административно-командная система управления обществом вытеснила одну из важнейших составных частей народного представительства – его самостоятельность, или «самопредставительство». Б.С. Эбзеев, описывая послереволюционное состояние России, вынужден был констатировать, что «для гражданского общества места не осталось»³⁰⁰, так как его главным признаком как раз и является самостоятельность, независимость от государства. «Главный урок», вынесенный из недавнего советского прошлого нашего Отечества, по мнению ученого, заключается в том, что «общество не может устойчиво развиваться без развитого политического, экономического, социального и юридического механизма саморегуляции и саморазвития, основанного на сочетании и взаимодействии индивидуального и коллективного, государственной бытийности народа и гарантированных прав и свобод человека и гражданина»³⁰¹. Советское общество, лишенное различных способов самовыражения, самопроявления, творчества, уже не могло свободно развиваться, так как было поставлено в жесткие рамки «административного произвола» и субъективного усмотрения. Б.С. Эбзеев справедливо увидел еще одну причину зарождения административно-командной системы управления обществом – это отсутствие «прочных демократических традиций, отложившихся в генной памяти поколений»³⁰² и «глубоких корней в системе политических и правовых учреждений государства»³⁰³. Сравнивая Россию с другими зарубежными странами, Б.С. Эбзеев высказал весьма спорный тезис о том, что «в нашей стране демократия в ее современном понимании явилась не результатом естественно-исторического развития и в силу этого естественным и необходимым рефлексом на сложившиеся формы собственности и всей системы экономических отношений индустриального общества, а следствием общественного выбора»³⁰⁴. Построение социализма и идеального коллективного социального строя также было выбором народа. Наряду с целью построения бесклассового коммунистического общества в конституциях и законах советского периода закреплялась «авторитарно-бюрократическая система с присущими ей методами огосударствленного руководства обществом, которая в силу собственной природы является ограничением свободы и не терпит проявления социальной активности вне контроля государства»³⁰⁵. Но вместе с тем без сильной государственной власти развитие российского народа невозможно, о чем свидетельствует тысячелетняя история становления и развития отечественной государственности. Сильная государственная власть наиболее идентична российскому народу, его культурно-историческому коду.

³⁰⁰ Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Электоральная демократия: российский опыт / под общ. ред. Б.С. Эбзеева. – М.: РЦОИТ, 2017. С. 30–31.

³⁰¹ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. С. 99.

³⁰² Там же.

³⁰³ Там же. С. 49.

³⁰⁴ Там же. С. 4.

³⁰⁵ Там же. С. 100.

Вся история советского типа демократии и ее политико-юридических форм есть борьба двух противоположных тенденций в ее развитии – расширения коллективных форм демократии и тенденции к ограничению и фактическому отказу от конституционных гарантий политической свободы отдельного гражданина и личных прав в текущем законодательстве и общественной практике. Победа государственного начала в нашей стране была обусловлена многими факторами исторического, социального, политического характера. Еще одним важнейшим элементом национального кода российской государственности является народное представительство и народная поддержка патерналистского государства, которое заботилось об относительном социальном и материальном благополучии граждан.

«Советский тип демократии так и не смог дойти до осознания значения реального народного представительства и индивидуальной свободы, гарантированной от вездесущности государства»³⁰⁶. Еще один урок нашего советского этапа развития заключается в осознании необходимости поиска баланса между интересами личности, гражданского общества и государства.

Понимание и учет уроков истории – это достижение современной конституционно-правовой науки, которая положила их в основу нового этапа конституционализации народного представительства в Российской Федерации, начавшегося в 1993 году. Работа Конституционного совещания, созданного для подготовки новой Конституции Российской Федерации, выявила два принципиально различных подхода к определению природы государства: во-первых, «ночного сторожа», который не вмешивается в управление общественными делами; а, во-вторых, государства с социально ориентированной рыночной экономикой, несущего обязанности по отношению к обществу и гражданам. В результате упорных споров победила вторая точка зрения, которая отстаивала свою позицию о закреплении в тексте Конституции Российской Федерации понятия «социальное государство». Высшей ценностью в этом государстве был признан человек, его права и свободы. Главная заслуга Конституционного совещания, по мнению Б.С. Эбзеева, состояла в том, что «подготовленная им Конституция закрепила синтетическую модель организации социума и правового статуса человека и гражданина как ее части»³⁰⁷. Тем самым разработчики Конституции Российской Федерации соединили естественно-правовой, социологический и позитивистский подходы в единую интегративную методологию, способствующую созданию модели сильного дееспособного правового государства, гарантирующего свободы личности, обеспечивающего политическое единство народа, его суверенитет, социальное сотрудничество и солидарность, баланс многообразных интересов и гражданский мир.

Положительными результатами развития советской науки государственного права можно считать весомый вклад советских ученых в становление и развитие как муниципального, так и парламентского права, которые разработа-

³⁰⁶ Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – М.: Проспект, 2014. С. 104.

³⁰⁷ Там же. С. 123.

ли на научном уровне вопросы о сессионной форме работы, депутатских запросах, статусе депутата. Депутат Совета, согласно доктрине, является «слугой народа, во всей своей деятельности руководствуется интересами народа, принимает меры к максимальному удовлетворению непрерывно повышающихся запросов и потребностей своих избирателей, поддерживает с ними неразрывную связь»³⁰⁸. Теоретически была разработана система отчетов депутатов перед избирателями, способствующая укреплению связи депутатов с избирателями и усилению контроля избирателей за работой депутатов и деятельностью Советов. Депутат имел право вносить на рассмотрение Совета и его исполнительного комитета вопросы, относящиеся к их ведению³⁰⁹.

В советской юридической литературе принцип представительства характеризовался как «зеркало общества», так как в представительный орган власти должны были входить все представители трудящихся: рабочие, крестьяне и трудовая интеллигенция.

Положительным опытом народного представительства, накопленным в социалистическом государстве, можно считать механизм ответственности депутатов перед избирателями. Этот принцип вытекает из обязательности наказов избирателей для депутатов и выражается в обязанности депутатов систематически отчитываться перед избирателями о своей работе, а также о работе представительного органа и в праве избирателей отозвать досрочно своего депутата, если он не оправдал их доверия. Данный принцип ответственности депутатов перед избирателями как средство связи государства и народных масс был хорошо разработан в советской литературе и должен быть, на наш взгляд, воспринят на современном этапе развития народного представительства. Однако советская общественная наука не уделяла трансформации отношений народного представительства должного внимания, а была занята в основном исследованием роли коммунистической партии в социалистическом обществе и государстве. Ошибка же советских ученых-юристов, по признанию В.М. Сырых, состояла в том, что они не придавали серьезного значения влиянию конкретно-исторических условий на объективные экономические процессы, а также человеческому фактору, наличию социального слоя, класса, способного своими действиями и решениями воплотить их в жизнь³¹⁰.

Но и сторонникам современной теории народного суверенитета и представительства, основанной на юридическом позитивизме, не удалось избежать ошибок, в частности в понимании власти народа как исключительно государственной, именуемой при этом публичной и политической властью, которые не видели возможности общественного самоуправления и различных форм самоорганизации граждан. Не способствуют развитию конституционно-правовой науки и попытки заменить объективные общественные процессы действующими нормами права, выдать таким образом желаемое за действительное. Иначе

³⁰⁸ Коток В.Ф., Лужин А.В., Иодковский А.Н. К вопросу о правовом положении сельского Совета депутатов трудящихся // Советское государство и право. 1953. № 8. С. 35.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Сырых В.М. Материалистическая теория права: избранное. – М., 2011. С. 674.

оторванными от исторического культурного развития российского народа выглядят такие утверждения в научной литературе, как, например: «С принятием Конституции Российской Федерации роль народа в России существенно изменилась – он стал источником государственной власти»³¹¹.

Для более глубокого понимания сущности демократического правового государства и обоснования перспектив его развития необходимо рассматривать его в связи с другими предшествовавшими ему типами государств, которые требуют своего переосмысления с новых мировоззренческих и методологических позиций для поиска преемственности, укорененности в национальных традициях или заимствования зарубежных идейных и политических аналогов.

Сегодня ученые эмпирически оценивают социалистические доктрины с учетом знания их исторического краха, поскольку наблюдения за реально происходящими событиями приводят к выводу о неудавшемся эксперименте по насаждению в обществе коммунистических идей о всеобщем равенстве, общенародной собственности на средства производства, самоуничтожении государства и права и установлении общественного самоуправления. Однако наряду с объективной интерпретацией существует субъективная, или теоретическая, интерпретация фактов, идей и законов, которая направлена на установление сущностного смысла знания о конкретном явлении, концепции³¹². Для нашего исследования важным является конкретная теоретическая интерпретация содержания и смысла советской доктрины народного представительства, отраженная в сознании современного ученого. Указанная доктрина отражает коллективный характер научного познания, при котором свобода отдельного исследователя ограничена и подчинена общим интересам и воле научного сообщества, зависит от методологической культуры и общей методологической базы, признанной советской наукой. Фундаментальной научной теорией, принятой не только юридическим научным сообществом, но и представителями всех наук в СССР, была марксистско-ленинская методология.

Основой советской конституционно-правовой доктрины народного представительства является идеология марксизма, т.е. мировоззрение, основанное на диалектико-материалистическом методе и классовом подходе к изучению общества, государства и права. Если материализм вызывал потребность у его сторонников в любом явлении видеть материальное, экономическое начало, то классовый подход фактически завел российских правоведов в тупик. Пытаясь в каждом общественном или правовом отношении найти классовое противоречие или борьбу, юристы отвергали многие прогрессивные идеи, извращали действительную форму права, наполняя ее вымышленным содержанием. Находясь в плену партийной идеологии, являвшейся, по сути, государственной идеологией³¹³, предписывающей определенный образ мышления советским ученым,

³¹¹ Актуальные проблемы парламентаризма в России: учебное пособие / под ред. Г.Н. Комковой. – М., 2015. С. 9.

³¹² См. подробнее: Лебедев С.А. Научный метод: история и теория: монография. – М., 2018. С. 9–10.

³¹³ Минникес И.В., Токмин С.А. Партийные акты в системе источников советского права: монография. – М., 2019. С. 74.

многие свои труды они превращали в апологетику существующего строя, оправдывали правящий режим, партийные решения, которые обратились в догму, стали источниками права³¹⁴, базой новых наук – научного коммунизма, советского строительства³¹⁵. Итак, новое марксистское мировоззрение формировало научные взгляды, убеждения и принципы, создавало необходимые для этого методологические условия. Будучи системой взглядов, марксистское правовое мировоззрение является одним из компонентов методологии советского правоведения, представляя собой одновременно один из ее важнейших правовых ориентиров³¹⁶, в том числе для построения доктрины и системы народного представительства.

Культурным достижением российской юриспруденции, получившим всестороннее рассмотрение в советской научной литературе и перешедшим в современный конституционализм, является принцип народовластия.

Общественный контроль за деятельностью органов государственной власти и их ответственность перед народом, несомненно, были достижением советского государственного права, которое предусматривало обязательную подотчетность депутатов перед своими избирателями, обладающими правом отзыва своих представителей в любое время в соответствии с законом.

В Советском государстве были как недостатки, так и достоинства, т.е. то ценное, что стоит использовать в современной теории и практике строительства правового государства. Ценностями советской доктрины системы организации власти являлись такие демократические принципы, как выборность органов народного представительства; ответственность государства, представительных органов, народных избранников перед трудящимися; система наказов избирателей своим депутатам; право депутатского запроса; депутатская неприкосновенность; народный контроль за деятельностью депутата; обязательная и систематическая отчетность исполнительных комитетов перед Советами и населением на собраниях трудовых коллективов и по месту жительства граждан³¹⁷.

³¹⁴ Минникес И.В., Токмин С.А. Партийные акты в системе источников советского права: монография. – М., 2019. С. 90–113; Ерыгина В.И. История партийного нормотворчества // История государства и права. 2008. № 5. С. 19–20; Ерыгина В.И. Партия и Советы: единство и борьба противоположностей в советской системе народного представительства // Теория народного представительства: научное наследие профессора Основина В.С. и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию юридического факультета Воронежского государственного университета и 25-летию принятия Конституции Российской Федерации. – Воронеж, 2018. С. 76–81.

³¹⁵ Государственное право СССР и советское строительство: учебник. – 2-е изд. / под ред. Н.П. Фарберова. – М., 1986. С. 33–35.

³¹⁶ Черненко А.К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. С. 84.

³¹⁷ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // Кукушкин Ю.С., Чистяков О.И. Очерк истории Советской Конституции. – 2-е изд., доп. – М., 1987. С. 315–365; Василенков П.Т. Советы народных депутатов: организация и деятельность. – М., 1983. – 80 с.; Государственное право СССР и советское строительство: учебник. – 2-е изд. / под ред. Н.П. Фарберова. – М., 1986. – 528 с.; Авакьян С.А. Депутат: статус и деятельность. – М., 1991. – 288 с.

Советская система выборов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании заложила основу современного конституционно-правового института избирательного права, определила дальнейшее развитие избирательных отношений, которые, по словам исследователей, не претерпели с формальной точки зрения серьезных изменений по сей день³¹⁸.

Положительными сторонами советской доктрины народного представительства является исследование статуса депутата, его связи с избирателями, форм общественного контроля за его деятельностью в виде наказов и отзыва, общественной природы власти советских органов власти. Недостатками данной доктрины, присущими всей советской юридической науке, можно назвать, во-первых, методологический монизм, предусматривающий использование единой для всех методологии; во-вторых, догматизм, не терпящий иных точек зрения, кроме официально признанных и утвержденных властью; в-третьих, подмена понятий, т.е. доказательство заведомо ложного знания или выдача желаемого идеала за действительное, а следовательно, фиктивность многих положений в науке; в-четвертых, схоластика, так как главным доказательством признаются ссылки на авторитеты и зависимость ученых от господствующей точки зрения, непререкаемой и априори верной; в-пятых, партийность науки, т.е. вмешательство в сферу науки партийной идеологии. Недостатками советской доктрины народного представительства с точки зрения современных идеалов построения правового государства является отсутствие теории разделения властей, альтернативности выборов, принципа верховенства права, отказ от частных интересов, от признания за провозглашенными в конституции публичными правами субъективной природы.

На наш взгляд, современная теория и практика построения единой системы публичной власти восприняла советскую концепцию иерархического управления по вертикали, поскольку народное представительство реализуется на трех уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

³¹⁸ Семенова Ю.М. Становление прямой и непосредственной демократии в Советском государстве // Становление конституционализма в России: от теории к практике (к 100-летию Конституции РСФСР 1918 г. и 25-летию Конституции РФ): материалы Международной научной конференции. – М., 2019. С. 339.

ГЛАВА 4.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ НАРОДНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА С ПОЗИЦИЙ КУЛЬТУРНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

§ 4.1. Социолого-неопозитивистское понимание народного представительства

Рассмотрение современных подходов к анализу сущности народного представительства хотелось бы начать с цитаты **Сурена Адибековича Авакьяна**, высказанной им в 2018 году: «Теория представительства, казалось бы, наиболее тесно связанная именно с конституционным правом, в реальности является довольно запущенной сферой нашей науки»³¹⁹. Такая оценка состояния научной разработанности указанной проблематики связана с тем, что до сих пор в юридической науке нет точного ответа на вопрос, что такое народное представительство – это символ, действия либо то и другое вместе. «Символом представительства народа и государства в России, обобщенным олицетворением российского парламентаризма» ученый называет Федеральное Собрание, так как «его создание и деятельность обусловлены интересами народа, государства». С учетом того, что российский парламент состоит из двух палат, правомерно его разделение на два вида представительства: общеполитическое сосредоточено в Государственной Думе и территориальное – в Совете Федерации, так как последний формируется путем делегирования двух представителей от каждого субъекта Российской Федерации.

В современной юридической науке значительно расширилось понимание народного представительства. Следует отметить, что в настоящее время правоведы, видя бесперспективность использования одного позитивистского подхода с соответствующим набором формально-логических методологических средств, все чаще стали активно применять социологический метод исследования, позволяющий рассматривать явления не в статике, а в динамике, как правило, с целью формирования достоверной эмпирической базы для получения новых теоретических знаний, выводов о закономерностях функционирования политико-правовых явлений в социальном мире. Например, сделав народное представительство объектом исследования конституционно-правовой науки, ученые пытаются прежде всего доказать, как работает механизм реализации народного суверенитета, закрепленный в статье 3 Конституции Российской Федерации. Для этой цели они применяют метод восхождения от абстрактному к конкрет-

³¹⁹ Авакьян С.А. Актуальные проблемы теории представительства в конституционном праве // Теория народного представительства: научное наследие профессора В.С. Основина и современность. Сер. Юбилей, конференции, форумы. Вып. 11: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 29 марта 2018 г.) / под ред. Т.М. Бялкиной. – Воронеж: ВГУ, 2018. С. 8.

ному и реже наоборот – от конкретному к абстрактному, выходя на новые умозаключения, понятия и категории³²⁰.

Во многих концепциях исследование народного представительства начинается с определения абстрактных, априори признанных понятий, таких как «народ», «власть», «народный суверенитет», «государство». Знание большинства современных ученых основано на догме о народном суверенитете и активной роли самого народа, которая не подвергается сомнению и подкрепляется ссылками на законы и конституции многих стран мира, что свидетельствует о восприятии юридической догматикой естественно-правовой доктрины о народе, обладающем суверенной государствообразующей волей. Если взять за основу рассуждений учение французского мыслителя Ж.-Ж. Руссо об общей воле народа, которая едина и неотчуждаема, возникает тогда вопрос, чем можно рационально объяснить способность народа к порождению государства, которое, возникнув как продукт развития общества, затем пытается жить самостоятельно и устанавливает свои правила управления им. Ответ мы также находим у Ж.-Ж. Руссо, который писал, что «передаваться может власть, но никак не воля», если «народ просто обещает повиноваться, то этим актом он себя уничтожает; он перестает быть народом»; «как только народ дает себе Представителей, он более не свободен; его более нет»³²¹. Итак, оставаясь на платформе юснатуралистов, мы приходим к дедуктивному умозаключению о том, что народу изначально присуще **право на власть**, которым он сам не может воспользоваться в полной мере для наведения порядка и готов передать ее или по крайней мере поделить с иными общественными образованиями, тем самым освобождаясь от бремени ответственности. В данном случае следует назвать еще один вид воли, выделяемой мыслителем, «воли всех», считая последнюю суммой частных интересов и волеизъявлений отдельных лиц. На выборах вместе с голосом избиратели передают право на выражение именно этой воли или интересов своим представителям во власти.

Присущая народу всеобщая воля интерпретируется В.В. Лапаевой как «единственная точка пересечения различных волей, находящихся в состоянии противоборства, та равнодействующая векторов направления этих волей, в которой фиксируется момент общественного согласия», «баланс соотношения волей»³²². Всеобщая воля должна быть основой законодательства, так как решения народа всегда «оказываются правильными»³²³. Ж.-Ж. Руссо категорически

³²⁰ Ерыгина В.И. Парадигмы познания народного представительства с позиции национальной идентичности русского народа // Культура. Политика. Понимание (культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики): материалы VI Международной научной конференции (Белград, 17–19 мая 2018 г.). – Белград: Институт политических исследований, 2018. С. 139.

³²¹ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах западноевропейских мыслителей XVII – начала XX века / отв. ред. А.А. Вешняков. – Калуга, 2003. С. 232–239, 249.

³²² Лапаева В.В. Общественное мнение и право // Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2002. С. 781.

³²³ Руссо Ж.-Ж. Указ. соч. С. 239.

выступал против представительства: «Депутаты народа, следовательно, не являются и не могут являться его представителями; они лишь его уполномоченные; они ничего не могут постановлять окончательно». По мнению мыслителя, «всякий закон, если народ не утвердил его непосредственно сам, недействителен; это вообще не закон»³²⁴. К такому выводу пришел ученый на основе его представления о том, что законодательный орган государственной власти (так же как и государство в целом. – *Прим. автора*) основан на общей воле и мандате сформировавшего его народа и исполняет свои полномочия, полученные от граждан или избирателей³²⁵.

О том, что народ имеет волю и власть, писали многие ученые, это декларировали законы. Однако государственно-правовая действительность не подтверждает фактами наличие воли у народа и то, что именно она является основой власти. В конституционно-правовой теории используется такая юридическая фикция, как правосубъектность коллективных субъектов права (объединений) наряду с отдельно взятыми людьми. Вопросы правосубъектности обычно широко обсуждаются в гражданско-правовой литературе в рамках так называемых теорий юридического лица, воли и интереса. Понятие законного представительства используется в цивилистике для некоторых категорий физических лиц, а также организаций³²⁶ в отличие от конституционного права, в котором рассматриваются вопросы представительства интересов всех граждан. Опираясь на знания частного права и формально-юридический подход, государственоведы переносят на народ личные качества человека, predeterminedенные не столько естественными и социальными качествами своего носителя, сколько приписанные объективным правом.

Отличие представительства в частной жизни от представительства в общественной и государственной сфере отчетливо показал еще в 1876 г. русский правовед **Константин Дмитриевич Кавелин (1818–1825)**. Разница между ними заключается в том, что в первом случае представителями выступают «живые лица», а во втором – «фиктивные», представительство получает обязательный характер и становится независимым от частного усмотрения и произвола. К.Д. Кавелин считает, что только выборное государственное представительство способно установить связь между правительством и народом, непрерывное взаимодействие, объединить все составные части государственного организма, периодически будет «обновлять государственный механизм притоком свежих сил» и «разлагать все вредные застои»³²⁷.

Среди современных исследователей тему представительной природы власти развивает **Константин Викторович Арановский**. Он полагает, что пони-

³²⁴ Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права. С. 248.

³²⁵ Лапаева В.В. Общественное мнение и право // Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М., 2002. С. 782.

³²⁶ Белов В.А. Гражданское право. Т. II. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. – М., 2012. С. 27–52.

³²⁷ Кавелин К.Д. Мысли о выборном начале // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв.: хрестоматия / отв. ред. А.А. Вешняков. – М., 2003. С. 206–217.

мание власти как воли народа умозрительно, так как «общность воли в политическом обществе недостижима, особенно если граждане пользуются свободой мысли». Как и любая правовая фикция, понятие «воля народа», скорее всего, является мнением большинства полноправного населения. Ученый также доказывает, что власть не является ни волей государства, ни волей народа, так как «воля – функция мозга», с помощью которой можно управлять лишь поступками самого человека³²⁸.

Именно власть, а не воля, по мнению Н.В. Витрука, является «объектом отношений народного представительства», которое он определяет как одну из форм передачи права на власть³²⁹. Актом передачи власти в современном обществе являются выборы, в которых участвуют лишь активные граждане государства, в результате чего получается разделение народа на его пассивную и активную части, на ту, которая имеет волю, но не реализует ее; и на ту, которая, помимо воли, имеет власть и делит ее с государством, тем самым неизбежно засеивая семена недовольства и социальной нестабильности в обществе. Однако К.В. Арановский считает, что «наличие несогласного меньшинства служит вечным укором догме о воле народа, так как воля части общества, строго говоря, не равна воле народа ни арифметически, ни социологически»³³⁰.

В российском государствоведении нет однозначной трактовки проблемы соотношения и взаимосвязи народа и государства, без решения которой нельзя понять сущности народного представительства, а именно ответить на вопрос: кто и кого представляет? Опираясь на знания теории управления, **Александр Иванович Хорошильцев** в своей работе «Юридическая кратология» доказывает, что в условиях современной демократии формируются замкнутые связи между обществом и государством, предполагающие необходимость функционирования как прямых, так и обратных связей, причем влияние власти народа на государство признается определяющим. Обратная связь представляет собой механизм изменения полюса власти и права, которые переходят от субъекта к объекту. Выделяются два вида обратной связи: положительная и отрицательная. Положительная обратная связь действует тогда, когда государство функционирует в соответствии с волей и в интересах народа. Отрицательная обратная связь проявляется в тех ситуациях, когда решения, деятельность государственных органов или отдельных должностных не согласуются с волей народа и не соответствуют его интересам, а поэтому требуют, по мнению общества, коррекции, изменений³³¹.

Сторонники социологического неопозитивизма на первое место ставят народ и утверждают, что именно ему принадлежит вся полнота власти, при этом деля ее на три формы: государственную, общественную и власть местного

³²⁸ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. – СПб., 2003. С. 150–156.

³²⁹ Конституционное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Н.В. Витрука. – М., 2010. С. 170.

³³⁰ Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. – СПб., 2003. С. 151.

³³¹ Хорошильцев А.И. Юридическая кратология: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 187–188.

самоуправления³³². Однако вслед за этим происходит структурно-логический анализ форм власти, ее целей, механизмов и процедур. Ошибочным, по мнению С.А. Авакьяна, считается отождествление власти народа с государственной властью, выражающей прежде всего приказ, государственные обзывания, давление и санкции³³³.

Интерес представляет концепция Д.С. Велиевой, которая разграничивает понятия «правообладание» и «правопользование» народа России как коллективного субъекта права. Опираясь на нормативные правовые акты и постановления Конституционного Суда Российской Федерации, она показывает, как вышеназванные понятия не совпадают, если рассматривать их лишь с позиций формально-юридического подхода. Так, согласно Конституции Российской Федерации именно народ является единственным субъектом государственной власти, а «действительной целью конституционной нормы о народе как о единственном источнике власти является выявление и закрепление **воли народа** как предельно обобщенного субъекта конституционно-правовых отношений». Однако исследователь констатирует, что в реальности «далеко не всякая совокупность граждан государства может претендовать на выражение воли народа», а только его наиболее активная часть, так называемая критическая масса, участвующая в выборах и избирающая своих представителей³³⁴. Вероятно, на определенный круг лиц, а именно активных избирателей, направлены соответствующие законодательные нормы, исключающие порог явки избирателей на выборах, ведущие к формированию выборных органов государственной власти непредставительного характера, препятствующие проведению референдума и т.д. Можно согласиться с мнением Д.С. Велиевой, делающей вывод о том, что «изменения, которые на сегодняшний день вносятся в избирательное законодательство, нивелируют конституционные возможности народа», не обеспечивая уверенности граждан в своем полновластии, снижают уровень их доверия к публичной власти³³⁵. Но указанное законодательное сужение правосубъектности народа Российской Федерации, благодаря формально-догматическому методу, широко используемому в отечественной юриспруденции, не должно создавать сомнения в подлинности власти и верности положений Конституции Российской Федерации, о чем еще в конце XIX века писал выдающийся русский юрист Г.Ф. Шершеневич, напоминая, что для догматика не требуется доказывать правильность законов, «если существование и смысл нормы установлены», «их верность заключается в их юридической силе. Для него они играют роль аксиом, не подлежащих доказыванию, но достаточных для правильности

³³² Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2010. С. 370–375; Современные проблемы организации публичной власти: монография / рук. авт. колл. и отв. ред. С.А. Авакьян. – М., 2014. С. 59–60.

³³³ Там же. С. 375.

³³⁴ Велиева Д.С. Конституционная правосубъектность народов Российской Федерации в контексте демократического государства // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 17–20.

³³⁵ Там же.

выводов, на них основываемых»³³⁶. Однако юристы-социологи доказывают формализм в дословном понимании конституционных норм о народном полномочии, являющихся скорее юридическими абстракциями, чем реальными явлениями.

Под термином «народ» в данной работе с позиций социологического подхода понимается вся совокупность граждан определенного государства, наделенных способностью сознательно регулировать свои действия, объединенных общностью истории, культуры, территории, единством целей и потенциалом для их достижения. Такое определение построено на признании народа субъектом права, наделенным, подобно человеку, волей.

Наряду с понятием государственной власти в научной литературе существует более широкое понятие публичной власти, которая является, по словам С.А. Авакьяна, организацией управления общественным бытием, инструментом руководства самоорганизацией граждан³³⁷. В данное понятие в основном включается местное самоуправление граждан, которое предполагает формирование представительных органов, берущих на себя ответственность по принятию решений и обеспечению их выполнения в интересах населения определенной территории, опираясь при этом на принцип добровольности участия граждан в данном виде общественного управления. Однако наряду с государственной властью и местным самоуправлением в структуре публичной власти С.А. Авакьян выделяет «общественную власть», которая призвана помогать государству и оказывать влияние на него³³⁸. Данный вид власти нашел свое воплощение в деятельности различных консультативных и рекомендательных (совещательных) советов, комиссий и других институтов общественного представительства, образующихся для того, чтобы вырабатывать рекомендации для органов публичной власти и их должностных лиц. Подобные образования функционируют при Президенте Российской Федерации для поддержания связи между руководителями всех уровней и институтами гражданского общества³³⁹.

Среди «новых» форм демократического участия граждан исследователи называют такие, как экспертная деятельность граждан и организаций, лоббизм, общественные слушания, народные обсуждения вопросов государственной и общественной жизни через Интернет, публичные консультации органов власти с бизнес-структурами, деятельность Совета по конкурентоспособности и предпринимательству при Правительстве Российской Федерации и др. Указанные институты общественного представительства выполняют в основном совеща-

³³⁶ Подробнее см.: Жуков В.Н. Социология права и догматическая юриспруденция (к истории одной дискуссии в дореволюционной юридической науке) // Государство и право. 2015. № 5 С. 28–29.

³³⁷ Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 5–11.

³³⁸ Современные проблемы организации публичной власти. монография / рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян – М., 2014. С. 59–60.

³³⁹ Югов А.А. Власть и воля в системе публично-властных отношений // Российский юридический журнал. 2009. № 3. С. 17.

тельные, вспомогательные, информационные, контролирующие функции и осуществляют связь между социумом и властью.

В теории конституционного права альтернативные формы народного представительства получили отражение в виде различных типов участия граждан в осуществлении публичной власти: демократии соучастия (включенность граждан в процедуру принятия нормативных правовых актов), консультативной демократии (общественное влияние на принятие публично-властных решений, выявление общественного мнения), коммуникативной демократии (различные формы реального общения между властью и обществом)³⁴⁰. Дальнейшее развитие «новых» форм демократического участия населения в публичной власти будет способствовать превращению нормы Конституции Российской Федерации о народовластии из правовой фикции в реальность³⁴¹.

С точки зрения социологии права в реальной действительности «в современном обществе генезис права связан не с государством, а с тихой, непрерывно осуществляемой властью союза людей, которые подчиняют себе индивидов», создают автономные правовые порядки. Данный методологический подход не исключает наличия народного представительства, которое выражается в том, что один или несколько членов общества выделяются и отдаляются от той «тотальности», в которую они были интегрированы, но не для того, чтобы навязывать свою волю народу, как это делает государство, а для того, чтобы фиксировать и формулировать те правила, которые вырабатываются обществом, и облекать их в правовые формы. Социологическое понимание представительства сводит к минимуму роль государства в правовой жизни общества и, наоборот, высоко оценивает уровень самостоятельности общества в сфере самоорганизации³⁴². Идеи о самоорганизации общества уже давно высказывались анархистами, которые вообще отрицали наличие государства. Однако исторический метод возвращает нас в реальную действительность и демонстрирует, что, во-первых, государственная власть с момента своего зарождения сразу превратилась во власть государственных органов; во-вторых, она допускает лишь малую толику участия народа в осуществлении публичной власти и, в-третьих, обществу за все надо бороться: за участие в формировании государственных органов; за публичное обсуждение проблем бытия граждан, в том числе и той части дел, которые непосредственно касаются граждан³⁴³.

Онтологический анализ российского законодательства (Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 12 июня 2002 г. «Об основных га-

³⁴⁰ Васильева С.В. Правовые формы гражданского участия: оценки и перспективы развития демократии в современной России // Конституционализм: идеал и/или реальность: сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 года / под ред. Б.А. Страшуна, И.А. Алебастровой. – М., 2012. С. 141–145.

³⁴¹ Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 22–27.

³⁴² Гаджиев Г.А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности: монография. – М., 2014. С. 184–185.

³⁴³ Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 5–11.

рантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и др.) с позиций критической социологии подводит нас к выводу о том, что в России принцип народовластия имеет фиктивный характер. Конституция Российской Федерации лишь декларативно объявляет народ единственным источником власти, наделяя его высшими полномочиями. В соответствии с Конституцией Российской Федерации законы о выборах представляют народ главным участником всех стадий избирательного процесса, а в реальности влияние граждан сведено к минимуму в процессе выдвижения кандидатов, в определении итогов голосования и результатов выборов. Главную роль в выдвижении кандидатов, списков кандидатов в представительные органы государственной власти и на выборные должности играют политические партии, причем в основном их руководящие органы. Рядовые же их члены не могут непосредственно сами выдвигать свои кандидатуры, переизбирать руководство самой партии, ее региональных отделений, так как они жестко связаны партийной дисциплиной, которая не предусматривает наличия внутрипартийной демократии даже в самой демократической партии. Члены партии не могут повлиять и на политику партии и тем самым ощущают свою бесправность и чувство разочарования в прежних идеалах, стремлениях изменить жизнь к лучшему.

Несколько раз за историю выборов в современной России народ лишали возможности избирать своих представителей, например членов Совета Федерации, высших должностных лиц в субъектах Российской Федерации, глав муниципальных образований. Тем самым были ограничены права граждан, в частности право на участие в управлении делами государства, право на власть, которое может быть передано только с их согласия. Таким образом, избирательное законодательство не способствует реализации права народа на выбор именно тех его представителей, которые будут бескомпромиссно защищать его права и отстаивать его интересы³⁴⁴. Никто, никакой закон не может лишить граждан этого суверенного права, так же как и без их согласия менять Конституцию Российской Федерации, принятую всенародным голосованием, переносить местонахождение высших судебных органов, объединять последние, часто менять избирательную систему, увеличивать или значительно снижать требования к минимальной численности политических партий, не гарантируя при этом их участия в выборах. Подобные изменения законодательства не поддаются объяснению с точки зрения конституционно-правовой логики, не имеют под собой научных оснований, вызваны скорее политической целесообразностью, конъюнктурными интересами чиновников и вызывают явную тревогу в научной среде, так как подобные «шарахания» и «отклонения» от закономерностей³⁴⁵ не способствуют повышению доверия населения к власти, принимающей и применяющей подобные законы.

³⁴⁴ Подробнее см.: Давыденко В.К. Политические партии третьего поколения. Саморазвивающаяся политическая система. – М., 2010. – 132 с.

³⁴⁵ Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 5–11.

В научной литературе уже твердо утвердилось такое понятие, как неопределенность и двусмысленность законодательства. Так, судья Конституционного Суда Российской Федерации в отставке профессор **Гадис Абдулаевич Гаджиев** вынужден констатировать, что вышеназванными качествами прежде всего обладает Конституция Российской Федерации, однако пытается при этом смягчить ее критику ссылками на опыт зарубежных стран, в которых конституции такие же амбивалентные, эклектичные, использующие предельно абстрактные юридические формулы³⁴⁶. К таким формулам можно отнести конституционно-правовые принципы, под которыми мы понимаем руководящие начала, основные направления развития Российского государства и права и содержание конституционно-правового регулирования³⁴⁷ общественных отношений. На доктринальном уровне достаточно хорошо разработаны принципы демократизма, народовластия, народного суверенитета с позиций юридического позитивизма, закреплены в Конституции Российской Федерации и других законодательных актах и содержат идеи о должном государственном устройстве. Данные принципы были основаны на заимствованных из Западной Европы и США идеях о суверенитете, конституционном строе, представительной демократии, которые были востребованы российским обществом и властью в момент разработки и принятия Конституции Российской Федерации 1993 года. Но спустя более тридцати лет необходимо подойти к их анализу с позиций объективной реальности, материалистического подхода с целью оценки их соответствия политико-правовой жизни, ожиданиям российского общества и степени реализации.

Большую помощь в изучении результатов «приживаемости» конституционных принципов в России оказало исследование, проведенное Институтом права и публичной политики в 2011–2013 годах на основе методов когнитивной юриспруденции, сравнительного правоведения, социологии права и политического анализа. Экспертами был проведен системный анализ ценностей, принципов и норм правового регулирования, степени их реализованности на практике, а также раскрыты тенденции постсоветского политико-правового развития России. Аналитики признали состояние российского конституционализма с позиций реализации основных правовых принципов в целом неудовлетворительным³⁴⁸.

Вследствие выявленных ими на теоретическом и эмпирическом уровнях конституционных дисфункций, связанных с неопределенностью и противоречивостью правовых норм, институциональных деформаций и отклонений конституционных практик, сделан вывод об ограничении легитимности основных институтов государственной власти. Также в аналитическом докладе отмечается снижение уровня доверия граждан к институтам российского парламента-

³⁴⁶ Гаджиев Г.А. *Онтология права (критическое исследование юридического концепта действительности)*: монография. – М., 2014. С. 177–178.

³⁴⁷ Конституционное право России: учебник для студентов вузов / Б.С. Эбзеев [и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.С. Прудникова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М., 2015. С. 24–31.

³⁴⁸ Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст: аналитический доклад / отв. ред. А.Н. Медушевский. – М.: Институт права и публичной политики, 2014. – 76 с.

ризма (Государственной Думе и региональным парламентам, рассматриваемым как «карманные»), легитимности федерализма (Совет Федерации перестает быть выразителем и защитником прав субъектов Федерации) и конституционного правосудия, так как Конституционный Суд Российской Федерации, а также другие высшие суды как институты контроля конституционности принимаемых законов и законности их применения утрачивают свой потенциал. В качестве мер, направленных на повышение значения институтов непосредственной и представительной демократии и корректировку существующего режима, были высказаны предложения, которые, на наш взгляд, заслуживают поддержки и претворения в жизнь.

Проблема народного доверия в народном представительстве и вне институтов представительной демократии подробно рассматривается в работах **Аллы Николаевны Гуторовой**, которая разработала теоретически обоснованную концепцию мандата доверия граждан³⁴⁹.

В научной литературе существует критическое отношение к провозглашенным в Конституции Российской Федерации принципам народовластия, народного суверенитета как к идеологическим декларациям, так как их внедрение в общественное сознание преследовало цель убедить общество в правильности избранного пути развития в направлении построения правового демократического государства. Однако эти декларации, как правильно подметил **Сергей Алексеевич Денисов**, не приводят к возникновению в стране демократии, поскольку «патриархальное общество (с персоналистским режимом власти – С.Д.) не привыкло участвовать в управлении государством... не хочет брать на себя ответственность за принятие решений общего характера. Традиционно оно передает суверенитет правителю»³⁵⁰. О трудностях исследования так называемого реального государственного права подробно можно узнать из работы С.А. Денисова, который считает, что оно состоит из норм, вошедших в сознание людей (ставших таким образом легитимными) и получивших социальные, экономические, политические, собственно правовые и другие гарантии их реализации. Реальное право – это прежде всего реально действующее право, реализующее интересы каких-то групп общества или ставшее привычным для большинства населения. С С.А. Денисовым можно согласиться по вопросу о необходимости использования методологического плюралистического подхода к проблеме поиска реального государственного права и адекватного русскому народу политического режима. Но не вполне удачно в данном случае употреблен им термин

³⁴⁹ Гуторова А.Н. Народное доверие в конституционном праве современной России: проблемы теории и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Н. Новгород, 2024. – 575 с.; Гуторова А.Н. Обеспечение народного доверия вне конституционных институтов коллегиально-представительной демократии: монография / под ред. П.А. Астафичева. – Курск, 2023. – 267 с.; Гуторова А.Н. Политические партии и народное доверие // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 12. С. 18–21; Гуторова А.Н. Народное доверие в конституционной системе представительной демократии: природа депутатского мандата и статус современного депутата: монография / под ред. П.А. Астафичева. – Курск, 2021. – 246 с.

³⁵⁰ Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: монография: в 3 т. Т. 1. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. С. 307–308.

«комплексная наука», объединяющая знания истории, социологии, политологии, психологии, экономики, культурологии, философии.

На наш взгляд, для объективного поиска истины не надо создавать новую науку, достаточно объединить усилия специалистов из различных наук, чтобы в результате получилась полная всесторонняя научная картина мира, использовать межотраслевые научные связи и интегративный метод исследования.

Социологический метод правовых исследований предполагает использование различных подходов, способствующих получению реальной картины мира, научному объяснению фактов действительности с помощью сочетания догматического изучения документов и других источников, материалов судебной и иной правоприменительной практики со знанием истории, психологии населения, результатов опросов, данных непосредственного наблюдения.

Можно утверждать, что социолого-неопозитивистское направление в юридической науке позволяет раскрыть не только сущность, но и выявить практику реализации народного представительства в Российской Федерации, что, в свою очередь, препятствует идеализации конституционной нормы о народовластии и благоприятствует ее превращению в реальное правовое явление при наличии политической воли тех, от которых это зависит. Повышение уровня представительства народа во власти, его участия в управлении делами государства зависит и от воли самого народа, и от воли тех органов и должностных лиц, кому принадлежит власть. Свою политическую активность граждане должны проявлять не только на государственном уровне, но и на местах, при выборе органов местного самоуправления, в организации управления общественными делами.

Таким образом, с позиций социолого-неопозитивистского подхода народное представительство мы определяем как теорию и практику реализации народом своего права на власть, закрепленного в нормах Конституции Российской Федерации и законодательства, выражаемого в определенных конституционно-правовых властеотношениях между представителями в лице выборных должностных лиц и законодательных органов и представляемыми (весь народ, население определенной территории).

§ 4.2. Народное представительство сквозь призму методологического плюрализма

Современная правовая наука эволюционировала от теоретико-методологического монизма к плюрализму, проявившемуся в отказе от единого универсального метода материалистической диалектики и появлении множества доктрин, идей, основанных на индетерминизме и субъективном идеализме, а далее – к теории интегральной юриспруденции и интегративному правопониманию, зародившимся в США и соединяющим воедино конкурирующие направления (Г. Дж. Берман, Дж. Холл, Р. Дворкин, Г.Д. Гурвич, В.Г. Графский, В.В. Лазарев, А.В. Поляков, В.В. Ершов и др.).

Нечто похожее происходит и в государствоведении, наиболее политизированной части юриспруденции, в которой мы наблюдаем на протяжении последней четверти века, что процесс деидеологизации государственного права сопровождается идейным плюрализмом наряду с доминированием единой конституционной доктрины правового государства. Ценностям государства противопоставляются ценности права. Однако следует помнить, что «всякая официальная доктрина перестает быть доктриной, превращаясь в идеологию»³⁵¹.

В современной конституционно-правовой науке используется комбинация различных методов для всестороннего комплексного анализа народного представительства.

Самый распространенный институциональный подход позволяет рассматривать народное представительство через конкретные органы власти и самоуправления. Традиционно таким представительным органом является парламент. Будучи законодательным органом власти, он наделяется полномочиями разрабатывать стратегии общественного развития и государственного строительства, принимать законы, контролировать исполнительную власть. Парламент приобретает представительный характер вследствие его выборности и облечения доверием населения³⁵².

Исследователями отмечается постепенное снижение роли парламента как органа представительства народных интересов³⁵³, деформация представительской функции парламента³⁵⁴. На основе институционального подхода **Галина Дмитриевна Садовникова** сформулировала определение понятия «народное представительство» и выявила особенности его российской модели, которые обусловлены федеративной формой территориального устройства государства и наличием местного самоуправления как самостоятельного уровня публичной власти и проявляются в нестабильности и недостаточности правового регулирования порядка формирования и статуса представительных органов и их структурных элементов, отсутствии сильной оппозиции в парламенте, смещении некоторых традиционных функций в сторону иных ветвей власти, недостаточности контрольных полномочий парламента, значительном влиянии Президента и Правительства на деятельность парламента³⁵⁵.

С.Г. Сергеев высказывает мнение об опосредованности народного представительства, подразумевая, что от имени избирателей при применении про-

³⁵¹ Омельченко Н.А. Политическая мысль русского зарубежья: очерки истории (1920 – начало 1930-х годов): учебное пособие для вузов. – М., 1997. С. 200.

³⁵² Романов Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность. – М.: Мирос, 2002. С. 53.

³⁵³ Керимов А.А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 31.

³⁵⁴ Буренуо В.И., Предыбайлов С.М. Парламентаризм и политическое представительство // PolitBook. 2013. № 3. С. 45.

³⁵⁵ Садовникова Г.Д. Представительные органы в Российской Федерации: проблемы исторической обусловленности, современного предназначения и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2013. С. 14.

порциональной избирательной системы выступают политические партии³⁵⁶. Обеспокоенность ученых вызывает вопрос о качестве представительства. Так, В.В. Бакушев считает, что «избранный депутатский корпус не соответствует социальной и профессиональной структуре российского общества»³⁵⁷.

Функции представительства берут на себя непарламентские структуры, позволяющие «гарантировать реальное участие в политике граждан на принципах парламентаризма, обеспечивая обратную связь с народом через общественный контроль»³⁵⁸. Квазипарламентские начала наиболее успешно воплощены в Общественной палате и Общероссийском народном фронте. Их состав и деятельность свидетельствуют о том, что они пытаются быть представителями всего общества. Согласно ст. 1 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации» она формируется из граждан, общественных объединений (профсоюзов, творческих союзов, объединений работодателей и их ассоциаций), иных некоммерческих организаций, созданных для представления интересов профессиональных и социальных групп населения и взаимодействия с органами государственной власти и органами местного самоуправления при формировании и реализации государственной политики³⁵⁹.

Поскольку Общественная палата включает в себя, помимо членов общественных объединений, граждан, назначенных Президентом Российской Федерации, вполне правомерно С.Г. Сергеев предположил, что члены федеральной Общественной палаты представляют главу государства и региональные общественные палаты. Общественная палата является также органом интегрированного представительства разного рода общественных объединений по 14 различным направлениям деятельности. В целом «Общественная палата «квазипарламентарно» на общенациональном уровне дополняет представительство граждан и политических партий в Государственной Думе представительством институционализированных акторов – общественных объединений, составляя своеобразную конкуренцию представительства»³⁶⁰, а также компенсирует при-

³⁵⁶ Сергеев С.Г. Квазипарламентаризм современной России: особенности выражения социальных интересов внеконституционными институтами // Парламентаризм в современном мире: теория и практика: материалы VII Международного конституционного форума, посвященного 10-летию юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (11 декабря 2015 г., Саратов). Ч. 1. – Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 147.

³⁵⁷ Бакушев В.В. К профессиональному парламенту: методологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 3. С. 127.

³⁵⁸ Бакушев В.В., Понделков А.В. Проблема принятия высших политических решений: глобальное управление и парламентаризм // Власть. 2015. № 2. С. 17.

³⁵⁹ Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

³⁶⁰ Сергеев С.Г. Квазипарламентаризм в современной России: особенности выражения социальных интересов внеконституционными институтами // Парламентаризм в современном мире: теория и практика: материалы VII Международного конституционного форума, посвященного 10-летию юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (11 декабря 2015 г., г. Саратов). Ч. 1. – Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 148.

ниженное положение общественных объединений, лишенных права выдвижения кандидатов в депутаты законодательных органов государственной власти. Политические партии лишены права направлять своих представителей в Общественную палату, вероятно, с той целью, чтобы разделить сферу гражданского общества и государства. Но роль Государственной Думы и Общественной палаты неравноценна, так как первый орган принимает общеобязательные для всех законы, а Общественная палата принимает решения рекомендательного характера³⁶¹.

В каждом субъекте Российской Федерации сформированы «общественные палаты субъектов Российской Федерации, которые являются общественно-государственными формированиями, созданными для координации деятельности институтов гражданского общества и осуществления общественного контроля за деятельностью региональных органов публичной власти»³⁶².

Еще одним альтернативным представительным надпартийным общественным органом народного представительства является Народный фронт, организация, которая создавалась на базе политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» по инициативе В.В. Путина в ходе избирательной кампании по выборам Президента Российской Федерации. В состав ОНФ вошли представители многих общественных организаций: профсоюзных, женских, предпринимательских. Активисты ОНФ прошли на выборах в Государственную Думу седьмого созыва в 2016 году и представляли интересы жителей 34 субъектов Российской Федерации. Представители ОНФ возглавили семь думских комитетов³⁶³. В настоящий момент в составе Генерального штаба Народного фронта есть руководители и соруководители политических партий, 14 депутатов Государственной Думы, 2 сенатора Российской Федерации, один губернатор, что свидетельствует о том, что движение является государственно-общественным органом народного представительства. Согласно Уставу данного движения его членами могут быть совершеннолетние граждане Российской Федерации, т.е. предусмотрено индивидуальное, а не коллективное членство в организации. В Уставе ОНФ указано, что «движение имеет право участвовать в выборах и референдумах», однако согласно избирательному законодательству этим правом оно может воспользоваться только на муниципальных выборах, на которых общественные движения имеют право предлагать свои кандидатуры политическим партиям для включения в общие списки кандидатов. Несмотря на то что с формальной точки зрения ОНФ представляет не общественные объединения, а российских граждан, вступивших в него, крупнейшие российские общественные

³⁶¹ Ерыгин А.А. Правовая природа общественных палат субъектов Российской Федерации // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 181.

³⁶² Ерыгин А.А. Общественные палаты субъектов Российской Федерации: правовые основы формирования и деятельности: монография. – Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. С. 56.

³⁶³ История Народного фронта [Электронный ресурс]. – URL: <https://onf.ru/about/history> (дата обращения: 18.01.2023).

объединения (Федерация независимых профсоюзов России, «Деловая Россия», «Опора России», «Российский союз промышленников и предпринимателей», «Торгово-промышленная палата России») сотрудничают с движением, выдвигают совместные инициативы. Данное обстоятельство позволяет утверждать аналитикам, что Народный фронт несет на себе определенную долю «институализированного представительства»³⁶⁴.

Деятельность Общественной палаты и Народного фронта тесно вплетена в политическую сферу жизнедеятельности общества, они активно влияют на политический курс страны, выдвигаемые ими инициативы поддерживаются органами государственной власти всех уровней. Все это свидетельствует о том, что данные институты гражданского общества и народного представительства тесно взаимодействуют с государством, являются частью политической системы общества, конкурируют с политическими партиями и выполняют представительские функции. В этом проявляется организационно-институциональная связь парламентских и квазипарламентских, или внеконституционных, институтов, совокупно выражающих, в общем-то, недифференцированное представительство страны.

Представительный характер квазипарламентских образований проявляется и в их деятельности: в осуществлении общественного контроля, выдвижении и поддержке общественно значимых гражданских инициатив, донесении их до органов власти и преобразовании в конкретные государственные решения. По мнению С.Г. Сергеева, «представительская роль этих внеконституционных институтов реализуется благодаря непосредственной заинтересованности власти в дополнительных и прямых каналах коммуникации с обществом»³⁶⁵.

Одним из первых наиболее завершенных исследований концепции народного представительства в современной конституционно-правовой науке является работа известного ученого **Павла Александровича Астафичева** «Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы» (2004 г.). Само название работы уже говорит о новом этапе в развитии государственно-правовой мысли в России, свидетельствующем о том, что и народное представительство, и парламентаризм рассматриваются как особые формы выражения суверенитета народа, основанные на публично-правовой природе депутатского мандата и представительных учреждений в условиях разделения властей. Автор рассматривает народное представительство и парламентаризм как парные категории в отличие от советской методологии, в ко-

³⁶⁴ Сергеев С.Г. Квазипарламентаризм в современной России: особенности выражения социальных интересов внеконституционными институтами // Парламентаризм в современном мире: теория и практика: материалы VII Международного конституционного форума, посвященного 10-летию юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (11 декабря 2015 г., г. Саратов) Ч. 1. – Саратов: Саратовский источник, 2016. С. 149.

³⁶⁵ Там же. С. 150–151.

торой советское народное представительство противопоставлялось буржуазному парламентаризму³⁶⁶.

П.А. Астафичев присоединяется к точке зрения выдающихся конституционалистов О.Е. Кутафина и Б.С. Эбзеева, полагающих, что «народ в конституционно-правовом смысле – это совокупность граждан данного государства, обладающих политической правоспособностью». Народ – это субъект конституционных правоотношений, являющийся одновременно и конституционным законодателем, и носителем суверенитета, и единственным источником власти³⁶⁷. Далее П.А. Астафичев переходит к анализу понятия «народный суверенитет», которое подробно было разработано в советской юридической науке и ассоциируется с демократией, а также с идеей неделимости власти народа. Автор подчеркивает мысль о том, что принцип «народного суверенитета» подразумевает единство народа в государстве. Для выражения народного суверенитета требуется создание демократической системы народного представительства. При этом П.А. Астафичев признает, что «народный суверенитет суть категория историческая в том смысле, что не каждый народ и не на каждом этапе своего исторического развития достоин суверенитета. По его мнению, народный суверенитет неотчуждаем, он не передается и не делегируется органам народного представительства, не принадлежит каким-либо органам публичной власти, депутатам, должностным лицам, а тем более – отдельным гражданам и их объединениям»³⁶⁸.

Единственное, что ограничивает народный суверенитет – это право в широком (объективном) смысле этого слова. Ученый выделяет следующие формы выражения народного суверенитета: 1) прямое народное волеизъявление (референдум, выборы, отзыв); 2) систему народного представительства (формирование, деятельность, ответственность представительных органов), 3) деятельность органов публичной власти, не относящихся к системе народного представительства (выборные должностные лица, органы исполнительной и судебной власти); 4) неимперативные формы участия граждан в политической жизни (собрания, сходы, жалобы, заявления, предложения, правотворческая инициатива, митинги, демонстрации, шествия, пикетирование)³⁶⁹. Автор называет условия и факторы, при наличии которых народное представительство может быть реальным выражением суверенитета народа, а не декорацией демократической организации власти.

Понятие «народное представительство» П.А. Астафичев характеризует в нескольких аспектах, во-первых, как институт конституционного права, представляющий собой систему правовых норм, регулирующих общественные отношения в сфере формирования, деятельности, прекращения полномочий и ответственности органов народного представительства. Во-вторых, народное представительство есть функция, осуществляемая выборными органами пуб-

³⁶⁶ Астафичев П.А. Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы / под ред. Г.Н. Комковой. – Орел, 2004. С. 4–5.

³⁶⁷ Там же. С. 13.

³⁶⁸ Там же. С. 27.

³⁶⁹ Там же. С. 28.

личной власти, включая не только органы народного представительства, но и Президента Российской Федерации, высших должностных лиц субъектов Федерации, глав муниципальных образований. В-третьих, народное представительство есть правоотношение, юридическая связь между субъектами права, предполагающая совокупность взаимных прав и обязанностей представителей и представляемых³⁷⁰.

В своих работах П.А. Астафичев предлагает ряд новых подходов к правовому регулированию порядка формирования, внутренней организации, взаимодействия и ответственности представительных органов власти, опираясь не только на отечественные конституционные традиции, но и на опыт зарубежных стран³⁷¹.

В российской литературе наряду с категорией «народное представительство» встречается также понятие «общественное представительство». Попробуем разобраться, есть ли различия в этих категориях или они являются синонимами, обозначающими в принципе одинаковое публично-правовое явление реальной действительности. Профессор **Геннадий Николаевич Чеботарев** считает, что объектом отношений общественного представительства является общественная власть, которая выполняет такую важнейшую функцию, как общественный контроль. Г.Н. Чеботарев дает следующее определение конституционно-правовой категории «общественное представительство» – это «система отношений общественных формирований, участвующих в образовании выборных общественных органов, осуществляющих общественную власть, обеспечивающую консолидацию индивидуальных и коллективных общественных интересов в целях удовлетворения общественных потребностей, реализации гражданских инициатив»³⁷². Автор анализирует особенности формирования общественных представительных органов, исследует механизм наделения их общественно-властными полномочиями. При этом особое внимание уделяется процессу реализации общественными палатами, общественными советами, иными общественными формированиями общественной власти как разновидности публичной власти. «Спецификой общественного представительства является разноплановый характер отношений представителей и представляющих»³⁷³.

Итак, раз в отечественной конституционно-правовой доктрине признается общественная власть и общественное представительство, возникает вопрос о соотношении этих понятий с научными категориями «народовластие», «народное представительство». Синонимичны ли понятия «общество» и «народ»? Ответы на эти вопросы мы находим в трудах тех конституционалистов, которые применяют социально-философский подход к их анализу.

³⁷⁰ Астафичев П.А. Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы / под ред. Г.Н. Комковой. – Орел, 2004. С. 31.

³⁷¹ Астафичев П.А. Институт народного представительства в современной России. – Орел, 2003. – 292 с.

³⁷² Чеботарев Н.Г. Общественное представительство как разновидность представительной демократии // Российский юридический журнал. 2017. № 6(117). С. 70–80; Чеботарев Г.Н. Общественное представительство: монография. – М.: Юрист, 2017. – 160 с.

³⁷³ Чеботарев Г.Н. Общественное представительство: монография. – М.: Юрист, 2017. С. 10.

Сторонниками широкого подхода к пониманию общества и его отождествлению с народом являются российские правоведы Б.Н. Чичерин, С.А. Авакьян, Г.Н. Чеботарев. По их мнению, общественная власть является частью публичной власти и представляет собой власть представительных институтов гражданского общества. Б.Н. Чичерин подчеркивал общественный характер и государственной власти³⁷⁴. С.А. Авакьян высказывает суждения о том, что «самоорганизация общества и есть один из каналов осуществления публичной власти – как бы в чистом виде общественной власти»³⁷⁵. Причем речь идет о формировании общественной власти не только на местном уровне, но и в общегосударственном масштабе. Широкий подход к пониманию сущности народного представительства проявлялся в советской литературе, в которой имелось обоснование суверенитета народа посредством представительных отношений, складывающихся в общественно-политическом строе³⁷⁶. Народное представительство не сводится только к деятельности государства, оно соединяет в себе государственные и общественные институты³⁷⁷.

Таким образом, согласно широкому социально-философскому подходу народ отождествляется с обществом, которое является абстрактной моделью целостного единства, общей воли, что в принципе не исключает возможности ее представления на разных уровнях публичной власти: общегосударственной, региональной, местной, коллективной в рамках отдельных общественных объединений.

Узкий подход подразумевает, что народ является совокупностью граждан, он подобен обществу, которое не едино, а разделено на отдельные самоуправляемые конгломерации, локации и прочие объединения, соответственно, представительство понимается как делегирование конкретных полномочий для выполнения стоящих перед общественной организацией задач. В связи с этим в науке конституционного права нет единства мнений по вопросу о том, кого считать представителями народа: исключительно депутатов коллегиальных представительных органов или вместе с ними также и выборных должностных лиц. По мнению российского правоведа **Игоря Васильевича Гранкина**, «народное представительство проявляется только в процессе избрания и функционирования представительных и одновременно законодательных органов, предназначенных для принятия коллективных решений в форме конституций, законов и других общеобязательных правовых актов в интересах народа»³⁷⁸. Избрание же должностных лиц исполнительной власти ведет к извращению сущности народного представительства. Выборное должностное лицо не является

³⁷⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – М., 2015. С. 26.

³⁷⁵ Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. – 864 с; Т. 2. – 928 с.

³⁷⁶ Ржевский В.А. Общественно-политический строй СССР как воплощение суверенитета советского народа. – Ростов н/Д: Рост. ун-т, 1974. С. 28.

³⁷⁷ Парламентское право Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. А.Н. Кокотов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 35.

³⁷⁸ Гранкин И.В. Народное представительство: сущность и формы проявления // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. – М., 2000. С. 70.

представителем народа. «По своей природе губернатор или президент предназначены не для представления интересов всего народа или его части в какой-либо властной структуре, а для выполнения определенного круга полномочий, связанных с управлением, воздействием на весь народ или его часть. Эти полномочия определяются не исходя из воли избирателей, а действующим законодательством, планами, программами, указаниями вышестоящих властей». Выборные должностные лица не аккумулируют волю народа в своих решениях, а исполняют законы, выражающие народную волю³⁷⁹.

Применяя интегративный подход, И.В. Гранкин называет несколько видов представительства: народное, политическое, административное или должностное. Политическое представительство является объектом изучения политологической науки и выражает отношения между субъектами власти, в которых один выступает от имени другого или осуществляет полномочия от его имени. В конституционном праве категория «народное представительство» наиболее верно отражает отношения между народом и властью в демократическом государстве с республиканской формой правления. Суть административного или должностного представительства состоит в том, что выборное должностное лицо (президент, губернатор и т.п.) представляет не народ, а государство или исполнительный орган вовне или внутри государства, конкретного административно-территориального образования. Таким образом, народное представительство и административное отличаются друг от друга своим содержанием и направленностью. Народное представительство реализуется в избрании депутата представительного органа. Получив депутатский мандат, представитель народа берет на себя обязательство представлять интересы населения в представительном органе власти, принимать законы в интересах народа. Отнесение же выборного должностного лица к народным представителям грозит смешением функций государственных органов на практике и утрате потребности дифференцировать функции государственных органов в теории.

Поэтому многие российские ученые-конституционалисты, в частности А.С. Автономов, А.В. Андреев, Н.А. Богданова, О.Н. Булаков, М.В. Варлен, И.В. Гранкин³⁸⁰, А.Т. Карасев, П.Н. Кириченко, Е.В. Коврякова³⁸¹, С.В. Масленникова, М.А. Могунова, Л.Н. Нудненко, А.В. Савоськин, Г.Д. Садовникова³⁸², Б.А. Страшун и др., отрицательно высказываются против признания президента, единоличных избранных должностных лиц субъектами народного

³⁷⁹ Гранкин И.В. Народное представительство: сущность и формы проявления // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. – М., 2000. С. 69.

³⁸⁰ Там же. С. 66–73.

³⁸¹ Коврякова Е.В. Социально-философские аспекты народного представительства // Система органов публичной власти: сборник научных работ / сост., отв. ред. В.В. Комарова, В.В. Невинский, А.М. Осавелюк. Т. III. – М.: РГ-Пресс, 2018. С. 82–89.

³⁸² Садовникова Г.Д. Особенности функционирования органов народного представительства в федеративном государстве. Взаимодействие законодательных органов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2007. № 5(78). – URL: <https://www.pvlast.ru/archive/index.410.php> (дата обращения: 23.03.2024).

представительства и приходят к выводу, что одним из главных признаков народного представительства является формирование путем выборов представительных или законодательных органов власти, предназначенных для принятия коллективных решений в интересах народа. Согласно данной концепции только представительные органы наделены свойствами «выборности, коллегиальности, особым характером связи народных представителей с избирателями»³⁸³.

Однако ряд ученых (С.А. Авакьян, М.В. Баглай, О.Е. Кутафин, А.С. Пиголкин и др.) не разделяют данный подход и включают в народное представительство не только коллегиальные представительные органы, но и выборных должностных лиц, избранных народом (например, президента)³⁸⁴. Так, С.А. Авакьян считает избираемого народом Президента Российской Федерации «звеном системы народного представительства», так как он является главой государства, а следовательно, представителем Российского государства. Президент Российской Федерации, согласно ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации, является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина. Он принимает меры по поддержанию мира и согласия в стране, обеспечивает охрану суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти. В качестве аргументов в поддержку своего мнения ученый приводит также положения ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации, согласно которым Президент Российской Федерации определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. От его решений и действий зависит формирование и деятельность центрального государственного аппарата и органов государственной власти субъектов Российской Федерации³⁸⁵.

Гуманистические начала в представительской миссии Президента Российской Федерации проявляются во время его общения с населением страны посредством непосредственных встреч с избирателями, ответов на обращения и наказы избирателей, конкретной помощи гражданам. При этом Президент Российской Федерации проявляет равное отношение ко всем людям, независимо от их участия в выборах, принадлежности к какой-либо политической партии, т.е. выражает интересы всего народа.

Применив сравнительно-правовой и сравнительно-исторический методы, С.А. Авакьян выявил особенности статуса главы государства как представителя

³⁸³ Карасев А.Т. Представительная власть в Российской Федерации. Вопросы теории // Карасев А.Т. Представительная власть в Российской Федерации: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей. – М.: РГ-Пресс, 2018. С. 8–9.

³⁸⁴ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. – 484 с.; Парламентское право Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. А.Н. Кокотов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 320 с.

³⁸⁵ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 226–227.

государства и народа³⁸⁶. В некоторых странах представительная роль главы государства выражается в особых способах обращения к нему, возвышающих его в сравнении с руководителями других государств. К таким обращениям относятся понятия «вождь и учитель» (КНДР), «лидер нации» (Казахстан), «основатель мира и национального единства» (Таджикистан), которые получают законодательное закрепление и реально отражают отношение народа к своему главе государства, признавая его заслуги перед страной и отдавая дань его личному вкладу в становление и развитие государства. Подобное возвеличивание роли главы государства характерно и для других стран СНГ: Азербайджана, Беларуси, Туркменистана, России. Об этом неоднократно писали М.А. Краснов и И.Г. Шаблинский, сравнивая российскую систему власти с треугольником с одним углом³⁸⁷. С помощью рационального подхода они объясняли политическое поведение людей в России, позитивно или негативно апеллирующих исключительно к Президенту страны. Что подтверждают многотысячные обращения к главе государства во время ежегодной «прямой линии с Президентом». Так, 19 декабря 2024 года В.В. Путин в прямом эфире ответил на 76 из более чем 2 млн вопросов, поступивших от граждан³⁸⁸.

Однако сосредоточение власти в руках одного лидера приводит к перекосу всей системы власти в одну сторону, к нарушению равных возможностей для политического представительства. Поэтому размышления над вопросом об индивидуальных субъектах представительства невольно приводят к выводу о том, что они должны быть ограничены рамками конституционализма, закона, избираемы и подотчетны народу и участвовать в осуществлении власти во взаимодействии с коллегиальными органами народного представительства (парламентом или иными избранными органами). При сильном «лидере», «когда риторика и деятельность президента попадают в резонанс с реальными или медиаформируемыми ожиданиями большинства, он становится «любимым», возрастает уровень доверия к нему и у масс возникает желание, чтобы он как можно дольше «не выпускал из рук руля»³⁸⁹. Сильные лидеры становятся пожизненными руководителями государства, что приводит к формированию такого политического феномена, как «культ личности». Но со временем меняется менталитет народа, и новое поколение граждан уже может по-иному относиться к лидеру нации, не зная, не переживая с ним самые трудные времена. Меняется и сам руководитель государства в силу неизбежных физиологических законов природы. Поэтому для сохранения родовых признаков демократии должны действовать выработанные веками законы смены власти, закрепляющие прин-

³⁸⁶ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 242–249.

³⁸⁷ Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. – М.: Институт права и публичной политики, 2008. – 232 с.

³⁸⁸ На прямую линию Путина поступило более 2 млн вопросов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6763bf239a794710dc2f65cb> (дата обращения: 10.01.2025).

³⁸⁹ Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. С. 7.

ципы конкуренции, альтернативности, политической ответственности перед обществом.

Один из проблемных вопросов о взаимоотношениях между двумя представительными институтами власти – президентом и парламентом – был затронут в рассматриваемой работе М.А. Красновым и И.Г. Шаблинским. С учетом конфронтационного характера их взаимоотношений накануне принятия Конституции Российской Федерации в 1993 году на конституционном уровне было закреплено неравное положение «сторон». В Конституции Российской Федерации закреплена сильная власть Президента Российской Федерации, определяющего основные направления внутренней и внешней политики, имеющего возможность распустить Государственную Думу в случае ее несогласия с кандидатурой Председателя Правительства Российской Федерации. В конце концов все кадровые вопросы находятся в ведении Президента Российской Федерации, так как он вносит кандидатуры на высшие должности в государстве для рассмотрения и утверждения в российский парламент, после чего их назначает. Президент Российской Федерации также может распустить законодательный орган субъекта Российской Федерации, приостановить деятельность или отрешить от должности высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации³⁹⁰.

Для Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина было характерно такое «самопредставительство», как «вознесение» себя выше законодательной власти и ее роспуск, прекращение деятельности³⁹¹, которое проявилось в роспуске Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. Данное явление вызывает дискуссии о мере дозволенного Президентом Российской Федерации или степени его произвола и ответственности за самопредставительство, под которым С.А. Авакьян понимает свободу его самовыражения.

Большинство отечественных конституционалистов, несмотря на попытки оторваться от реальной действительности и выйти на уровень абстракции субъективного или объективного идеализма при анализе народного представительства, рассуждают прагматично и применяют *рационально-ценностный подход* к анализу народного представительства.

Так, например, известный конституционалист судья Конституционного Суда Российской Федерации **Александр Николаевич Кокотов**, в целом высоко оценивая народ как «природно-культурную целостность», считает, что «система народного представительства – это осуществление государством (его высшими органами) от имени народа принадлежащей ему верховной власти в рамках политической системы общества»³⁹². *Антропологический подход* к анализу представительства как признака и сущности государства в последнее время стал особенно популярен среди конституционалистов. Согласно данному

³⁹⁰ Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Российская газета. 2021. 27 декабря.

³⁹¹ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 252.

³⁹² Парламентское право Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. А.Н. Кокотов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 35.

подходу представительство рассматривается сквозь призму субъективного права граждан на представительство. А.Н. Кокотов вполне справедливо утверждает, что право входящих в состав народа граждан на представительство их политических запросов органами власти и невластными субъектами политической системы лежит в основе системы народного представительства. Это право вытекает из права народа на власть, права граждан на участие в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, иных политических прав граждан³⁹³.

Естественно-правовая (юснатуралистская) трактовка народного представительства представлена в работах **Светланы Викторовны Масленниковой**, в которых народное представительство рассматривается не только как элемент демократического государства, но и как проявление свободы общества и отдельной личности в сфере опосредованного осуществления власти. Ученый большое внимание уделяет анализу субъективного конституционного права граждан на народное представительство³⁹⁴. Сложный феномен народного представительства С.В. Масленникова определяет как организационный элемент в системе власти и одновременно как возможность граждан участвовать в управлении делами государства через своих представителей. Право на представительство интересов граждан во власти реализуется посредством участия в выборах представителей народа, а также в других формах непосредственной демократии: референдумах, голосованиях, публичных слушаниях, сходах, собраниях, конференциях, правотворческих проектах и т.п. Через своих представителей в выборных органах публичной власти граждане выражают свои интересы, тем самым обеспечивая претворение в жизнь своих личных, социальных, экономических, духовно-культурных прав и свобод.

Субъективное конституционное право граждан на народное представительство С.В. Масленникова характеризует через совокупность следующих элементов: «1) правомочие иметь органы народного представительства; 2) правомочие на обеспечение эффективной работы органов народного представительства; 3) правомочие на периодические выборы в органы народного представительства; 4) правомочия избирать и быть избранными в органы народного представительства; 5) правомочие быть представленными; 6) правомочие влиять на деятельность народных представителей и контролировать ее»³⁹⁵.

Институтами связи избирателей со своими представителями и контроля за их деятельностью являются наказания, отчеты и отзыв. Последний С.В. Масленникова рассматривает как форму индивидуальной конституционно-правовой ответственности представителя народа перед представляемыми изби-

³⁹³ Парламентское право Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. А.Н. Кокотов. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2024. С. 35.

³⁹⁴ Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. – М., 2001. – 176 с.; Масленникова С.В. Право граждан на народное представительство в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001. – 24 с.

³⁹⁵ Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. – М., 2001. С. 35–36.

рателями³⁹⁶. В целом конституционное право граждан на народное представительство как часть права на участие в управлении делами государства получило нормативное правовое закрепление в Конституции Российской Федерации, федеральных и региональных законах, уставах субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Однако мы не разделяем позицию автора, считающего, что отсутствие прямого закрепления отдельных правомочий не следует рассматривать как сужение возможностей граждан на участие в управлении делами государства посредством народного представительства³⁹⁷, так как лишение граждан части прав (права прямого избрания населением глав муниципальных образований, глав администраций, права отзыва депутатов) приводит к уменьшению уровня представительности власти и свертыванию демократических процедур формирования и деятельности представительных органов публичной власти.

Поддерживаем точку зрения С.В. Масленниковой, характеризующей институт комплексного права граждан на народное представительство как теоретическую конструкцию, созданную конституционно-правовой доктриной. Данную доктрину развивал также профессор **Анатолий Тихонович Карасев**, который подчеркивал практическую составляющую народного представительства, выражающуюся в реальном участии населения в выполнении задач государственной власти, в том числе в сфере контроля за принятыми решениями, а также путем использования двух основных форм демократии – непосредственной и представительной³⁹⁸.

Сквозь призму права граждан на участие в управлении делами государства рассматривает представительную демократию еще один сторонник естественно-правовой концепции **Мария Александровна Липчанская**. Одной из форм участия граждан в управлении делами государства является опосредованная форма участия, которая может разделяться на виды в зависимости от сферы применения (в правотворчестве, правоприменении, отправлении правосудия); от стадий управленческого процесса (на участие граждан в формировании и деятельности органов публичной власти, в контроле за их деятельностью); от субъективных поведенческих факторов (добровольные и принудительные); в зависимости от интенсивности и последовательности (регулярные и иррегулярные); в соответствии с содержательной направленностью (легитимирующие и протестные формы)³⁹⁹.

³⁹⁶ Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. – М., 2001. С. 41–42.

³⁹⁷ Там же. С. 50.

³⁹⁸ Карасев А.Т. Представительная власть как форма реализации права граждан на народное представительство // Карасев А.Т. Представительная власть в Российской Федерации: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей. – М., 2018. С. 18.

³⁹⁹ Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1. С. 129–130.

Следует также согласиться с мнением ученого, считающего, что в современной представительной демократии сочетаются традиционные формы участия граждан в управлении делами государства с новыми дистанционными и электронными способами волеизъявления населения⁴⁰⁰.

Удачной попыткой сравнительно-методологического анализа является монография **Елены Владимировны Ковряковой**, в которой на основе сравнительно-правового, конкретно-исторического, культурологического методов, социологического, позитивистского, естественно-правового, эпистемологического подходов раскрывается сущность народного представительства, природа представительной власти, критерии правового регулирования отношений народного представительства. Комбинирование различных методов, междисциплинарность и критическое мышление позволили автору раскрыть современное понятие «народное представительство» как «взаимную публично-правовую связь между гражданами, депутатами, органами народного представительства и его структурными подразделениями по поводу выражения и реализации интересов народа в законодательной, кадровой, финансово-экономической, контрольной и иных публичных сферах на федеральном, региональном и местном уровнях»⁴⁰¹.

Таким образом, в современных работах, посвященных анализу народного представительства, явно прослеживается тенденция к синтезу различных методологических подходов: социологического, позитивистского, естественно-правового – и созданию нового интегративного метода, содержащего отдельные элементы всех вышеназванных подходов, допускающего их сосуществование. Методологический плюрализм допускается при рассмотрении такого сложного явления, как народное представительство, для того, чтобы раскрыть его сущностное содержание, состоящее из ряда элементов, сторон, признаков, процессов и свойственных функций. Народное представительство представляет собой диалектическое единство социально-культурного, политического содержания и правовой формы, в котором решающее содержание имеет первое, т.е. социально-культурное содержание.

⁴⁰⁰ Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1. С. 132; Липчанская М.А. Цифровизация местного самоуправления – «новая» демократия? // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 10. С. 27–32.

⁴⁰¹ Коврякова Е.В. Народное представительство. Вчера, сегодня, завтра: монография. – М., 2020. С. 20.

§ 4.3. Развитие теории народного представительства с позиций широкого интегрального подхода в учении С.А. Авакьяна

Наиболее существенный вклад в теорию народного представительства внес выдающийся российский конституционалист заведующий кафедрой конституционного и муниципального права МГУ имени М.В. Ломоносова профессор **Сурен Адибекович Авакьян**, посвятивший проблемам представительства в конституционном праве кандидатскую и докторскую диссертации, многочисленные свои труды. Данной проблемой он начал заниматься еще в 1970–1980-е годы в рамках господствующей марксистско-ленинской методологии, а продолжил в период становления и дальнейшего развития методологического плюрализма в современной конституционно-правовой науке, продемонстрировав эволюцию подходов во взглядах на народное представительство. В работе «Проблемы народного представительства в Российской Федерации» (1998 г.) С.А. Авакьян сравнил традиционное понимание народного представительства как создание коллегиальных органов, состоящих из депутатов, и иное его видение с учетом организационного фактора – производности соответствующих лиц от народа, их выборности. Исходя из широкого понимания народного представительства, оно включает в себя и выборных должностных лиц, том числе и Президента Российской Федерации, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации, глав муниципальных образований. Глав исполнительной власти ученый также причисляет к народным представителям, так как он учитывает такой фактор, как выражение выборным представителем интересов народа. Итак, народное представительство подразумевает, что избранные народом (населением) представители работают в его интересах. Народным же представителем С.А. Авакьян называет лицо, избранное народом (населением) и обязанное в своей деятельности выражать (учитывать) его интересы. Следовательно, отношения, которые возникают в связи с деятельностью такого лица или органа, в состав которого он входит, являются отношениями народного представительства. Отличие советской модели народного представительства от современной заключается также в том, что в настоящее время каждый представитель народа осуществляет те функции, ради которых он создан, а Советы могли одновременно выполнять и функции управления, и исполнительно-распорядительные функции⁴⁰².

При советской модели органов народного представительства абсолютизировалась их роль, и они могли делать все, в том числе принимать к своему рассмотрению любые вопросы. Сегодня наблюдается другая тенденция к сужению назначения и круга функций представительных органов. Так, Федеральное Собрание Российской Федерации выполняет две функции: представительства

⁴⁰² Авакьян С.А. Проблемы народного представительства в Российской Федерации // Проблемы народного представительства в Российской Федерации: сборник материалов конференции / под ред. С.А. Авакьяна. – М.: МГУ, 1998. С. 5–6.

народа и законотворчества. Сузилась сфера применения таких факторов народного представительства, как указы, отчеты и отзыв депутатов. Хотя согласно статье 3 Конституции Российской Федерации народное представительство предназначено для выражения воли народа. По мнению С.А. Авакьяна, с одной стороны, «воля народа – категория абстрактная», но, с другой стороны, она проявляется в том, чтобы раз в несколько лет определять, кто будет стоять у власти. Выходит, прав был В.И. Ленин, когда характеризовал парламентаризм как состояние, при котором народ раз в несколько лет определяет, «какой из представителей господствующего класса будет подавлять народные массы»⁴⁰³.

Сегодня отношения народного представительства не отражают каких-либо юридических обязательств представительных учреждений и депутатов перед народом, т.е. фактически выхолощена первая функция представительных органов.

Раньше Советы контролировали другие органы, теперь законодательные органы стоят вровень с другими органами и освобождены от контроля за правильным исполнением законов. С.А. Авакьян предлагал признать за Федеральным Собранием Российской Федерации и органами законодательной власти субъектов Российской Федерации функцию участия в руководстве государственными делами на соответствующем уровне. Представительным органам принадлежит и функция участия в формировании других государственных (муниципальных) органов⁴⁰⁴.

С.А. Авакьян признает также факт системности для представительных учреждений из-за их сходства в назначении органов в государстве, в наличии интересов системы, осуществлении одних и тех же и родственных функций, использовании аналогичных форм деятельности и т.д.⁴⁰⁵ На заре парламентаризма С.А. Авакьян весьма критично оценивал Совет Федерации, говорил о том, что у нас нет единого парламента, так как Совет Федерации и Государственная Дума чувствуют себя не частями единого целого, а самостоятельными единицами, что обусловлено разным организационно-правовым порядком формирования обеих палат. Недостатком в работе Совета Федерации первых составов, негативно сказывающимся на качестве работы, ее психологии и организации, ученый называл то, что значительную часть времени члены палаты уделяли работе не в палате, а в субъекте Российской Федерации, с учетом того что она формировалась из глав субъектов Российской Федерации и председателей региональных законодательных органов власти. Таким образом, изначально был заложен антагонизм между общенародным представительством, характерным для Государственной Думы, и территориальным представительством, характерным для Совета Федерации. По словам С.А. Авакьяна, «некая амбициоз-

⁴⁰³ Авакьян С.А. Проблемы народного представительства в Российской Федерации. С. 6.

⁴⁰⁴ Там же. С. 8.

⁴⁰⁵ Там же. С. 9.

ность была заложена в организации федерального парламента и Совета Федерации в качестве верхней его палаты»⁴⁰⁶.

Изначально не было единообразия в деятельности региональных органов народного представительства, названного С.А. Авакьяном «пестрым букетом регионального парламентаризма, которым не может похвалиться ни одна федерация»⁴⁰⁷.

На уровне местного самоуправления зародилась «искривленная система народного представительства», поскольку депутаты представительных органов местного самоуправления не работали с избирателями, не вели приема населения, не защищали их нужды⁴⁰⁸. На практике в России лозунг «депутат – представитель народа» привел к полному отрыву депутатов от народа. Потеря социального и политического назначения народного представительства – это, по мнению С.А. Авакьяна, «серьезная угроза нашему обществу»⁴⁰⁹. Однако за тридцать лет существования парламента произошли кардинальные реформы, которые вернули многие утерянные прежде парламентарские институты, восстановили авторитет органов народного представительства.

С позиций интегрального подхода С.А. Авакьяну удалось всесторонне раскрыть данное явление с разных аспектов и выделить различные виды представительства: социальное, территориальное, национально-территориальное, национальное, политическое, теневое, общественное. Ученый является сторонником широкого подхода к понятию представительства, так как включает в число субъектов представительства и коллегиальные органы, и выборных должностных лиц, вводит в научный оборот понятие «самопредставительство народа», под которым понимает институты непосредственной демократии⁴¹⁰, а также самовыражение Президента Российской Федерации; рассматривает проблемы представительства в федеративном государстве, в сферах гражданского общества, осуществления общественной власти.

Народное представительство С.А. Авакьян толкует как «основанное на учете организационных форм участия в представительстве и народа (населения), и органов, производных от народа, либо также и от органов, сформированных народом»⁴¹¹. По его мнению, исторически первыми организационными средствами выражения интересов народа стали органы народного представительства, сформированные населением, к которым он причисляет органы государственной власти и органы местного самоуправления. К ним он относит и коллегиальные органы, и избранных народом индивидов, а также производные от них органы.

⁴⁰⁶ Авакьян С.А. Проблемы народного представительства в Российской Федерации // Проблемы народного представительства в Российской Федерации: сборник материалов конференции / под ред. С.А. Авакьяна. – М.: МГУ, 1998. С. 10–11.

⁴⁰⁷ Там же. С. 11.

⁴⁰⁸ Там же. С. 12.

⁴⁰⁹ Там же.

⁴¹⁰ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 143.

⁴¹¹ Там же. С. 146.

Рационально оценивая способы выражения народом своих интересов, ученый, так же как и большинство исследователей данной проблематики, склонен рассматривать народное представительство прежде всего как коллегиальный представительный орган власти, одной из важнейших функций которого является «представительство народа, отражающееся в направлениях деятельности с выражением интересов его в целом и различных слоев»⁴¹². Однако все же С.А. Авакьян признает, что «основой представительства» является депутат – лицо, избранное населением (избирателями), чтобы выразить его желания, интересы, чаяния». Свое предназначение депутат реализует посредством работы в представительном органе, в также вне его, выполняя поручения данного органа, в том числе по своей инициативе; осуществления контактов с органами публичной власти и общественными объединениями; поддержания связей с населением; решения его проблем, приема граждан и др.⁴¹³.

Применяя в основном позитивистский подход к анализу представительства, С.А. Авакьян вместе с тем побуждает читателей отходить от чистого нормативизма, цитирования нормативных правовых актов и задуматься над извечными философскими вопросами об «ореоле» или «тени» власти, достоинстве депутата. Он призывает «и гражданское общество, и науку задуматься о том, как же обеспечить гармонию сочетания индивидуальности личности и ее призваний в качестве депутата». На основе тщательного анализа практики работы депутатов с населением вырабатываются «нормативы», которые становятся параметрами общественного проявления депутатской активности и в целом имеют важное значение для формирования публичного статуса депутата и путей его нормативно-правового отражения». В работе ученого встречаются и метафизические оценки депутатской роли, выражающейся в понятиях «нравственный долг, полученное доверие», духовный императив для депутата, которые выше нормативных правил, содержащих моральные обязанности «представляющих лиц» наряду с нормативными⁴¹⁴.

В федеративном государстве представительские начала заложены в федеральном парламенте, который формируется на основе принципа представительства от территорий, входящих в состав государства. Такой орган олицетворяет народный суверенитет и может состоять как из избранных населением, так и делегированных от органов власти субъектов федерации представителей. Общефедеральный парламентский орган, как правило, состоит из двух палат, одна из которых избирается народом, например Государственная Дума в Российской Федерации, а вторая (Совет Федерации) создается на основе определения наиболее достойных представителей исполнительными и законодательными органами субъектов Российской Федерации. По мнению С.А. Авакьяна, именно верхние палаты парламента играют особо важную роль в части представительства, так как они формируются на основе представительства территорий,

⁴¹² Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 188.

⁴¹³ Там же. С. 208-209.

⁴¹⁴ Там же. С. 212–214.

а в федеративном государстве члены верхних палат делегируются от субъектов федерации⁴¹⁵.

В системе местного самоуправления отношения представительства строятся на началах самопредставительства, которое подразумевает участие населения в обсуждении и решении вопросов местной жизни. Данная разновидность представительства не исключает участия населения в делах субъекта Российской Федерации и всей страны, включая выборы и референдумы. Начала представительства на местном уровне проявляются при избрании депутатов представительных органов, а также глав муниципальных образований, которые, с одной стороны, представляют сам этот орган, будучи его руководителями, а с другой стороны, население муниципального образования. С учреждением одноуровневого местного самоуправления руководство сельскими населенными пунктами и районами в городах организуется по принципу административного управления. Вместе с тем и при этой системе С.А. Авакьян выявил начала представительства, которые не зависят от порядка приведения руководителя к должности, а от тех задач, которые ему предстоит решать на уровне муниципального округа.

Представительские функции возложены также на старост сельских населенных пунктов, которые взаимодействуют с органами местного самоуправления, муниципальными предприятиями и учреждениями, населением, оказывают помощь и поддержку в информировании граждан о решениях органов местного самоуправления, выступают с инициативами и осуществляют иные полномочия⁴¹⁶.

Понятие «самопредставительство» народа раскрывается через другие известные в конституционно-правовой науке идеи и категории: «непосредственная демократия», «прямое правление народа», «прямая демократия», «непосредственное народовластие», «самоуправление и самоорганизация в общественных и государственных делах». На уровне местного самоуправления народ «самовыражает» себя в институтах непосредственной демократии, а также посредством выборных лиц и органов, которые считаются представителями народа и выполняют его волю. Формами «самовыражения» народа являются формируемые им представительные органы и различные институты непосредственной демократии, которые С.А. Авакьян делит на императивные и консультативные. К императивным институтам народного представительства относятся референдум, выборы депутатов и выборных должностных лиц, отзыв народных представителей. К консультативным автор причисляет такие институты, как: 1) опрос народа, или консультативный референдум; 2) всенародное обсуждение проектов правовых актов органов государственной власти или местного самоуправления, других вопросов общественно-политической жизни; 3) публичные слушания как форма контакта; 4) коллективные обращения граждан по вопросам общественного значения; 5) народные правотворческие инициативы;

⁴¹⁵ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М.: Юстицинформ, 2022. С. 305.

⁴¹⁶ Там же. С. 323–327.

б) российские общественные инициативы; 7) институты непосредственной демократии, соединяющие инициативы граждан с формированием депутатского корпуса и осуществлением территориального самоуправления. Собрания (сходы) граждан по месту их жительства автор относит к смешанному институту непосредственной демократии, в котором сочетаются императивные и консультативные начала. Объясняется смешанный характер собраний граждан тем, что, с одной стороны, коллективные обращения обязательны для рассмотрения органами местного самоуправления и должностными лицами, с другой стороны, созыв таких собраний – дело добровольное, основанное на инициативе граждан.

Сход граждан, регламентированный статьей 25 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴¹⁷, собирается в небольших поселениях с численностью населения до 100 человек или от 100 до 300 человек для решения вопросов местного значения, выполняя при этом функции представительного органа. Решения схода имеют императивный характер, потому что они обязательны для жителей соответствующих поселений.

На региональном уровне императивной формой народного представительства являются референдумы, на которых решаются вопросы об изменении статуса субъекта Российской Федерации вплоть до их ликвидации. В настоящее время учет мнения населения стал обязательной чертой самопредставительства народа. Одной из форм такого учета является публичное обсуждение в Интернете общественно значимых проблем и предложений о принятии новых нормативных правовых актов. С 2012 года существует интернет-платформа «Российская общественная инициатива», которая предоставляет гражданам возможность предложить свой законопроект или проголосовать за те, которые уже имеются в базе. Правила его проведения предусматривают сочетание нескольких самостоятельных институтов народного представительства: инициатива граждан и голосование, так как за размещенную в сети Интернет инициативу необходимо получить поддержку в ходе голосования также с использованием интернет-ресурса. Минимальное число голосов, которое необходимо для поддержки инициативы федерального уровня, составляет 100 тысяч голосов граждан, и не менее 5% голосов граждан для поддержки инициативы регионального и муниципального уровней. Поддержанная инициатива направляется для проведения экспертизы в соответствующую рабочую группу, которая решает вопрос о целесообразности разработки проекта соответствующего нормативного правового акта и иных мер⁴¹⁸.

Ретроспективный анализ С.А. Авакьяном таких советских институтов народного представительства, как наказы избирателей и отзыв депутатов, выборных должностных лиц, позволяет сделать вывод о том, что за последние 30–40 лет произошла эволюция конституционно-правовых взглядов – от признания их

⁴¹⁷ Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴¹⁸ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М., 2022. С. 373–376.

в качестве определяющих признаков непосредственной и представительной демократии при социализме до постепенного отказа от них и на региональном, и на муниципальном уровнях в современном праве. Также менялось и отношение к такому каналу самопредставительства народа, как референдум. Если в советское время закон допускал обсуждение на референдуме вопросов государственной и общественной жизни, то ныне действующий Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации»⁴¹⁹ ограничивает предмет референдума лишь вопросами государственного значения. На примере Всесоюзного референдума 17 марта 1991 года ученый показал роль референдумов в нашей стране, когда, с одной стороны, их проведение предполагает ответственное отношение народа к выражению своего мнения путем голосования, а, с другой стороны, их результаты могут быть использованы лишь в интересах государства, порой расходящихся с мнением народа.

Народное представительство в широком смысле этого слова подразумевает также участие народа в обсуждении общественно-политических вопросов, которое осуществляется в различных формах: референдума, голосования, опроса, всенародного обсуждения, публичных слушаний. В ходе этих мероприятий народ высказывает свое мнение, которое принято называть общественным мнением.

Однако главная проблема заключается в том, чтобы это мнение было услышано законодательными органами власти и поддержано народными представителями. С.А. Авакьян обратил внимание на такое явление в народном представительстве, как формализм его реализации, который проявляется в отсутствии четких правовых механизмов учета поступивших от граждан предложений, процедур реагирования власти на проявления гражданской активности и правотворческой инициативы. Так, он отметил позитивную роль Указа Президента Российской Федерации от 9 февраля 2011 г. № 167 «Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов»⁴²⁰. Но вместе с тем ученый констатировал, что в данном акте отсутствуют процедурные моменты, связанные с учетом поступивших от граждан предложений и порядком обсуждений, роль которого значительно от этого снижается как одного из «каналов народовластия»⁴²¹.

С.А. Авакьян отмечает как позитивные, так негативные моменты при проведении публичных слушаний, когда одна часть народа подменяется другой его частью, которая принимает решения в интересах власти и бизнеса. Такое явление он называет «злоупотреблением», или «спекуляцией» данным институтом народного представительства.

⁴¹⁹ О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.

⁴²⁰ Об общественном обсуждении проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов: Указ Президента Российской Федерации от 09.02.2011 № 167 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 7. Ст. 939.

⁴²¹ Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М., 2022. С. 362–363.

Воля народа проявляется и через институт коллективного обращения граждан или петиций, посредством которого граждане или их сообщества могут решить злободневные проблемы, находящиеся в компетенции уполномоченных органов государства или органов местного самоуправления.

В качестве самостоятельного института народного представительства в работе С.А. Авакьяна рассмотрена народная правотворческая инициатива, которая отличается от коллективного обращения постановкой вопроса о принятии нормативного акта и большим количеством подписей граждан в его поддержку⁴²².

Таким образом, С.А. Авакьян значительно расширил в своем учении понятие народного представительства, включив в него конституционно-правовые институты непосредственной (прямой) и представительной демократии. К числу непосредственно-демократических элементов ученый отнес петиции, народную правотворческую инициативу, общественную инициативу, публичные слушания, всенародные обсуждения и другие легальные формы гражданской активности. Представительная демократия понимается им как власть не только коллегиальных законодательных органов, но и выборных полномочных представителей (Президента России, высших должностных лиц субъектов Российской Федерации), которые принимают решения, выражая тем самым волю тех, кого они представляют: всего народа; населения, проживающего на той или иной территории. Этим отличается учение профессора С.А. Авакьяна от других концепций, сужающих понимание народного представительства рамками парламента или региональных законодательных органов. Разделяя позицию ведущего конституционалиста, мы видим значительную культурологическую ценность его исследования, которое проявляется в том, что оно было проведено глубоко и всесторонне с использованием различных методов, а также с позиций взглядов, психологии и прав народа России, присущих ему исторических и современных ценностей.

Проведенное исследование теории народного представительства, сложившейся в современный период развития конституционного права, позволило с разных сторон оценить данный феномен:

1. С точки зрения социолого-неопозитивистского подхода народное представительство рассматривается как механизм реализации народного суверенитета, закрепленный в статье 3 Конституции Российской Федерации. Данный механизм позволяет гражданам государства проявлять свою активность в двух основных направлениях – на выборах и в ходе референдума. В научной литературе сложилась модель политических отношений по поводу участия граждан в формировании и деятельности политических партий, в организации и проведении выборов. Политические партии являются представительными организациями, выражающими интересы граждан, определенных групп населения, функционирующими в общенародных интересах.

2. Под термином «народ» в данной работе с позиций социологического подхода понимается вся совокупность граждан определенного государства, на-

⁴²² Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – М., 2022. С. 369–372.

деленных способностью сознательно регулировать свои действия, объединенных общностью истории, культуры, территории, единством целей и потенциалом для их достижения.

3. Социолого-неопозитивистское направление в юридической науке позволяет раскрыть не только сущность, но и выявить практику реализации народного представительства в Российской Федерации, что, в свою очередь, препятствует идеализации конституционной нормы о народовласти и благоприятствует ее превращению в реальное правовое явление при наличии политической воли тех, от которых это зависит.

4. В современной конституционно-правовой науке используется методологический плюрализм, включающий совокупность различных методов и подходов для получения объективной характеристики одной из основ конституционного строя в Российской Федерации – народного представительства как формы выражения народовластия (народного суверенитета). Традиционно с помощью институционального подхода народное представительство рассматривалось лишь как система представительных органов власти: парламента, региональных законодательных органов и представительных органов местного самоуправления. Композиция же сравнительно-правового и сравнительно-исторического методов позволила выявить культурные особенности народного представительства в России.

5. Современные ученые, применяя социально-философский подход, соединяя социологический, естественно-правовой и позитивистский методы исследования, пришли к выводу о наличии представительства в субъективном смысле как права граждан на представительство их интересов и в объективном смысле как представительство на разных уровнях публичной власти: общегосударственном, региональном, местном, коллективном в рамках отдельных общественных объединений. Также ученые выделяют разные виды представительства: народное, партийное, территориальное, общественное, политическое, административное или должностное. В результате комплексного анализа народного представительства был выработан интегративный, или интегральный, подход, позволивший широко взглянуть на данный конституционно-правовой феномен, включив в него не только коллегиальные органы, но и выборных должностных лиц.

Культурно-юридическая методология позволяет рассматривать российскую политико-правовую доктрину народного представительства как конституционную ценность, результат когнитивных усилий по поиску наиболее адекватных национальным интересам и особенностям исторического развития России конституционной парадигмы и нормативных основ эффективного взаимодействия граждан, общества и государства.

Данная методологическая парадигма, выделяющая Россию как отдельный вид цивилизации, позволяет ей отказываться от различных зарубежных моделей государственно-правового развития, заимствованных в конце XX – начале XXI века: западного понимания сущности парламентаризма, американской системы исполнительной власти, децентрализованной (сетевой) организации представительной системы. Современная доктрина конституционного права в России развивается в различных направлениях, среди которых ученые выделяют

учение об учредительной власти, теорию представительства как демократические составляющие «инклюзивной конституционной парадигмы», предусматривающей расширение форм участия граждан, представителей профессионального сообщества и гражданского общества⁴²³.

В настоящее время идет активный научный процесс осмысления новых форм демократического участия граждан в представительном правлении: «электронная демократия», совещательная демократия, делиберативный конституционализм. Конституционная наука должна находиться в авангарде развития общества, выявлять тенденции его развития, потребности и во многом опережать его, предлагая новые инструменты и технологии решения злободневных и прогнозируемых проблем, нивелируя риски.

⁴²³ Кравец И.А. Народный делиберативный конституционализм как коллективная мудрость: понятие и предназначение в российской и сравнительной конституционной юриспруденции // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 10. С. 37–45.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эволюция политико-правовой мысли в России прошла ряд этапов, в ходе которых постепенно сформировалась доктрина о народном представительстве по мере развития правосознания масс и появления трудов российских ученых, размышляющих о судьбе Российского государства и общества, его способностях участвовать в осуществлении власти, формулировать собственные интересы и выдвигать из своей среды представителей, которым народ доверяет защиту и поддержку своих нужд и чаяний.

Исторически первой формой познания народного представительства была мифологическая методология, явившая обществу картину всеобщего равенства, взаимоподдержки и совместного решения вопросов о выдвижении наиболее достойных членов общины, племени, государства для выполнения различных внутренних и внешних функций.

Православно-теологический подход к пониманию сущности Российского государства и народного представительства исходит из того, что сфера политических и правовых отношений в целом должна опираться на прочные духовно-нравственные ценности (православие) и традиции многонационального русского народа. Развивая метафизическое направление, сторонники славянофильства и отечественные представители исторической школы права интуитивно постигали исторический смысл народного представительства, отмечали его национально-историческое своеобразие, стремились познать «национальный дух», традиции и обычаи народов, населяющих территорию Российского государства.

Однако на смену метафизике приходит рационализм, преследующий цель – построение идеальной теории народовластия посредством заимствования готовых моделей у западноевропейских философов Франции, Германии и насаждения их в России. Борение двух противоположных идейных течений – метафизики и рационализма – в российской политико-правовой мысли привело к господству позитивизма в определении исторического смысла народного представительства, благодаря которому было сформулировано понятие народного представительства в материалистическом смысле как органа публичной власти, системы организации и осуществления законодательной власти выборными полномочными представителями народа.

Культурно-историческое направление в исследовании смысла народного представительства способствовало раскрытию сущности трех видов представительства в зависимости от политических потребностей и уровня развития общества (народное, сословное и совещательное) и выявило особенности русского народного представительства в виде фиктивности результатов выборов и использования административного ресурса.

Советская концепция народного представительства предусматривала работу депутатов в Советах на непрофессиональной основе и постоянную живую связь их с народом, которая образно выражалась в формуле: «депутат – слуга народа», что подчеркивало их народное происхождение. Чтобы приблизить де-

путата к избирателям, его свободный мандат был заменен на императивный, предусматривающий повышение депутатской ответственности перед гражданами, имевшими право давать им наказания, периодически заслушивать их отчеты и отзывать неоправдавших доверие избранных. При этом сильное влияние на формирование состава депутатов оказывала коммунистическая партия.

Интегративное (интегральное) понимание народного представительства в современной юридической науке значительно обогатило доктрину причудливым сочетанием общеполитического и территориального представительства; внедрением партийного представительства во все законодательные органы государственной власти и органы местного самоуправления; широким вовлечением в политику общественного представительства различных институтов гражданского общества.

В современной российской литературе народное представительство раскрывается в четырех основных смыслах:

- теория или идея, которая является синонимом понятий «представительная демократия», «представительная власть»;
- система взаимоотношений между представителями в лице коллегиальных органов власти, отдельных выборных лиц и представляемыми (избирателями);
- система представительных органов публичной власти;
- форма реализации народного суверенитета посредством институтов прямой и представительной демократии;
- право граждан на народное представительство как часть права на участие в управлении делами государства.

Для повышения уровня легитимности представительной власти рекомендуется, во-первых, рассмотреть вопросы о восстановлении обязательности явки избирателей для признания выборов состоявшимися, а также о введении ценза оседлости для избрания на выборные должности; во-вторых, предусмотреть создание общественных палат как органов общественного представительства с консультативно-совещательными и контрольными функциями в городских округах и муниципальных районах (в иных муниципальных образованиях – по их усмотрению) с установлением общих принципов их организации и деятельности в федеральном законе; в-третьих, придать реальное практическое значение институтам прямой муниципальной демократии, в том числе путем развития «электронного» («сетевое») народовластия и в особенности так называемого краудсорсинга – современной технологии демократического участия, позволяющей пользователям сети Интернет вносить свои предложения по тем или иным общественно значимым вопросам и проектам решений. Будет способствовать также повышению уровня публичности власти и сочетанию институтов представительной и прямой демократии предложение о принятии жизненно важных решений самим населением или на основе обязательных публичных слушаний как на уровне центрального, так и местного управления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ // Официальный текст Конституции Российской Федерации, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс]. – URL: <http://pravo.gov.ru>.

2. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. О референдуме Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ (ред. от 30.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2710.

4. О политических партиях: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 2001. 14 июля.

5. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

6. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 13.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 40. Ст. 3822.

7. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. № 15. Ст. 1277.

8. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 183-ФЗ (ред. от 23.11.2024) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://www.pravo.gov.ru>. 23.06.2016.

9. О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22 декабря 2020 г. № 439-ФЗ (ред. от 29.05.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 52 (часть I). Ст. 8585.

10. Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации: Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ //

Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 52 (часть I). Ст. 8973.

11. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 12. Ст. 1200.

12. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

13. О Регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: постановление ГД ФС РФ от 22 января 1998 г. № 2134-П ГД (ред. от 24.09.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 801.

14. По делу о проверке конституционности пункта 1.1 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки Т.И. Романовой: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2012 г. № 4-П // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 11. Ст. 1365.

15. Положение о фракции «ЕДИНАЯ РОССИЯ» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации восьмого созыва (с изм. и доп., протокол Собрания фракции от 11 марта 2022 г. № 6) [Электронный ресурс]. – URL: <https://er-gosduma.ru/party/docs/%D0%9F%D0%BE%D0%BB%D0%BE.pdf> (дата обращения: 02.10.2024).

Научная литература

1. Авакьян С.А. Актуальные проблемы теории представительства в конституционном праве // Теория народного представительства: научное наследие профессора В.С. Основина и современность: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Воронеж, 29 марта 2018 г.) / под ред. Т.М. Бялкиной. – Воронеж: ВГУ, 2018. С. 8–18.

2. Авакьян С.А. Конституционная теория и практика публичной власти: закономерности и отклонения // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 5–11.

3. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: Инфра-М, 2010. Т. 1. – 864 с.; Т. 2. – 928 с.

4. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учебное пособие: в 2 т. Т. 1. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 864 с.

5. Авакьян С.А. Представительство в конституционном праве: вопросы теории и практики: монография. – Москва: Юстицинформ, 2022. – 484 с.

6. Авакьян С.А. Проблемы народного представительства в Российской Федерации // Проблемы народного представительства в Российской Федерации / под ред. С.А. Авакьяна: – Москва: МГУ, 1998. – С. 5–12.
7. Азаркин Н.М. История юридической мысли России: курс лекций. – Москва: Юрид. лит., 1999. – 528 с.
8. Азовкин И.А. Местные Советы депутатов трудящихся на современном этапе коммунистического строительства // Советское государство и право. 1965. № 3. С. 3–13.
9. Актуальные проблемы парламентаризма в России: учебное пособие / под ред. Г.Н. Комковой. – Москва: Проспект, 2015. – 168 с.
10. Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Государство Ивана Грозного. – Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1988. – 241 с.
11. Арановский К.В. Конституционная традиция в российской среде. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 658 с.
12. Астафичев П.А. Институт народного представительства в современной России. – Орел, 2003. – 292 с.
13. Астафичев П.А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2006. – 498 с.
14. Бабурин С.Н. Нравственное государство: русский взгляд на ценности конституционализма: монография / предисл. И.М. Рагимова. – Москва: Норма, 2024. – 536 с.
15. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. – 14-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-Москва, 2025. – 704 с.
16. Баев В.Г., Мещерякова С.В. Светскость государства как категория конституционного права: понятие и принципы // Социально-политические науки. 2014. № 1. С. 40–44.
17. Бакушев В.В. К профессиональному парламенту: методологический анализ // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 3. С. 122–127.
18. Бакушев В.В., Понеделков А.В. Проблема принятия высших политических решений: глобальное управление и парламентаризм // Власть. 2015. № 2. С. 11–19.
19. Балахонский В.В. Философские проблемы методологии права // Философия права. 2011. № 5. С. 5–12.
20. Безуглов А.А. Теоретические проблемы правового статуса советского депутата: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 1971. – 39 с.
21. Безуглов А.А. Суверенитет советского народа. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 199 с.
22. Белов В.А. Гражданское право. Т. 2. Общая часть. Лица, блага, факты: учебник для бакалавров. – Москва: Юрайт, 2020. – 1093 с.
23. Белоновский А.В. Выборные начала и формирование представительства земских соборов XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. – Москва, 1999. – 167 с.

24. Беляев И.Д. Земский строй на Руси. – Санкт-Петербург: Наука, 2004. – 365 с.
25. Бердяев Н.А. Судьба России. Опыты по психологии войны и национальности // Судьба России: сочинения. – Москва: КСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 2000. С. 267–476.
26. Буренуо В.И., Предыбайлов С.М. Парламентаризм и политическое представительство // PolitBook. 2013. № 3. С. 43–52.
27. Васильев А.А. Консервативная правовая идеология России: теологические и духовные аспекты: монография. – Москва: Проспект, 2023. – 464 с.
28. Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов / отв. ред. О. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, 2010. – 224 с.
29. Васильева С.В. Правовые формы гражданского участия: оценки и перспективы развития демократии в современной России // Конституционализм: идеал и/или реальность: сборник материалов дискуссии за круглым столом 4 февраля 2011 г. / под ред. Б.А. Страшуна, И.А. Алебастровой. – Москва, 2012. С. 137–145.
30. Велиева Д.С. Конституционная правосубъектность народов Российской Федерации в контексте демократического государства // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 17–20.
31. Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. – Санкт-Петербург: Юрид. ин-т, 1999. – 235 с.
32. Величко А.М. Философия русской государственности. – Санкт-Петербург: Юрид. ин-т, 2001. – 336 с.
33. Верин В. Концепция права в контексте построения основ «свободной теократии» Владимира Соловьева // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 56–59.
34. Вострокнутов В.А., Клименко А.И. Мифологический компонент в правосознании современного общества: монография. – Москва: Проспект, 2024. – 168 с.
35. Вязигин А.С. Созидательный национализм // Манифест созидательного национализма / сост. и коммент. А. Каплина и А. Степанова; отв. ред. О. Платонов. – Москва: Институт Русской цивилизации, 2008. – 400 с.
36. Гаджиев Г.А. Онтология права: (критическое исследование юридического концепта действительности): монография. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2014. – 319 с.
37. Гессен В.М. Основы конституционного права. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 496 с.
38. Гранкин И.В. Народное представительство: сущность и формы проявления // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. – Москва, 2000. С. 66–73.
39. Григорян Л.А. Народовластие в СССР. – Москва: Юрид. лит., 1972. – 296 с.
40. Гуторова А.Н. Народное доверие в конституционном праве современной России: проблемы теории и правового регулирования: дис ... д-ра юрид. наук. – Нижний Новгород, 2024. – 575 с.

41. Гуторова А.Н. Обеспечение народного доверия вне конституционных институтов коллегиально-представительной демократии: монография / под ред. П.А. Астафичева. – Курск, 2023. – 267 с.
42. Гуторова А.Н. Политические партии и народное доверие // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 12. С. 18–21.
43. Гуторова А.Н. Народное доверие в конституционной системе представительной демократии: природа депутатского мандата и статус современного депутата: монография / под ред. П.А. Астафичева. – Курск, 2021. – 246 с.
44. Давыденко В.К. Политические партии третьего поколения. Саморазвивающаяся политическая система. – Москва: Китони, 2010. – 132 с.
45. Деборин А.М. Социально-политические учения нового и новейшего времени. – Москва: Академия наук СССР, 1958. Т. 1. – 628 с.
46. Демченко Т.И. Российская политико-правовая мысль о культуре государственного строительства // Lex Russica. 2020. № 11. С. 81–105.
47. Денисов С.А. Реальное государственное право современной России: монография: в 3 т. Т. 1. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2015. – 348 с.
48. Евангелие от Матфея. Гл. 22, пп. 17–21 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.patriarchia.ru/bible/mf/22> (дата обращения: 10.02.2025).
49. Евстифеев Д.М. Метод конституционно-правового регулирования общественных отношений // Российский юридический журнал. 2014. № 1. С. 15–25.
50. Емельянов Б.В. Борис Чичерин: интеллектуальная биография и политическая философия. – Екатеринбург: Урал. университет, 2003. – 108 с.
51. Еремян В.В., Клишас А.А. Публичное право России: дискуссионные вопросы теории и истории: монография. – Москва: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. – 688 с.
52. Ерыгин А.А. Общественные палаты субъектов Российской Федерации: правовые основы формирования и деятельности: монография. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2022. – 75 с.
53. Ерыгин А.А. Правовая природа общественных палат субъектов Российской Федерации // Российский конституционализм: уроки истории и современность (к 30-летию Конституции Российской Федерации 1993 года): материалы Всероссийской научно-практической конференции, 15 декабря 2023 г. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2023. С. 178–182.
54. Ерыгин А.А. Правовой статус депутатских фракций в законодательных органах субъектов Российской Федерации // X Путилинские чтения: сборник материалов Всероссийского круглого стола, 25–26 апреля 2024 г. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2024. С. 24–28.
55. Ерыгин А.А., Ерыгина В.И. Правовые основы формирования и деятельности законодательных (представительных) органов субъектов Российской Федерации (на примере Белгородской областной Думы): монография. – Белгород: Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2016. – 248 с.

56. Ерыгина В.И. Политические партии как институт парламентаризма (из истории политико-правовой мысли России конца XIX – начала XX в.): монография. – Белгород, 2013. – 318 с.

57. Ерыгина В.И. Концепция М.М. Ковалевского о парламентской форме правления // Конституция Российской Федерации и защита прав человека и гражданина: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции Российской Федерации. – Краснодар: Издательский дом – Юг, 2015. С. 54–57.

58. Ерыгина В.И. Парадигмы познания народного представительства с позиции национальной идентичности русского народа // Культура. Политика. Понимание (культура, нация, государство – проблемы идентичности в контексте современной политики): материалы VI Международной научной конференции (Белград, 17–19 мая 2018 г.). – Белград: Институт политических исследований, 2018. С. 137–144.

59. Ерыгина В.И. Методологические подходы смешанной природы в юриспруденции как результат междисциплинарных связей // Государственно-правовые исследования. 2020. № 3. С. 226–230.

60. Ерыгина В.И. Мифологическая методология познания народного представительства // Государственное строительство в России на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 24 ноября 2016 г.) / отв. за вып. д-р юрид. наук, доцент М.А. Бучакова, канд. ист. наук, доцент С.В. Шевченко. – Омск: Омская академия МВД России, 2017. С. 91–93.

61. Ерыгина В.И. Народное представительство как юридическая фикция в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 1. С. 22–27.

62. Ерыгина В.И. Православно-теологический подход в исследовании истоков народного представительства в России // Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре: материалы Международного молодежного форума, проводимого по благословению митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна. – Белгород: БУКЭП, 2016. С. 170–173.

63. Ерыгина В.И. Синтетический подход к исследованию народного представительства в России // Правоявление цивилизации и культуры: материалы III Международной научной конференции. Выпуск III. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2021. С. 455–462.

64. Ерыгина В.И. Советская модель народного представительства // Проблемы права в современной России: сборник статей межвузовской научно-практической конференции с международным участием 22 апреля 2016 г. – Санкт-Петербург: Политехн. ун-т, 2016. С. 68–73.

65. Ерыгина В.И. Соединение юридической догматики с культурно-историческим и синтетическим методами в теории народного представительства В.И. Фадеева // Развитие российского права: новые контексты и поиски решения проблем материалы III Московского юридического форума. X Международная научно-практической конференции (Кутафинские чтения): материалы конференции: в 4 ч. Часть 1. – Москва: Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2016. С. 93–95.

66. Ерыгина В.И. Партийные и государственные органы в системе советского конституционализма // Российский конституционализм: научное осмысление и реальность: материалы X Международного конституционного форума, посвященного 100-летию Конституции РСФСР 1918 г., 25-летию Конституции РФ 1993 г., 70-летию Всеобщей декларации прав человека. – Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 71–75.

67. Ерыгина В.И. Методологические подходы смешанной природы в юриспруденции как результат междисциплинарных связей // Государственно-правовые исследования: научно-образовательный ежегодник. Вып. 3. Актуальный вектор государственно-правовых исследований: проблема применения междисциплинарного подхода в теории и практике государства и права: материалы Международной научной конференции. Тамбов, 3–4 октября 2019 года / гл. ред. В.В. Трофимов. – Тамбов: Державинский, 2020. С. 226–230.

68. Ерыгина В.И. Учение М.М. Сперанского о народном представительстве // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения выдающегося государственного деятеля, реформатора и ученого М.М. Сперанского. – Белгород: Белгородский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 148–153.

69. Жуков В.Н. Социология права и догматическая юриспруденция (к истории одной дискуссии в дореволюционной юридической науке) // Государство и право. 2015. № 5. С. 28–29.

70. Жуков В.Н. М.М. Сперанский: первый российский проект конституционной монархии // Право и государство: теория и практика. 2025. № 1. С. 20–22.

71. Зайцев А.Ю. Институт земства как фактор развития российской культуры: дис. ... канд. культурологии. – Нижневартовск, 2004. – 171 с.

72. Занин С.В. Идеи Ж.-Ж. Руссо в России (вторая половина XVIII – начало XX века) // Россия и Франция XVIII–XX века. Вып. 4. – Москва, 2001. С. 8–26.

73. Зелинский Ф.Ф. Цицерон в истории культуры [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.proza.ru/2012/06/08/656> (дата обращения: 23.09.2024).

74. Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла...: литературная и государственная идеология в России в последней трети XVIII – первой трети XIX в. – Москва: Новое лит. обозрение, 2004. – 414 с.

75. Зоць С.А. Общественно-политическая деятельность и государственно-правовые взгляды М.М. Ковалевского: дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2007. – 222 с.

76. Ильин И.А. Избранное. – Москва: РОССПЭН, 2010. – 726 с.

77. История Народного фронта [Электронный ресурс]. – URL: <https://onf.ru/about/history> (дата обращения: 25.10.2024).

78. Кавелин К.Д. Мысли о выборном начале // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах российских мыслителей XIX–XX вв.: хрестоматия / отв. ред. А.А. Вешняков. – Москва, 2003. С. 206–217.

79. Карасев А.Т. Представительная власть в Российской Федерации. Вопросы теории // Карасев А.Т. Представительная власть в Российской Федерации: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей. – Москва: Проспект, 2018. С. 4–9.
80. Карасев А.Т. Представительная власть как форма реализации права граждан на народное представительство // Представительная власть в Российской Федерации: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей. – Москва: Проспект, 2018. С. 14–18.
81. Кареев Н.И. Два взгляда на процесс правообразования // Немецкая историческая школа права. – Челябинск: Социум, 2010. С. 315–350.
82. Кареев Н.И. Происхождение современного народно-правового государства: исторический очерк конституционных учреждений и учений до середины XIX века. – Москва: Гос. публ. истор. б-к России (ГПИБ), 2014. – 623 с.
83. Карнишина Н.Г. Теория народного представительства в русском государствоведении // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 1(25). С. 5–12.
84. Керимов А.А. Современный парламентаризм: особенности и проблемы развития // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 11. С. 30–36.
85. Ким А.И. Государственная власть и народное представительство в СССР: гос.-правовое исследование. – Томск: Томский ун-т, 1975. – 216 с.
86. Киреева Р.А. Государственная школа: историческая концепция К.Д. Кавелина и Б.Н. Чичерина. – Москва: ОГИ, 2004. – 512 с.
87. Климаков Ю.В. Предисловие // Кошелев А.И. Самодержавие и Земская Дума / сост., предисл., коммент. Ю.В. Климаков. – Москва, 2011. – 848 с.
88. Клименко А.И. Актуальные проблемы осуществления идеологической функции государства и развития правовой идеологии: учебное пособие. – Смоленск: Смоленская городская типография, 2009. – 280 с.
89. Ключевский В.О. Сочинения: в 9 т. Т. I. Курс русской истории. Ч. I / под ред. В.Л. Янина. – Москва, 1987. – 430 с.
90. Ключевский В.О. Состав представительства на земских соборах Древней Руси [Электронный ресурс]. – URL: http://dugward.ru/library/kluchevskiy/kluchevskiy_sostav_predstavit.html (дата обращения: 09.02.2025).
91. Ковалевский М.М. Действительная природа государственной Думы: доклад, прочтенный в заседании Харьковского Юридического Общества 11 сентября 1905 года. – Харьков: Типография и Литография Н.В. Петрова, 1905. – 29 с.
92. Ковалевский М.М. Происхождение современной демократии: в 4 т. – Москва: Товарищество тип. А.И. Мамонтова, 1895–1897. – Т. 1. – 659 с.; Т. 2. – 570 с., Т. 3. – 334 с., Т. 4. – 352 с.
93. Ковалевский М.М. К истории всеобщего избирательного права // Пифферун О. Европейские избирательные системы. – Санкт-Петербург, 1905. С. 334–361.

94. Ковалевский М.М. Первая постановка вопроса о всеобщем голосовании // Сборник правоведения и общественных знаний. Труды юрид. общества. – Москва, 1893. Т. II. С. 13–43.
95. Ковалевский М.М. Представительство имуществ не есть представительство населения // Право. 1905. № 35. Ст. 2835–2842.
96. Ковалевский М.М. Происхождение всенародного голосования // Всемирный вестник. 1905. № 5. С. 3–25.
97. Ковалевский М.М. История Великобритании. – Санкт-Петербург: Обществ. Польза, 1911.
98. Ковалевский М.М. Русская конституция. Ч. II. Избирательное право // Политическая библиотека «Биржевых ведомостей». Бесплатное приложение к «Биржевым ведомостям» второго издания. Вып. 5–6. – Санкт-Петербург, 1906.
99. Коврякова Е.В. Концепции представительных систем и их практическое воплощение в государственном механизме // Lex Russica. 2016. № 11. С. 77–90.
100. Коврякова Е.В. Народное представительство. Вчера, сегодня, завтра: монография. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. – 271 с.
101. Козин Н.Г. Есть ли будущее у России? Критика исторического опыта современности. – Москва: НОРМА, 2008. – 464 с.
102. Козлов Т.Л., Кутафин О.Е. Христианские корни континентального права // Вестник Российской правовой академии. 2004. № 4.
103. Козлова Е.И. Конституционное право России: учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2015. – 578 с.
104. Кокотов А.Н. Конституционное право в российском праве: понятие, назначение и структура // Правоведение. 1998. № 1. С. 15–22.
105. Кокотов А.Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 12. С. 11–23.
106. Кокошкин Ф.Ф. Лекции по общему государственному праву // Кокошкин Ф.Ф. Избранное. – Москва: РОССПЭН, 2010. С. 57–334.
107. Колосова Н.М., Мамедова В.Э. Конституционно-правовая и внутрипартийная ответственность депутатов и кандидатов в депутаты: общее и особенное // Журнал российского права. 2022. № 11. С. 31–43.
108. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). – Москва: Формула права, 2006. – 558 с.
109. Комарова В.В. Понятие и предмет отрасли конституционного права России // Конституционное право России: учебник / кол. авт.; отв. ред. В.В. Комарова. – Москва: КНОРУС, 2017. С. 9–10.
110. Конституционное право России: учебник / отв. ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. – Москва: Юристъ, 2003. – 544 с.
111. Конституционное право Российской Федерации: учебник / под общ. ред. Н.В. Витрука. – Москва, 2010. – 656 с.
112. Конституционное право России: учебник для студентов вузов / Б.С. Эбзеев [и др.]; под ред. Б.С. Эбзеева, Е.Н. Хазова, А.С. Прудникова. – 7-е изд., перераб. и доп. – Москва, 2015. – 671 с.

113. Конституционные принципы и пути их реализации: российский контекст: аналитический доклад / отв. ред. А.Н. Медушевский. – Москва: Институт права и публичной политики, 2014. – 76 с.
114. Корнев А.В., Борисов А.В. Правовая мысль в дореволюционной России. – Москва: Eksmo education, 2005. – 285 с.
115. Корнев В.Н. Либеральные концепции государства и права в России начала XX века (1905–1917 годы). – Белгород: БелГУ, 2001. – 164 с.
116. Корнев В.Н. Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX – начала XX века: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2005. – 340 с.
117. Котляревский С.А. Власть и право // Избранные труды / сост., автор вступ. ст., коммент. К.А. Соловьев. – Москва, 2010. С. 253–624.
118. Кошелев А.И. Самодержавие и Земская дума / сост., предисл., коммент. Ю.В. Климаков; отв. ред. О.А. Платонов. – Москва: Институт русской цивилизации, 2011. – 848 с.
119. Кравец И.А. Народный делиберативный конституционализм как коллективная мудрость: понятие и предназначение в российской и сравнительной конституционной юриспруденции // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 10. С. 37–46.
120. Краснов М.А., Шаблинский И.Г. Российская система власти: треугольник с одним углом. – Москва: Институт права и публичной политики, 2008. – 232 с.
121. Кривенцова А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: – Владимир, 2008. – 26 с.
122. Кроткова Н.В. Государственно-правовые взгляды С.А. Котляревского: дис. ... канд. юрид. наук: – Москва, 2007. – 178 с.
123. Кроткова Н.В. Взгляды С.А. Котляревского на конституционный строй Российской империи и Советской России // Государство и право. 2008. № 3. С. 73–84.
124. Куприц Н.Я. Вопросы истории науки советского государственного права переходного периода // Советское государственное право. 1969. № 3.
125. Лапаева А.В. Концепция конституционного государства С.А. Котляревского: монография. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. – 205 с.
126. Лапаева В.В. Глава 3. Общественное мнение и право // Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – Москва, 2002. С. 775–779.
127. Левин И.Д. Современная буржуазная наука государственного права. – Москва: Академия Наук СССР, 1960. – 396 с.
128. Ленин В.И. Государство и революция // Полн. собр. соч. Т. 33. – Москва, 1999. С. 45–48.
129. Ленин В.И. Удержат ли большевики государственную власть? // Полн. собр. соч. Т. 34. – Москва, 1969, С. 287–339.

130. Ленин В.И. Чрезвычайный всероссийский железнодорожный съезд 5–30 января (18 января – 12 февраля) 1918 г. Доклад Совета Народных Комиссаров 13 (26) января // Полн. собр. соч. Т. 35. – Москва, 1974. С. 306–307.
131. Ленин В.И. Очередные задачи советской власти // Полн. собр. соч. Т. 36. – Москва, 1974. С. 127–164.
132. Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: традиционные формы и современные тенденции // Ленинградский юридический журнал. 2013. № 1. С. 124–133.
133. Липчанская М.А. Цифровизация местного самоуправления – «новая» демократия? // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 10. С. 27–32.
134. Лукашева Е.А. Мифологизация политической и правовой жизни: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2015. – 272 с.
135. Лукьянчикова Л.В. Политико-правовая роль наказов в истории России // Государство и право. 2011. № 9. С. 106–111.
136. Лукьянчикова Л.В. Осуществление непосредственного народовластия в России XVI–XX вв.: генезис, исторический опыт: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 400 с.
137. Магомедсултанов И.И. Проекты парламентских преобразований в России во второй половине XIX в. // Актуальные проблемы истории государства и права, политических и правовых учений: материалы Международной конференции. – Самара, 2001. С. 162–163.
138. Маркс К. К критике гегелевской философии права // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1. – Москва: Госполитиздат, 1955. С. 219–368.
139. Маркс К. Процесс против рейнского окружного комитета депутатов // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 6. – Москва: Госполитиздат, 1955. С. 254–272.
140. Масленникова С.В. Право граждан на народное представительство в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – 24 с.
141. Масленникова С.В. Народное представительство и права граждан в Российской Федерации. – Москва: Городец-издат, 2001. – 176 с.
142. Мединский В.Р. О русской демократии, грязи и «тюрьме народов». – 4-е изд., испр. и доп. – Москва: Олма Медиа Групп/Просвещение, 2013. – 624 с.
143. Мединский В.Р. О русском воровстве, особом пути и долготерпении. – Москва: Олма Медиа Групп/Просвещение, 2009. – 496 с.
144. Минникес И.В. Выборы в истории Русского государства XVI–XVII вв.: историко-правовое исследование. – Иркутск, 2004. – 217 с.
145. Михайлов А.М. Генезис континентальной юридической догматики: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 496 с.
146. Михайлов А.М. Актуальные вопросы теории правовой идеологии и методологии юриспруденции: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2016. – 464 с.

147. Михайлов А.М. Сравнительное исследование философско-методологических оснований естественно-правовой и исторической школ правоведения. – Москва: Юрлитинформ, 2013. – 629 с.
148. Нижник Н.С. В продолжение дискуссии о толковании права: интерпретация в контексте постклассических юридических исследований // Государство и право. 2024. № 9. С. 232–236.
149. Новикова Л.И., Сиземская И.Н. Русская философия истории: курс лекций. – 2-е изд., доп. – Москва: Аспект Пресс, 1999. – 399 с.
150. Омельченко Н.А. Политическая мысль русского зарубежья Очерки истории (1920 – нач. 1930-х гг.): учеб. пособие для вузов. – Москва: Планета детей, 1997. – 254 с.
151. Осавелюк А.М. Духовно-нравственные основы Конституции Российской Федерации (избранные труды): сборник. – Москва: Проспект, 2024. – 496 с.
152. Очерки по истории выборов и избирательного права: учебное пособие / под. ред. Ю.А. Веденева и Н.А. Богодаровой. – Калуга: Символ, 2002. – 692 с.
153. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. – Москва: Алгоритм, 2002. – 492 с.
154. Панищев А.Л. Государство и право как феномены религиозного сознания человека: монография. – Москва: ИНФРА-М, 2022. – 314 с.
155. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. – Москва: Норма, 2002. – 403 с.
156. Парламентское право Российской Федерации: учебное пособие / отв. ред. А.Н. Кокотов. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. – 320 с.
157. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2004. – 362 с.
158. Пресняков М.В. Конституционализация правопорядка vs конституционный позитивизм в современной России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 2–8.
159. Проблемы народного представительства в Российской Федерации / пред. проф. С.А. Авакьяна. – Москва, 1998. – 184 с.
160. Рассказов М.А. Марксистско-ленинская теория народного представительства: обоснованно ли Советы преданы забвению? [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
161. Ржевский В.А. Общественно-политический строй СССР как воплощение суверенитета советского народа. – Ростов-на-Дону: Рост. ун-т, 1974. – 149 с.
162. Романов Р.М. Парламентаризм: теория, история и современность. – Москва: Мирос, 2002. – 295 с.
163. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре, или Принципы политического права // Политические институты, избирательное право и процесс в трудах западноевропейских мыслителей XVII – начала XX века / отв. ред. А.А. Вешняков. – Калуга, 2003. С. 232–257.

164. Савицкая А.Е. Политико-правовая теория С.А. Котляревского: дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2005. – 188 с.

165. Садовникова Г.Д. Особенности функционирования органов народного представительства в федеративном государстве. Взаимодействие законодательных органов в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2007. № 5(78). – URL: <https://www.pvlast.ru/archive/index.410.php> (дата обращения: 24.06.2024).

166. Садовникова Г.Д. Представительные органы в Российской Федерации: проблемы исторической обусловленности, современного предназначения и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Москва, 2013. – 57 с.

167. Сергеев С.Г. Квазипарламентаризм современной России: особенности выражения социальных интересов внеконституционными институтами // Парламентаризм в современном мире: теория и практика: материалы VII Международного конституционного форума, посвященного 10-летию юридического факультета Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского (11 декабря 2015 г., Саратов). Ч. 1: сборник научных статей. – Саратов: Саратовский источник, 2016. – С. 146–151.

168. Синюков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию. – 2-е изд., доп. – Москва: Норма, 2012. – 672 с.

169. Ситников А.В. Православие и демократия. К вопросу о влиянии религиозного фактора на политическое сознание и политическую культуру России // Полития. 2004. № 4. С. 77–95.

170. Скуратов Ю.И. Народный суверенитет развитого социализма (конституционные вопросы). – Красноярск: Краснояр. ун-т, 1983. – 163 с.

171. Советское государственное право: учебник / отв. ред. Е.И. Козлова. – Москва: Юрид. лит., 1983. – 496 с.

172. Современные проблемы организации публичной власти: монография / рук. авт. кол. и отв. ред. С.А. Авакьян. – Москва: Юстицинформ, 2014. – 596 с.

173. Сорокин В.В. Право и православие: монография. – Барнаул: Алтайский ун-т, 2007. – 547 с.

174. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 456 с.

175. Парсамов В.С. Михаил Михайлович Сперанский // М.М. Сперанский. Избранное. – Москва: РОССПЭН, 2010. С. 5–64.

176. Сперанский М.М. О коренных законах государства // Юридические произведения / под ред. и с биограф. очерком В.А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2008. С. 274–304.

177. Сперанский М.М. О постепенности усовершенствования общественного // М.М. Сперанский. Избранное. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 235–236.

178. Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к Уложению государственных законов 1809 г.). С прилож. «Записки об устройстве судебных и правительственных учреждений в России» (1803 г.), ст. «О государственных установлениях», «О крепостных людях» и пермского

письма к императору Александру. – Москва: Государственная публичная историческая библиотека России, 2004. – 192 с.

179. Страшун Б.А. Социализм и демократия (социалистическое народное представительство). – Москва: Проспект, 2015. – 216 с.

180. Сырых В.М. Материалистическая теория права: элементарный состав; сущность права; действительность частного (позитивного) права. Т. 1–3. – Москва: РАП, 2011. – 1259 с.

181. Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право: монография. – Москва: МНЭПУ, 2000. – 100 с.

182. Тихомиров Ю.А. Власть, демократия, профессионализм // Советское государство и право. 1968. № 1. С. 25.

183. Тихомиров Ю.А. Управление государством: общественные и профессиональные начала // Правоведение. 1974. № 2. С. 7–8.

184. Томсинов В.А. Юридическое образование и юриспруденция в России во второй трети XIX века: учебное пособие. – 2-е изд. – Москва: Зерцало, 2015. – 576 с.

185. Томсинов В.А. С.А. Котляревский // Российские правоведы XVIII–XX веков. Очерки жизни и творчества: в 2 т. – Москва, 2007. Т. 2. С. 364–413.

186. Томсинов В.А. «Судьба определила всем обществам человеческим менять только пороки»: М.М. Сперанский о технологии проведения государственных преобразований. Статья четвертая // Законодательство. 2016. № 11. С. 86–94.

187. Фадеев В.И. Христианские начала в учении о народном представительстве // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Т. I. – Москва: Проспект, 2015. С. 740–766.

188. Фадеев В.И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 11–16.

189. Фадеев В.И. Депутатский мандат в Российской Федерации: конституционно-правовые основы: учебное пособие. – Москва: Норма, 2008. – 448 с.

190. Фадеев В.И. И.Е. Фарбер о предмете конституционного права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4. С. 49–57.

191. Фарбер И.Е. Народный суверенитет в Советском государстве // 50 лет Советского союзного государства. – Саратов, 1973. С. 41–51.

192. Фадеев А.Н. М.М. Сперанский (1809–1909). Биографический очерк // Сперанский С.И. Учение М.М. Сперанского о праве и государстве: монография. – Москва: Ось-89, 2009. С. 165–209.

193. Фомина С.В. Светское государство // Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. – Москва, 2001. С. 972.

194. Хорошильцев А.И. Юридическая кратология: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 512 с.

195. Хэллоуэлл Дж. Х. Моральные основы демократии / пер. с англ. – Москва: ППП, 1993. – 144 с.

196. Царьков И.И. Развитие правопонимания в европейской традиции права. – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2006. – 344 с.
197. Чернобель Г.Т. К. Маркс и Ф. Энгельс о народовласти и народном представительстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1970. – 22 с.
198. Чеботарев Г.Н. Общественное представительство как разновидность представительной демократии // Российский юридический журнал. 2017. № 6(117). С. 70–80.
199. Чеботарев Г.Н. Общественное представительство: монография. – Москва: Юрист, 2017. – 160 с.
200. Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI–XVII вв. [Электронный ресурс]. – URL: <http://statehistory.ru/books/> (дата обращения: 06.02.2025).
201. Чистяков О.И. О политико-правовом опыте и традициях России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 1990. № 2. С. 92–94.
202. Чичерин Б.Н. О народном представительстве. – Москва, 2015. – 563 с.
203. Чичерин Б.Н. Общее государственное право / под ред. и с предисловием В.А. Томсинова. – Москва: Зерцало, 2006. – 505 с.
204. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. – Москва: Статут, 2003. – 248 с.
205. Шмитт К. Легальность и легитимность / пер. с нем. Ю.Ю. Коринца, А.П. Шурбелева, А.Ф. Филиппова. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2024. – 319 с.
206. Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: опыт синтетического исследования. – Москва: Проспект, 2014. – 336 с.
207. Эбзеев Б.С. Великая российская революция: идейные истоки и конституционное устройство власти и свободы // Электоральная демократия: российский опыт / под общ. ред. Б.С. Эбзеева. – Москва: РЦОИТ, 2017. С. 10–44.
208. Энгельс Ф. Конституционный вопрос в Германии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 4. – Москва: Госполитиздат, 1955. С. 42–60.
209. Югов А.А. Власть и воля в системе публично-властных отношений // Российский юридический журнал. 2009. № 3. С. 13–20.
210. Яценко А.С. Философия права Соловьева. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. – Санкт-Петербург: Алетейя, 1999. С. 105–220.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Ерыгина Виктория Ивановна,
кандидат исторических наук, доцент

**НАРОДНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЕ**

Монография

Редактор
Комп. верстка

Е.А. Олейникова
И.Ю. Чернышева

Подписано в печать 2025. Формат 60x90/16
Усл. печ. л. 10 Тираж 27 экз. Заказ 30

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-618-8

